ОСНОВНОЙ КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС: **ЕСТЬ ЛИ НА СВЕТЕ ЧЕСТНЫЕ МАКЛЕРЫ?** Стр.44

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 2 ДЕКАБРЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Вечная война среди вечных снегов

Кашмир

Корреспонденты «Итогов» стали первыми российскими журналистами, которые проникли в самое старое из всех существующих ныне непризнанных государств

Стр.24-34

№ 47(80)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

В 1947 году, когда Британская Индия разделилась на Индию и Пакистан, яблоком раздора стало княжество Джамму и Кашмир. За эти 50 лет самопровозглашенное государство Азад Кашмир – Свободный Кашмир – научилось жить среди нескончаемой войны **Стр. 24–34**

Как кости лягут. По словам Бориса Немцова, останки, найденные под Екатеринбургом, «с вероятностью девяносто девять и девять, девять, девять процента» принадлежат императорской семье. Ну и что? И чего хотим мы, по прошествии восьмидесяти лет выковыривая несколько черепов из расстрельного рва, имя которому – наша история? **Стр.53**

Дать точное определение «московскому стилю» не берется никто. Архитекторы жалуются, что стоит им сделать проект, как к нему тут же подается «историческая» приправа. После юбилейных праздников о новой московской архитектуре говорить перестали. Но строить вроде бы нет. Раньше обсуждали, что строится и на чьи деньги, а теперь оказалась интересной сама архитектура. **Стыдливый историзм** **Стр. 68**

На обложке фото **Павла Кассина**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 2 декабря 1997 **Итоги** №47 (80)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Кашемировая война. «Трещины империй сочатся слезами», — сказал в свое время Махатма Ганди. Распадаясь, они оставляют после себя долго не заживающие раны непризнанных государств, таких как Нагорный Карабах, Приднестровье... В 1947 году, когда Британская Индия разделилась на Индию и Пакистан, яблоком раздора стало княжество Джамму и Кашмир. За эти 50 лет самопровозглашенное государство Азад Кашмир — Свободный Кашмир — научилось жить среди нескончаемой войны **Стр. 24–34**

Как кости лягут. По словам Бориса Немцова, останки, найденные под Екатеринбургом, «с вероятностью девяносто девять и девять, девять, девять процента» принадлежат императорской семье. Ну и что? И чего хотим мы, по прошествии восьмидесяти лет выковыривая несколько черепов из расстрельного рва, имя которому – наша история? **Стр.53**

Дать точное определение «московскому стилю» не берется никто. Архитекторы жалуются, что стоит им сделать проект, как к нему тут же подается «историческая» приправа. После юбилейных праздников о новой московской архитектуре говорить перестали. Но строить вроде бы нет. Раньше обсуждали, что строится и на чьи деньги, а теперь оказалась интересной сама архитектура.
Стыдливый историзм **Стр. 68**

На обложке фото **Павла Кассина**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 47 (80), 2 декабря 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Путешествия», «Экология»)
Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Анатолий Катчинский (технолог), Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Борщевский, Ольга Донецкова, Алексей Волчегорский, Марина Балабанова, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Останцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 27 ноября 1997 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 73 000 экз. Цена свободная

О ярлыках

Век информаций, столь явно кидающийся нам на плечи, не оставляет ни загадок, ни времени на догадки. Информационное поле все шире, страшнее — сплошная оторопь узнавания. И никаких вопросов — одни ответы. Мы все всё знаем. Сказать нам нечего. И если вдруг появляется что-то в обход и сверх — предположим, какое-нибудь неординарное произведение искусства, к тому же еще обладающее внутренним «категорическим императивом», согласно которому добро и нравственность могут рождаться только из самих себя, а никак не из общего распада и раздрызга, когда «все перемелется», — ну, тогда мы и вовсе попадаем впросак и достаем заранее заготовленные к случаю ярлыки. Вот, к примеру, новый фильм В. Абдрашитова, с громадным, смею заверить, зрительским интересом воспринимаемый в самых различных премьерных аудиториях («смешанных» и в половом отношении тоже), проходит в «Итогах» под заманчивой вывеской «феминизма» (Ю. Гладильщиков. Уголок феминиста. «Итоги» № 45). И это при том, что автор статьи, спасибо ему, один из немногих, кто берется спокойно оценивать картину. Но тут поневоле вспомнишь, как раньше, в пору «Парада планет», режиссера упрекали в излишней «мужественности» его кинематографа; «эволюция», стало быть, налицо: из антифеминистов — в феминисты!

Да и вообще за короткое послепремьерное время создатели «Времени танцора» кем только не успели побывать. В том числе и собирателями чего-то «татарско-восточно-грузинского», словом, «нерусского» (!) и даже (о ужас!) попирателями «великой общей идеи» (разумеется, национальной), взирающими и на наши беды и на наш «перепляс» с «отвращением, временами граничащим со злорадством» (Л. Аннинский). Стараниями критиков путь картины к зрителю пролагается сквозь строй ярких и красивых ярлыков.

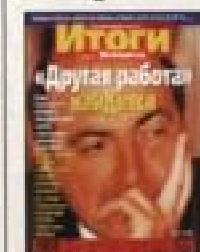
Не лучше ли от всего этого сразу откреститься — гумилевским, горько-брезгливым: мол, «дурно пахнут мертвые слова»... А потом — просто посмотреть фильм Абдрашитова и Миндадзе. Но так уж получается, что все мы, хотим того или нет, под непомерно огромным грузом старого века и в преддверии века нового все еще находимся в определенном слуховом режиме. Пытаемся расслышать Слово и слушаем слова, слова, слова... Что ж! Но надо лишь помнить, что всякое, даже мертвое, слово, оказывается, способно резонировать.
Светлана Васильева, Москва

Об адресах

Отправившись по адресу, который вы дали в № 41 в заметке «Это всего лишь шутка, Майк», я ничего не обнаружил. Вы ошиблись, следовало написать не http://www.onytech.com/tyson/, а http://www.onyxtech.com/tyson/. Такие ошибки принципиально недопустимы для Интернета. Пришлось искать через поисковые системы — удачно.
Дмитрий Баг, <bagh@dux.ru>

О правописании

С большим удовольствием прочитал статью «Изящные художества для Windows» в вашем журнале № 44. Абсолютно согласен с мнением автора относительно того, что купивший CD-ROM с ошибками в правописании скорее всего уберет его с глаз долой. Отношение к таким дискам может быть только отрицательное.

В том же номере опубликована статья Михаила Бергера «Святое дело», где имя одного старого и всеми уважаемого итальянского банка написано через «K» вместо «C». Следует писать «Banca di Roma», а не «Banka di Roma».

Это уже второй случай с вашим пока мною уважаемым журналом. Первый был пару месяцев назад, когда вы написали «Mersedes» вместо «Mercedes» — причем совершенно явно, что это не опечатка, так как «Mersedes» появился в статье трижды, именно в таком написании.
Георгий Щербаков

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Свои люди — сочтемся

ПЛАЧУЩЕГО БОЛЬШЕВИКА МЫ УЖЕ ВИДЕЛИ. НА ДНЯХ НАШЕМУ ВЗОру предстал плачущий самурай. Руководитель крупнейшей и старейшей японской брокерской компании «Ямаити», не скрывая рыданий перед телекамерами, объявил о банкротстве своей фирмы, которая в этом году отметила столетний юбилей. Оказывается, «Ямаити» начала рушиться с конца 80-х годов. Все это время она пыталась выскочить из кредитной петли, пускаясь в рискованные операции, скрывая убытки и даже сотрудничая с мафией, — но, разумеется, впустую. Есть о чем плакать — прямые долги «Ямаити» могут составить почти 50 миллиардов долларов. Однако в Японии не будет «обманутых вкладчиков» — законодательство страны гарантирует защиту их интересов. Министр финансов уже сообщил, что Банк Японии выделяет многомиллиардную сумму, чтобы спасти от разорения клиентов обанкротившейся компании и не допустить паники на финансовых рынках.

Хорошо японцам с их мощной и стабильной экономикой. В Южной Корее дела идут похуже. Президент Ким Ен Сам извинился перед гражданами за тяжелое финансовое положение страны и призвал народ объединить усилия для выхода из кризиса. Народ откликнулся. «Даже один доллар, завалявшийся в ящике письменного стола, может помочь стране!» — таков лозунг дня в Южной Корее. На улицах установлены ящики для сбора пожертвований. Граждане опускают туда валюту и даже ювелирные изделия. Нечто похожее было в России при Минине и Пожарском — правда, в несколько иных обстоятельствах. Но сейчас вряд ли можно всерьез рассчитывать на то, что граждане России посочувствуют и помогут своему правительству, хотя президент Ельцин не так давно публично признал долю своей вины за провалы в экономике. Уж больно долго, судорожно и нерешительно банкротится наша хозяйственная система. Зарплату работникам и долги поставщикам не платят — а неплатежеспособные предприятия все живут. Загадка! Ответ на нее кроется не только в интригах промышленных и региональных элит, но и в «индустриальной психологии», доставшейся нам в наследство от Комсомольска и Магнитки. Без КамАЗа — как без штанов. Поэтому Федеральное управление по делам о несостоятельности так никого толком не обанкротило — не позволили. Лидеры страны все еще околдованы чарами индустриального гигантизма.

Банкротство — вещь неприятная, но, увы, естественная и необходимая. Если бы в мире не было банкротств, то вместо банков мы бы до сих пор ходили в меняльные лавки и пробовали бы монету на зуб. А вместо самолетов путешествовали бы на перекладных. Защита «гигантов социндустрии» от банкротства на деле означает задержку на пути к полноценной рыночной экономике, к постиндустриальному обществу.

Наш плачущий большевик товарищ Рыжков Н.И. имел все основания для скупых мужских слез — речь шла о банкротстве ЗАО СССР, без кавычек. Долговые обязательства этой компании (рубли) упали в цене, по подсчетам народных экспертов, в десять тысяч раз. Что ж, бывает. Свои люди. Сочтемся, когда начнется экономический рост. ■

Денис Драгунский

Лифчик за три миллиона

К РОЖДЕСТВУ МАГАЗИНЫ НАЧИНАЮТ готовиться загодя. Одни пакуют неходовой товар в красочные упаковки, надеясь избавиться от него. Другие устраивают распродажи вполне приличных вещей с огромной скидкой. Но есть фирмы, которые строят свой предпраздничный бизнес от обратного. Они выбрасывают на прилавки безделушки, предметы туалета, сувениры по умопомрачительным ценам. К примеру, нью-йоркский магазин Victoria's Secret предложил на прошлой неделе лифчик Dream Bra за 3 млн. долларов. Его продемонстрировала супер-модель Тира Банкс, которую в целях безопасности пришлось везти на показ в бронированном автомобиле.

КАРТИНУ КЛОДА МОНЕ «НА МОСТОВЫХ ТРУВИЛЯ», КОТОРУЮ РАССМАТРИВАЕТ СОТРУДНИЦА АУКЦИОННОГО ДОМА «КРИСТИ», БУДЕТ ВЫСТАВЛЕНА НА ДЕКАБРЬСКИЕ ТОРГИ **(ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ЦЕНА ПРОДАЖИ — ОТ 6 760 000 ДО 8 450 000 ДОЛЛАРОВ)**

Букер-97 финишировал

В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ выставочном зале «Малый манеж» 27 ноября было объявлено имя лауреата литературной премии Букер-97 за лучший роман года. Им стал Анатолий Азольский (о его романе «Клетка» см. «Итоги» № 46 за 1997 год). Премии «Малый Букер», которая в этот раз присуждалась за «значительный вклад в историко-философское исследование русской литературы», в тот же самый день и час удостоились Михаил Гаспаров за книгу «Избранные статьи» и Александр Гольдштейн за книгу «Расставание с Нарциссом» (обе книги выпущены издательством «Новое литературное обозрение).

ШЛАГБАУМ

Масхадов	⟷	Руководствуясь в жизни исламом, Б. Немцова считает он хамом. Кто трубу повернет, Тем он шею свернет, Раньше всех — фанатичным имамам.
Наздратенко	⟷	Утверждает с упрямством барана, Что не бил старика ветерана. Старика он не бил, Старика он любил. Подтвердить это может охрана.
Муха	↓	Шпионажу он (старая мания) Уделяет немало внимания. И из Мухи слона, Возмущенья полна, Собирается сделать Германия.
Пугачева	↑	От потухшей звезды яркий свет Продолжает идти сотни лет. Слух о том, что пропала Энергичная Алла, Отнесите к разряду клевет.

Дракон вместо мавзолея

ЖЕЛАЮЩИХ ОКАЗАТЬСЯ В ЧРЕВЕ дракона, как видно, не так мало. Во всяком случае на это рассчитывает администрация кладбища, расположенного южнее столицы Малайзии города Куала-Лумпур. Она решила соорудить на вверенной ей территории мифологическое пресмыкающееся огромных размеров.

Позолоченное трехсотметровое чудовище, — как утверждают, самый длинный в мире дракон, — будет использовано в качестве колумбария.

В его теле можно разместить примерно шесть тысяч урн с прахом. Дракон в китайской традиции — символ счастья и благополучия, поэтому ожидается, что среди многочисленной китайской общины Малайзии найдется немало желающих найти в нем последнее успокоение. Тем более, что живописный погост-дракон украшен статуей богини милосердия Гуан Инь.

ОБЩАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА НЕОБХОДИМА СПОРТСМЕНУ ДАЖЕ ТОГДА, КОГДА ОН УЧАСТВУЕТ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-СИДЯЧИХ СОРЕВНОВАНИЯХ. В ЭТОМ УВЕРЕН ЖИТЕЛЬ НЬЮ-ЙОРКА ДЖОЭЛ ШЕРМАН, КОТОРЫЙ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ СТАЛ ЧЕМПИОНОМ МИРА ПО ИГРЕ В SCRABBLE. ПОБЕДИВ В ФИНАЛЕ СВОЕГО СОПЕРНИКА СО СЧЕТОМ 3:1, ДЖОЭЛ УВЕЗ ИЗ ВАШИНГТОНА, ГДЕ ПРОХОДИЛИ ВСТРЕЧИ, НЕ ТОЛЬКО ТИТУЛ СИЛЬНЕЙШЕГО, НО И ПРИЗ В 25 ТЫС. ДОЛЛАРОВ

Привереда сорок лет ждала свадьбы

ОБРУЧИВШИСЬ В МОЛОДОСТИ С ОДносельчанином Себастьяно Маккароне, жительница сицилийского поселка Антилло Виттория Киллеми никак не хотела идти к алтарю, если свадьба не будет сыграна, «как в сказке». На осуществление задуманного ушло целых четыре десятилетия. Но 50 млн. лир (29 000 долларов), выкроенных за это время из доходов от нелегкого крестьянского труда, 64-летней невесте и ее 68-летнему жениху все же хватило, чтобы сделать все как надо: купить роскошное подвенечное платье, нанять расписную повозку прошлого века и устроить праздничный банкет с икрой и шампанским под аккомпанемент ансамбля скрипачей. ■

Романтический ужас уехал во Францию

НА ЕЖЕГОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ АУДИовизуальных программ (FIPA) в Биаррице (Франция) компания АТВ отправила документальную ленту «Рабство. История любви». В основе фильма лежит подлинная история, судебное разбирательство по которой начнется 21 декабря этого года. Женщины с татуировками на лбу «Раб» (все снято крупным планом) спокойно, даже с некоторым кокетством рассказывают перед камерой о том, как один изувер оборудовал под своим гаражом настоящий бункер на глубине 5,5 метра. В нем он более двух лет держал под замком женщин. Он регулярно насиловал их и заставлял шить халаты, которые успешно продавал в городке Вятские Поляны. Молодые документалисты — Арутюн Джинанян и Евгения Рассказова (на снимке) — сумели превратить весь этот ужас в романтическую историю любви: герой полюбил одну из своих рабынь, отпустил на свободу, а она его сдала милиции, о чем теперь страшно жалеет. А все К.С.Станиславский виноват: учил искать в злом, где он добрый. ■

Полицейский мундир от Кардена

ДАЖЕ РЭМБО НЕ МОГ БЫ СЕБЕ представить того изобилия экипировки и снаряжения, которое было продемонстрировано на проходящей в Париже ежегодной международной выставке-ярмарке полицейского оборудования «Милипол». 400 фирм из разных стран представили все мыслимые и немыслимые устройства для обнаружения и нейтрализации преступника, специальные приспособления, позволяющие стражам порядка оставаться незамеченными. Свою коллекцию униформы для полицейских обоих полов показал Пьер Карден. На снимке: новый одноразовый прибор для тестирования водителей на употребление наркотиков. Он действует по принципу «алкогольной трубки» и способен выявить наличие в организме наркотиков всех групп, включая слабые — марихуану, кокаин и амфетамины. ■

Какие англичанки — такое у них и чтиво

ЭГОИСТИЧНА, ПОВЕРХНОСТНА И одержима сексом — столь неприглядный образ современной британской женщины вырисовывается после прочтения наиболее популярных женских изданий страны. Детально проанализировав публикации одиннадцати крупнейших газет и журналов общим тиражом 3,7 млн. экземпляров, ориентированных на женскую аудиторию в возрасте от 20 до 40 лет, социологи центра Social Affairs Unit пришли к выводу, что женщина, «сошедшая» с журнальных страниц, — это мелкая, аморальная пустышка. «У нее нет детей, забот и обязанностей. Ее жизнь протекает в череде мишурных развлечений. Она редко думает о чем-либо, кроме секса. Она любит пьяный кураж, при этом называя его «девичьей силой», не хочет напрягаться нигде, кроме тренажерного зала. По сути нынешняя женщина столь же агрессивна и неприятна, как самый грубый мужик», — резюмируют эксперты. ■

ЭТОТ ДОМ ОБЩЕЙ ПЛОЩАДЬЮ 340 КВ. МЕТРОВ ПОКА ЕЩЕ НАХОДИТСЯ В МАЛЕНЬКОМ ГОРОДКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЭЛЬЗАСА. **ПОДОБНО ИЗБУШКЕ НА КУРЬИХ НОЖКАХ, ОН МОЖЕТ ВРАЩАТЬСЯ.** НО, ПО СЛОВАМ СОЗДАТЕЛЯ ЭДМОНА НУССУТЕРА, НЕ РОВЕН ЧАС УКАТИТСЯ В КАНАДУ, ГДЕ НА НЕГО НАШЕЛСЯ ПОКУПАТЕЛЬ

Были бы деньги

ЦЕНТР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕдований МГУ имени М.В.Ломоносова провел опрос, чтобы выяснить у подростков, как они предпочитают тратить деньги (объем выборки — 1068 человек в возрасте 17 лет из 56 субъектов РФ). Социологи предложили ответить на вопрос

Если бы у вас появились лишние деньги, на что бы вы их потратили?

(Ответы даны в процентах)

По информации «Итогов», REUTER
ФОТО REUTER, AP,
EAST NEWS/GAMMA, О. Чумаченко

«Я была с президентом во все его критические дни»

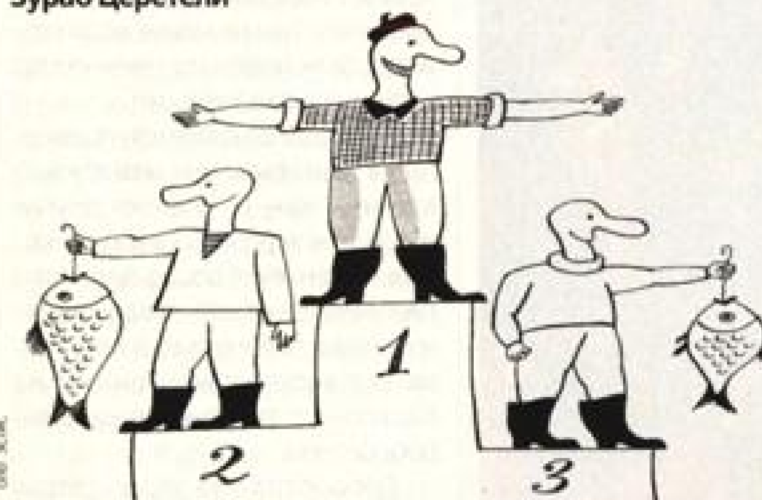
Виктория Митина, зам главы администрации президента РФ

«С Гайдаром президент всегда прощался тяжело».
Сергей Филатов

«Как всякий первый блин, он вышел комом, хотя и остался при этом блином. То есть он не изменил свою консистенцию».
Александр Лившиц о приватизации

«Юрий Михайлович — это как раз из тех, который даже не из-за чего — каждый день новые и новые идеи, новые и новые. Это для меня как икона, как книга, живой. Смотрю и радуюсь».
Зураб Церетели

«Само направление правильное. Раз есть алкогольные зачатки в Псковской области — давайте их объединим, разовьем, организуем».
Александр Прокофьев, мэр Пскова

«Кучма избирался как президент, который был, шел на волне Восточной Украины, на волне лучших отношений с Россией, потом его засосало в другую сторону, сейчас он высасывается из этой стороны».
Владимир Лукин

«Появился рынок, а рынка души нет».
Руслан Аушев

«Да он, видите, весь светится от этого, понимая непростую ношу, которую ему придется нести».
Анатолий Чубайс о Михаиле Задорнове

«Сегодня нашу республику без авторитарного и диктатуры, чисто положительной диктатуры, моральной диктатуры — ее из экономического положения не выведешь».
Вячеслав Кислицын, президент Марий Эл

«Самый умный парень в двадцать пять лет — у него нету жизненного опыта. Жизненный опыт — это пожары, это разводы, это встряски, это жульничество, это несколько революций, несколько войн, понимаете».
Владимир Жириновский

«Нам нужно в жестких, тяжелых, ежовых условиях работать, а дальше уже что получится».
Светлана Королева, заместитель руководителя департамента потребительского рынка и услуг Москвы

«Лучи бесчестия, безобразия, позора от этого хозяйства пошли не только под крышу отдельных членов правительства, но и по всему бывшему Советскому Союзу».
Александр Лукашенко о колхозе Старовойтова

«В тех программах и на тех каналах действительно идет попрание каких-то наших духовных основ, связанных прежде всего с жестокостью, насилием, порнографией et cetera».
Николай Губенко, депутат Госдумы от КПРФ, о НТВ

«Бюджет надо готовить с чистоплотными руками».

«В стране нет внутренней уверенности, отсюда передается и футболистам».
Геннадий Зюганов о неудаче российской футбольной сборной

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

И барский гнев, и барская любовь

Сергей Иванов

РОВНО 300 ЛЕТ НАЗАД

Казалось, что в целом свете не сыскать участи завиднее, чем у Эберхарда фон Данкельмана. Бранденбургский и прусский курфюрст Фридрих-Вильгельм, а затем его сын Фридрих III, воспитанный Данкельманом, благоволили ему и осыпали дождем почестей, подарков и должностей. Он был обер-президентом, первым государственным министром, главой почтового ведомства, протектором Берлинской Академии искусств, куратором Франкфуртского университета, председателем комиссии по соляным копям и пр. и пр.

Он не тяготился этим. Работоспособность Данкельмана изумляла подчиненных. Круглый день он был на ногах и, несмотря на тучность, споро появлялся то здесь, то там, вникая в мельчайшие подробности каждого дела, которым занимался. То он налаживал стекольное производство, то посещал мастерские художников, то разбирался в проектах угольных шахт, то хлопотал по поводу открытия нового университета в Халле. Большой подмогой были для Данкельмана шесть его братьев — все они как один честно трудились во славу курфюрста.

Разумеется, подобная удачливость ужасно раздражала двор. Фельдмаршал фон Барфус, братья графы Дона, гофмаршал фон Латтум, обер-камергер фон Вартенберг — все они объединились в ненависти к худородному выскочке. К этому союзу присоединилась королева София-Шарлотта, науськиваемая фрейлиной фон Бюлов. Слабовольному Фридриху постоянно шептали, что Данкельман забрал себе слишком много власти, что его внешняя политика гибельна, что он считает траты курфюрста бездумными, а сам алчен. Но принять решение курфюрсту помогла выбитая Данкельманом медаль, на которой семеро братьев были изображены в виде созвездия под надписью «Счастливая Плеяда».

26 ноября 1697 года Фридрих впервые не взял Данкельмана с собой на прогулку. Изумленный этим, тот 2 декабря на заседании государственного совета предложил курфюрсту свою отставку, ни секунды не сомневаясь, что она будет отвергнута. Но Фридрих сказал, что подумает. В 8 часов утра в среду 4 декабря у дверей берлинского дома Данкельмана на Курштрассе, 50, раздался звонок. Прибыл его главный враг фон Барфус с высочайшим рескриптом: отставка Данкельмана принимается. При этом бывшему обер-президенту за 35-летнюю беспорочную службу назначается пенсия в размере 6 тысяч талеров, за ним также сохраняется руководство любезным его сердцу почтовым ведомством. Но он должен немедленно выдать все хранящиеся дома деловые бумаги и прекратить самовольные сношения с заграницей.

Данкельман попытался получить аудиенцию у курфюрста, но тот уехал в загородную резиденцию в Литценбурге. Вместо ответа на всеподаннейшее письмо Данкельману 6 декабря было передано, что Его Величество решил увеличить ему пенсию с 6 до 10 тысяч, но просит его удалиться из Берлина в Нойштадт. «Данкельман хочет играть курфюрстом, но я покажу, кто здесь хозяин», — раздраженно писал Фридрих.

А 10 декабря в 5 утра у дверей снова позвонили. На сей раз это был генерал-майор фон Теттау, имевший предписание доставить Данкельмана в тюрьму Шпандау. Там ему было предъявлено обвинение в государственной измене по 31 позиции. Потом число позиций возросло до 290. Данкельман готовился защищаться от всех этих нелепых поклепов, но суд отложили, потом опять отложили. И опять.

Данкельман бессудно провел десять лет в тюрьме, а потом пять лет в ссылке. Он вышел на свободу глубоким стариком после смерти своего воспитанника. ■

КУРФЮРСТ ФРИДРИХ – ПОБЕДИТЕЛЬ-УЧЕНИК ПОБЕЖДЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Карлсон, иже еси на небесах

Максим Гаврилов

ГЕРОИ

Юбилей Астрид Линдгрен в России есть юбилей Карлсона. Из всех других порождений ее фантазии с Карлсоном могла бы сравниться только Пеппи. У нее есть та же энергичность, а к тому же отец-пират, абсолютная свобода и сундук с золотом. Но Пеппи обаятельна, добра и кристально ясна, а Карлсон таинствен. Карлсон весь плох. Он — страшный сон родителей и учителей, он — ужас, летящий и во мраке ночи, и при свете дня. Завистливое, корыстное, эгоистическое, хвастливое, обидчивое существо. Тем не менее если кто-то достоин летать, то именно этот мужчина в расцвете сил.

Карлсон, разумеется, подвергался нападкам всевозможных ханжей, как и многие другие кошмарные герои сказок, из которых наименее социально и педагогически опасен Иван-дурак, и то лишь потому, что о нем прямо сказано «дурак». Гонение на Карлсона — это гонение на тайну доброго зла.

Доброе зло есть зло, у которого вынули корень — гордость. Настоящая, серьезная гордыня у Карлсона отсутствует начисто. Мы это чувствуем и относимся к нему, как Маугли к старой белой кобре, у которой высох весь яд, и даже лучше, потому что чувствуем, что у Карлсона яду никогда и не было. Страшные прегрешения Карлсона: взорванные машины, затопленные квартиры — это, если приглядеться, действительно «пустяки, дело житейское», материальный ущерб, не имеющий в себе ни малейшего посягательства на чью-то личность.

Пороки Карлсона не фальшивые, а наносные. Говоря схоластически, акциденции без субстанции, бутылки без вина, или даже этикетки без бутылок. Как удалось Линдгрен создать такой образ, есть чудо творчества. Она, разумеется, не первая, ибо Карлсон есть лишь детский вариант порочных героев и героинь английских романов восемнадцатого столетия, добрых и милых, в отличие от окружавшей их ярмарки тщеславия. Историки литературы говорят, что некоторые жанры, рождаясь для взрослых, постепенно оседают в детский мирок. То, что произошло с романами воспитания, намного раньше произошло со средневековой литературой, с благочестивыми баснями и аллегориями: они превратились в чудные, но все же детские шедевры Андерсена, а в нашем веке Льюиса и Толкина.

Специфика романа воспитания в том, что он учил добродетелям от противного, на примере пороков. Но без порочного корня они переставали быть пороками, становясь то ли карнавальной маской, то ли школьным скелетом из пластмассы, в общем чем-то нестрашным. Они могут пугать, как может пугать пластмассовый скелет или чье-то обжорство, пока мы не убедимся, что нас объедать не собираются, а, наоборот, усадят рядом и обкормят. Таких пластмассовых скелетов много в Ветхом Завете. Говоря не удивляло, почему Бог может «ожесточить сердце фараона» или устроить потоп. А почему смог Карлсон ожесточить фрекен Бок или гнать воров по крышам прямо в руки полиции? Карлсон богоподобен как свежекрещеный христианин, у которого, по катехизису, корень греха извлечен, а тик греховный еще остался.

Так что Карлсон, милый, милый Карлсон, сущий на небесах, прости нам, когда мы судим других по их делам, словам и символам веры, и избавь нас от фрекенбокства, а как мы прощаем фрекенбоков. ■

Письма с третьего берега: о столовой Би-би-си

Зиновий Зиник

ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Раз в неделю я покидаю рай английской сельской местности и отправляюсь в адскую клоаку городской цивилизации. Как редактор и ведущий радиообозрения «Уэст Энд» Всемирной службы Би-би-си последние двадцать лет я рассказываю своим слушателям о жизни искусства и искусстве жизни. Искусство жизни, то есть попросту выживание, становится в Англии с годами все сложнее и концептуальнее. Быт становится совершенно постмодернистским: вместо предметов — их символы.

Например, в столовой Би-би-си на днях невозможно было достать нормальные столовые приборы: вилки с ножами — пластиковые, тарелки — бумажные. Сказали: временный дефицит. Мы уже это однажды слыхали. Во время второй мировой войны в конце прилавка, по свидетельству современников, была лишь одна ложка, чтобы размешивать сахар и в чае, и в кофе, да и та на веревочке, чтобы не унесли. Но то были годы патриотического самоограничения. В наши дни, в эпоху перехода на *дигитальную* (цифровую) систему радиовещания, нас снова призывают экономить, сокращать штаты, и вместо человеческого лица вам все чаще подмигивает огоньками экран компьютера. А кто его знает, чего он мигает.

Компьютерные телевизоры уже глядят на вас из любого угла столовой. Они извещают обедающих о новых прогрессивных мерах и выдающихся достижениях генерального директора Би-би-си при переходе на дигитальную систему. То же самое, кстати, описано у Джорджа Оруэлла в романе «1984». Оруэлл, как известно, работал в этом самом здании — Буш-хауз: Министерство правды «1984» и есть Би-би-си 1948 года. С тех пор столы со стульями стали тоньше телеэкрана — из какого-то тоже пластика. Столы теперь — на восемь человек, плечом к плечу, причем стулья с такими спинками, что не рассидишься. В цирке тигров сажают на высокие табуреты с маленькими сиденьями — и вся агрессивная энергия этого дикого животного уходит на то, чтобы удержаться и не упасть со стула; мысль о том, как хорошо бы съесть дрессировщика, становится непозволительной роскошью. Тот же принцип и в нынешней столовой Би-би-си, с тех пор как пару лет назад ее приватизировали, отдав на откуп частной ресторанной фирме.

До этого столовая была частью корпорации. Помещение выглядело, как и все здание Всемирной службы — арт-деко 30-х годов: гигантские потолки, сплошной мрамор и дуб, кожаные кресла. Двадцать лет назад я еще успел застать несколько столиков для директората с крахмальными скатертями и серебряными приборами, как в оксфордском колледже. Вообще вид, атмосфера и, главное, меню столовой Би-би-си всегда отражали политическую ситуацию в стране в той же степени, в какой микрофон воспроизводит звук.

В восьмидесятые годы тут, скажем, заправляли профсоюзные деятели-лейбористы с заметной инфильтрацией набожных негритянок-баптисток: они в перерыве читали Библию, подавали три стандартных блюда на обед и не разрешали покупать торт, предназначенный на десерт, раньше полудня. Кстати, тут, в подвальном помещении, с 30-х годов никогда не выключался свет: столовая, как и радиовещание, работала круглые сутки. После полуночи ты попадал, как из машины времени, в военную эпоху: в ночную вахту тут заступали добрейшие тетки-пенсионерки. В меню появлялись блюда, ностальгически вредные для здоровья, — жареный бекон, чипсы, бифштексы с кровью.

Нынешние еврофилы борются за прогрессивную диету. Выражается это в том, что жгучая и горькая, похожая на русскую, английская горчица «Кольман» исчезла из употребления. Вместо этого нам дают кисло-сладкую, с уксусом, французскую жижицу. И в каждом мясном блюде — экзотический острый соус: чтобы скрыть мизерное количество и качество мяса. Все меню — с обильными вкраплениями французского языка. С грамматическими ошибками. В этом якобы переход от узколобого островного провинциализма к европейской культуре. Между прочим, Европейский союз — это ведь тоже идея в духе черной утопии Оруэлла. Я вас уверяю: когда исчезает традиционная английская горчица — конец заведению.

Кстати, даже французская горчица подается теперь в маленьких пластиковых пакетиках, как в самолете. Все вообще обернуто в полиэтилен: якобы для гигиены. На самом деле это удобный способ скрыть несвежесть продукта. Даже бутерброды готовят, надев полиэтиленовые перчатки. В этом есть что-то больничное. Или тюремное. Вот именно: в этом, оказывается, и разгадка наличия пластмассовых ножей вместо металлических. Как выяснилось, частная фирма, управляющая сейчас столовой Би-би-си, — та же, что управляет приватизированными тюрьмами в Англии. А там, ясное дело, избегают металлических ножей и вилок, чтобы заключенные себя и друг друга не покалечили. ■

Бей своих, чтоб чужие боялись

Президент упредил депутатов и самолично раскритиковал правительство

Григорий Воскобойников

ПОКАЗУХА

БОРИС ЕЛЬЦИН НАЗНАЧИЛ ПУБЛИЧНУЮ ПОРКУ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА 1 ДЕКАБРЯ. ИДЕЯ ЭКЗЕКУЦИИ БЫЛА ПОДСКАЗАНА ПРЕЗИДЕНТУ ЕГО СОВЕТНИКОМ ПО ЭКОНОМИКЕ АЛЕКСАНДРОМ ЛИВШИЦЕМ (ФОТО СПРАВА)

Президент Ельцин лично поставил точку в «книжном скандале»: «Это не беззаконие и не Уголовный кодекс, это морально-этическая проблема... Я Чубайса не отдам». Заявление прозвучало в прошлый вторник, однако правительство продолжало лихорадить всю прошлую неделю. Опять же благодаря президенту Ельцину.

После увольнения соавторов первого вице-премьера в правительстве появилось два вакантных места: руководителя Федеральной службы по делам о несостоятельности (ФСДН) и министра по управлению государственным имуществом. Однако на прошлой неделе правительственным чиновникам было не до проталкивания своих людей на эти посты: на 1 декабря президент назначил заседание, где министрам приказано отчитаться о своей деятельности в 1997 году.

Как утверждают наши источники, идея провести публичную порку правительства принадлежит Александру Лившицу, заместителю главы администрации президента, отвечающему за экономические вопросы. Собеседники «Итогов» единодушно отмечают, что всплеск активности Александра Яковлевича пришелся как раз на пик античубайсовской кампании. Последняя его инициатива — предложения по улучшению собираемости налогов и наполнению бюджета «живыми деньгами» — вызывает как в правительстве, так и у независимых экспертов большие сомнения, особенно по части их реалистичности. Это, правда, не мешает главному кремлевскому экономисту строить далеко идущие планы. Как говорят в Кремле, Лившиц рассчитывает либо вернуться в правительство (откуда он не без участия Анатолия Чубайса был изгнан в марте), либо, оставшись на Старой площади, получить возможность контроля за экономической деятельностью Белого дома. А для этого необходимо убедить Ельцина в том, что правительство может эффективно работать только под пристальным президентским надзором.

Все ходы расписаны

Предсказать, что произойдет в этот понедельник в Мраморном зале Кремля было не трудно. Премьер Черномырдин и, возможно, его заместители расскажут о том, какие у правительства были замечательные планы, повинятся, что большинство из них реализовать не удалось, покритикуют губернаторов, которые пытаются выбить из федерального центра деньги на покрытие собственной задолженности по зарплатам бюджетникам, перечислят новые предложения по оздоровлению государственных финансов (еще в четверг Анатолий Чубайс объявил о том, что в Белом доме разработан комплекс таких мер) и, естественно, переведут стрелку на Государственную думу. И дальше по старому анекдоту про студента на экзамене по зоологии, который знал только строение блохи и сводил любой ответ к этому насекомому. Члены кабинета будут все валить на депутатов. Они, мол, не приняли блок социальных законов, ставят палки в колеса налоговой реформе, затягивают, исключительно по политическим мотивам, рассмотрение бюджета будущего года, периодически пытаются «раскачать лодку» и спровоцировать политический кризис. Президент, в свою очередь, тоже покритикует Думу, после чего примется пенять правительству за отсутствие эффективного механизма сбора налогов, за нерешенность проблемы задолженности по зарплатам военным и учителям и за неумение договориться с депутатами.

Как правило, подобные мероприятия заканчиваются увольнением кого-то из руководителей второго ряда. На прошлой неделе на роль козлов отпущения прочили двух чиновников: министра внешних экономических связей Михаила Фрадкова и руководителя Государственной налоговой службы Александра Починка.

Претензии к Фрадкову президент высказал в прошлый вторник. Что касается Починка, то, хотя со сбором налогов ситуация действительно аховая, Александр Петрович виноват в этом меньше других. Претензии предъявлять следует скорее к кураторам ГНС: вице-премьеру и министру внутренних дел Анатолию Куликову и первому вице-премьеру Анатолию Чубайсу. Именно им было велено в свое время выявить злостных неплательщиков и выколотить из них деньги. Однако пока налоговая полиция, которую курирует Куликов, не может похвастаться ничем, кроме дорогостоящих рекламных роликов, призывающих честно платить налоги. Налоговая ВЧК, которую курирует Чубайс, наткнувшись на упорное нежелание весьма влиятельных персон — в частности и в самом правительстве, — банкротить такие гиганты, как Волжский автозавод, стушевалась и ушла в небытие.

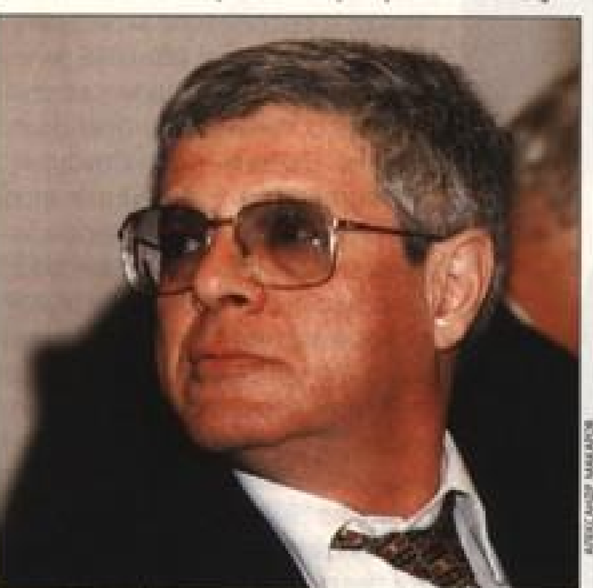
Репетицию финальной сцены президент провел на прошлой неделе: «Если долги по зарплате бюджетникам не будут погашены до 1 января, то для кабинета министров наступят негативные последствия, — пригрозил он Борису Немцову на заседании Совета безопасности. — Все помнят торг, который был о дате погашения — 1 декабря или 1 января. Борис Ефимович, я согласился на 1 января, тогда и вы давайте выполняйте к 1 января».

Однако сомнительно, что президент исполнит свои угрозы, даже если к означенной дате долги погашены не будут. Найдется десяток объяснений, почему поспеть нельзя было никак. Борис Немцов подстелил соломки уже в прошлую среду: «Правительство не сможет погасить долги бюджетникам в срок без проведения запланированных приватизационных аукционов» (речь идет о конкурсах по продаже акций «Восточной нефтяной компании», «Тюменской нефтяной компании» и «Роснефти»). Скорее всего президент даст себя уговорить, что провинность премьера и его первых замов не столь уж велика, а увольнение затормозит экономические реформы.

И кому это нужно

«Президент намерен провести смотр и критически оценить, что реально сделано вторым после выборов составом правительства», — заявил «Итогам» высокопоставленный сотрудник кремлевской администрации.

Никакой особой необходимости устраивать отчет правительства в принципе нет. Все и так всё отлично знают, тем более полтора месяца назад премьер Черномырдин уже делал доклад об экономическом положении страны с трибуны Государственной думы. А вот с политической точки зрения мероприятие следует признать очень полезным. На этой неделе Дума все-таки приступит к очередному этапу обсуждения бюджета на будущий год. Между тем в стане оппозиции снова начались разговоры, что за бюджет надо потребовать голову Чубайса. Президент же отдавать Анатолия Борисовича пока не собирается. Но очень хочет, чтобы до января бюджет на 1998 год по крайней мере покинул бы стены Государственной думы.

Год назад, чтобы урезонить депутатов, достаточно было выпустить на думскую сцену Виктора Черномырдина. Теперь, похоже, только лично Ельцин в состоянии убедить парламентариев не артачиться и заняться работой. В этом смысле понедельничный отчет правительства — лучший способ продемонстрировать всем, что президент не меньше депутатов болеет за народ, что он тоже недоволен правительством и не оставит нерадивых чиновников без наказания. Упредив депутатов, самолично в пух и прах раскритиковав кабинет министров, президент намеревался поставить парламент в сложное положение: второй раз мутузить кабинет министров и скучно, и мелко. Тем более, что в данном случае критика, при всей ее резкости, носит конструктивный характер и не преследует цель деморализовать кабинет. Похоже, Думе не остается ничего другого, как проголосовать бюджет. А если депутаты и дальше будут препираться — монарший гнев может перекинуться с правительства на парламент. Но тут уже Ельцин не будет действовать по принципу: «Бьет, потому что любит». ■

Новый чин без особых причин

Игорь Сергеев получил маршальские звезды пока что за одни благие намерения

Александр Акулов

КАРЬЕРА

Похоже, главный принцип, на котором Борис Ельцин строит свои отношения с высшим генералитетом, — внезапность. Как в мае полной неожиданностью для всех стала отставка Игоря Родионова, так никто не ждал, что всего через полгода после назначения на пост главы военного ведомства Игорь Сергеев станет первым российским маршалом.

Только совсем уж беспамятные комментаторы не писали в эти дни о том, как страстно мечтал о маршальских звездах Павел Грачев, человек вполне преданный нынешнему президенту и президентом любимый. Казалось бы, ну какая Ельцину разница, сколько и какие звезды будут сверкать на погонах военного министра. Но Павел Грачев, названный президентом «лучшим министром обороны», больших звезд так и не дождался.

С другой стороны, хотя деятельность нынешнего главы военного ведомства и заслуживает всяческих похвал, отмечать ее столь высоким званием явно преждевременно. Дело не в том, что, слава Богу, войны сейчас нет, а стало быть, нет широкомасштабных стратегических операций, в ходе которых и проявляется полководческий талант, за который вручают маршальский жезл. (В конце концов задачи, решаемые сегодня Игорем Сергеевым и начальником Генерального штаба Анатолием Квашниным, только что получившим звание генерала армии, по сложности вполне сопоставимы с любой стратегической операцией.) Настораживает, что звания присвоены не после, а в самом начале битвы, когда исход ее отнюдь не очевиден. Главные структурные преобразования: объединение ВВС и ПВО, создание стратегических командований на базе военных округов — еще впереди. Оценить масштабы этой работы можно, если вспомнить, что слияние РВСН и ВКС, численность которых много меньше, потребовало переподчинения с полной инвентаризацией почти шести сотен частей и соединений. По сути дела, при дефиците всех ресурсов стратегические таланты руководителей военного ведомства будут оцениваться по их финансовой и административной изворотливости, по способности реализовать задуманные реформы. Удастся им преобразовать армию — и никаких

званий и титулов будет не жалко. Пока же аванс президента поставил военных реформаторов в довольно-таки щекотливое положение — Вооруженные Силы только еще вступают в период весьма болезненных реформ, а тут вдруг на начальство ни с того ни с сего изливается звездный дождь.

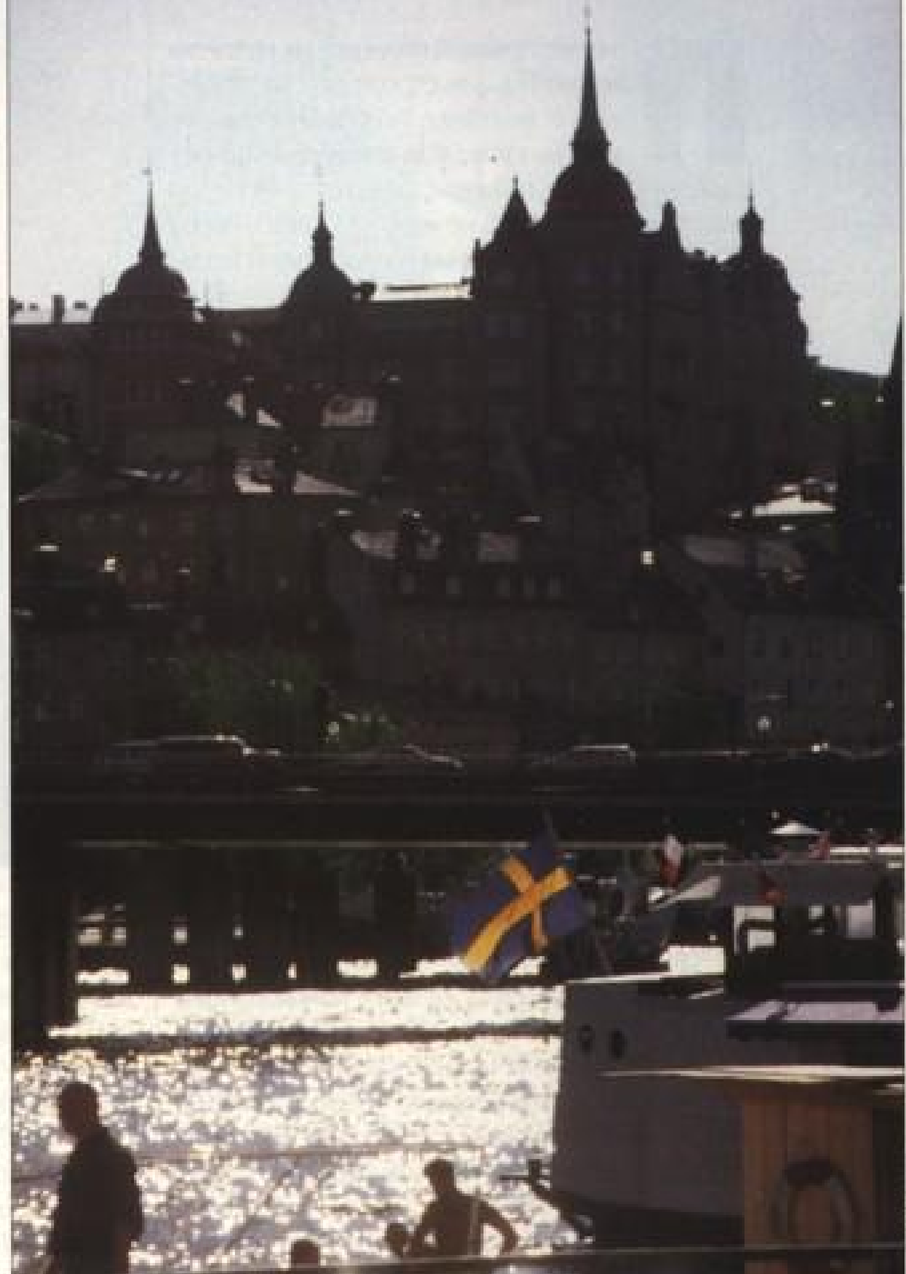
Игорь Сергеев на эту милость никак не напрашивался. Более того, решение и было принято потому, что министр обороны, демонстрируя полную лояльность Верховному главнокомандующему, особо не лез ему на глаза. Делал свое дело, руководствуясь булгаковской формулой: «Никогда ничего не просите, особенно у тех, кто сильнее вас». На недавней пресс-конференции в «Интерфаксе» Сергеев совершенно спокойно заявил: «Закон позволяет мне служить до шестидесяти лет. В шестьдесят (министр достигнет пенсионного возраста в апреле следующего года. — **«Итоги»**) положу рапорт на стол президенту, и дальнейшее решение о продолжении моей службы будет зависеть от президента России». Президент не стал ждать полгода и дал понять министру, что расставаться с ним не намерен. Но сделал это весьма неуклюже, как часто с ним случается. ■

Швед и русский в отсутствие Полтавы

Первую поездку по Стокгольму Борис Ельцин проделает в конном экипаже. Однако его визит к северным соседям имеет не только церемониальную оболочку, но и политическое содержание

Леонид Велехов

МЕДНЫЙ ВСАДНИК

Начинающуюся во вторник поездку Бориса Ельцина в Швецию ИТАР-ТАСС анонсировало как «первый государственный визит руководителя России, включая советское время, с того момента, как Швецию в 1909 году посетил Николай II». Это, конечно, не первый визит — в Швеции бывал Хрущев, — но ошибка, что называется, по Фрейду. Она рождена подсознательным желанием обставить поездку Ельцина пышными историческими декорациями, в которых он будет выглядеть особенно выигрышно.

Впрочем, и без дополнительных усилий Швеция вызывает у русского человека массу исторических реминисценций: варяги, Рюрик, конечно, Петр... Можно представить, что весь этот набор будет не раз пущен в ход во время визита, тем более что к Петру Первому российский президент питает особую слабость, которую обнаруживает, когда скромно величает себя Борисом Первым. Кто-то по этому поводу упрекнул президента в незнании истории: мол, если Борис, то Второй — как-никак Первым был Годунов. Упрек неуместен: Ельцин хочет быть именно Первым. Как Петр. Историческая правда, как и в случае с «первым» после 1909 года визитом в Стокгольм, здесь не важна.

Петр между тем, как известно, не только разгромил шведов в Северной войне, но и считал их, если верить Пушкину, своими учителями — и в военном искусстве, и в государственном строительстве. Полтавы российский президент, кажется, не ищет, тем более что мечта Карла XII и гетмана Мазепы сбылась — этот город теперь вне России. Собирается ли Ельцин у шведов чему-либо учиться, сказать трудно. Мода на «шведскую модель» социально-экономического устройства прошла — пресловутая модель осталась лишь в обширном лексиконе устойчивых словосочетаний с прилагательным «шведский» наряду со шведской стенкой, шведской спичкой, шведским столом и шведской семьей.

Чем же актуален трехдневный ельцинский визит в Стокгольм, кроме возможности очередного брудершафта-«братания» — на этот раз со шведским премьером Перссоном (до перехода на «ты» с королем Карлом XVI Густавом, будем надеяться, не дойдет) — и очередной же демонстрации «хорошей физической формы»?

Не Карлом единым...

Швеция — одна из немногих стран, которые не только декларируют интерес к сотрудничеству с Россией, но и активно инвестируют в российскую экономику. По инвестициям в РФ (366 млн. долларов) шведы вышли на седьмое место, опередив Францию, Италию, Финляндию. Пожалуй, можно говорить о традиции: еще на рубеже веков шведы продемонстрировали миру, сколь целесообразно вкладывать деньги в нашу страну. Напомним, что именно в России начали сколачивать свои состояния Нобели, основавшие нефтепромысел в Баку и Эрикссон, начавший «телефонизацию» страны. После 1917 года они лишились всей своей русской собственности, хотя Владимир Ильич и его соратники еще долго продолжали накручивать ручки телефонных аппаратов «Эрикссон» и «барышни» на построенных шведами АТС исправно соединяли их с городом и миром.

Возвращение шведских капиталистов в Россию набрало темп в последние годы. В первых рядах — тот же «Эрикссон». Президент консорциума Ларс Рамквист в беседе с корреспондентом «Итогов» сказал, что 1997 год ознаменовал настоящий прорыв компании на российский рынок: в этом году должно быть подписано контрактов на общую сумму 500 млн. долларов, продано 100 тысяч мобильных телефонов.

От «Эрикссона» не отстает «Тетра Пак», известная всем потребителям молока, кефира, соков и прочих жидкостей, расфасованных в картонные «кирпичи». Эта фирма уже инвестировала в Россию 100 миллионов долларов и создала ряд СП, некоторые из них производят продукцию для экспорта. Одно из последних приобретений консорциума — огромный Светогорский целлюлозно-бумажный комбинат.

Товарооборот между странами увеличился за пять лет в три раза, но общую цифру — 1,4 миллиарда долларов в год — трудно назвать впечатляющей. Во время визита Ельцин, конечно, постарается поддержать тенденцию, но, увы, на чудеса рассчитывать не приходится. Соглашения о защите инвестиций нет, закон о разделе продукции, столь необходимый иностранным инвесторам, существует лишь на бумаге, а по существу — блокирован так и не приведенными в соответствие с ним другими законами и нормами. Никаких «сделок века» во время визита заключаться тоже не будет, хотя едет с Ельциным «бригада» в двести, в том числе «деловых», человек. Будут, по сведениям из шведских источников, все же заключены 5—6 соглашений между фирмами. Из 7—8 документов, которые будут подписаны на высшем уровне, наибольшую важность представляет соглашение о всеобъемлющей реструктуризации задолженности бывшего СССР. Эта задолженность «торчала», по выражению одного из российских правительственных чиновников, «ржавым гвоздем в конструкции двусторонних отношений». Некоторые фирмы отказывались иметь дело с Россией, пока она не признает старые советские долги им. Теперь гвоздь выдернут; Россия признала все «векселя», которые были ей предъявлены.

У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ СВОЙ РИТУАЛ: В 1909 ГОДУ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II ВО ВРЕМЯ ВИЗИТА В СТОКГОЛЬМ ПРИГЛАСИЛ КОРОЛЯ ГУСТАВА V НА СВОЮ ЯХТУ. ПРЕДСОВМИНА СССР НИКИТА ХРУЩЕВ В 1964 ГОДУ КАТАЛ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ШВЕЦИИ ТАГЕ ЭРЛАНДЕРА (НА ФОТО — ВНИЗУ) **В ЛОДКЕ**

По мнению недавнего собеседника корреспондента «Итогов» посла Швеции в Москве Свена Хирдмана, визит может в какой-то мере развеять страхи, которые вызывает у многих шведских бизнесменов и «обычных людей» непонятная им политическая и экономическая ситуация в России. Посол обращает внимание на то, что из Швеции в Россию ездит несравнимо меньше людей, чем из России в Швецию. В то время как русские опустошают шведские магазины, оставляя в стране больше денег, чем все остальные иностранные туристы вместе взятые, шведы, напуганные телерепортажами, едут в Россию неохотно.

Эта ситуация уже стоила России потери многих потенциальных инвесторов. Пять лет, по его собственным словам, вел переговоры с «Вольво» в свою бытность послом в Стокгольме Олег Гриневский. Была практически достигнута договоренность о строительстве в России сборочного завода, сделаны расчеты, но в последний момент шведы отступили. Недавно на «Вольво» вернулись к идее «интервенции» в Россию: в ходе визита на высшем уровне Борис Немцов проведет переговоры в штаб-квартире концерна в Гетеборге. По словам одного из шведских экспертов, речь пойдет о заводе по сборке грузовых автомобилей и автобусов. К слову сказать, по продаже готовой продукции — автомобилей и грузовиков — «Вольво» вместе со «Скания» и СААБ занимает в России лидирующие позиции. Одних только новых автомобилей «Вольво» было продано здесь в прошлом году 2 тысячи штук, не считая подержанных машин, не поддающихся учету.

Невеликое величие

Судя по всему, политические переговоры могут оказаться неформальными и эффективными. Стокгольм последовательно занимает благоприятную для Кремля позицию. После второй мировой войны именно он выступил инициатором так называемой системы северного равновесия, при которой Финляндия и Швеция как бы компенсировали своим нейтральным статусом членство в НАТО двух других скандинавских стран — Дании и Норвегии. Не собираются шведы и сегодня, в период почти всеобщего пересмотра военных доктрин, отказываться от своего нейтрального статуса, проливая тем самым бальзам на израненную натовской экспансией душу Кремля. Шведский премьер Йоран Перссон считает, что центральную роль в обеспечении европейской безопасности должна играть ОБСЕ. Это просто дословное совпадение с позицией российского МИДа.

Вместе с тем шведы явно не оценили недавней инициативы Ельцина, вознамерившегося в ходе московских переговоров с литовским президентом Бразаускасом предоставить односторонние гарантии безопасности странам Балтии. Комментируя в разговоре с корреспондентом «Итогов» этот порыв российского президента, премьер-министр Перссон охарактеризовал его как «неактуальный» и заметил, что «вопросы безопасности в балтийском регионе не могут рассматриваться отдельно от безопасности всей Европы». Возможно, после переговоров с Йораном Перссоном, на которых вопросы регионального сотрудничества стран Балтийского моря будут занимать одно из главных мест, российский президент «забудет» о своей недавней инициативе, как он уже благополучно забыл недавнюю страсбургскую импровизацию насчет «новой Антанты» — союза России, Германии и Франции, до этого — идею снять с дежурства боевые ракеты, а еще раньше — намерение создать военно-политический союз с Китаем, высказанное столь же спонтанно и без предупреждения визави.

По словам Перссона, Швеция намерена активно лоббировать реализацию соглашения о сотрудничестве между ЕС и Россией и вступление России во Всемирную торговую организацию. Тактика действий на этих направлениях также будет обсуждена во время встречи Ельцина со шведским премьером. Швеция заинтересована во вступлении России во Всемирную торговую организацию: оно облегчит многостороннее региональное и приграничное сотрудничество на севере Европы, на которое шведы делают крупную ставку.

Свой начальный маршрут по Стокгольму — от Королевских конюшен до дворца — Борис Ельцин по традиции должен будет проделать в конном экипаже. Кажется, это будет первый в жизни российского президента подобный «выезд». На какие мысли может навести его это недолгое, в полтора километра длиной, путешествие в «карете прошлого»? Может быть, оно напомнит поклоннику Петра Первого о тех далеких временах, когда Швеция, в которую он сейчас приехал, была великой державой; затем, будучи разгромлена его кумиром, перестала быть таковой, болезненно, конечно, это пережила, но постепенно свыклась, превратилась в обычную благополучную страну. И уже теперь способна оценить тот переход из великих держав в разряд «нормальных» государств как благо. Ведь представьте себе, что бы было, если бы до сих пор Швеция удерживала в своем составе Финляндию, Норвегию и немецкие провинции? Все силы и средства только бы на борьбу с сепаратизмом и уходили. ■

Стокгольм

Пальцуют все!

В названии проекта федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» явно не хватает слова «всеобщей»

Дмитрий Хитаров

Б Д И!

ПОМНИТЕ, КАК ГОВАРИВАЛ ПОЧТАЛЬОН Печкин: «Я почему раньше вредный был — потому что у меня велосипеда не было!» Или что-то в этом духе. Так вот, знаете, почему у правоохранительных органов кое-где порой не очень ладилось? У них закона «О государственной дактилоскопической регистрации» не было. Но теперь они «в два раза счастливее будут» — распоряжением правительства от 19 сентября сего года проект этого федерального закона был представлен на рассмотрение Государственной думы. У членов думского Комитета по безопасности руки до него дошли лишь в ноябре, но депутаты грозятся, что уже в декабре этот «безусловно необходимый» документ пройдет первое чтение.

Благие намерения

Согласно статье первой законопроекта, «государственная дактилоскопическая регистрация вводится в Российской Федерации и используется в целях: розыска пропавших без вести граждан; установления по неопознанным трупам личности неизвестных граждан; идентификации граждан, не способных по физическим данным, состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности; подтверждения личности граждан; предупреждения, раскрытия и расследования преступлений и иных правонарушений».

Ознакомившись с пояснительной запиской к проекту, понимаешь, что все перечисленные мотивы вполне оправдывают введение в действие подобного закона.

За последние пять лет число пропавших без вести перевалило за 50 тысяч, около половины — до сих пор не найдены. Причем многие из них просто ничего не могут о себе сообщить — как раз «по состоянию здоровья или возрасту».

Постоянно растет «количество неопознанных трупов лиц, погибших в результате массовых беспорядков, межнациональных конфликтов, стихийных бедствий, крупных аварий или при совершении преступлений и иных ситуациях (случаях)». За те же пять лет «на учет поставлено около 30 тысяч неопознанных трупов граждан». На 1 января 1997 года 28 тысяч из них так и оставались неопознанными.

Даже при ныне существующей — явно несовершенной, хотя и соответствующей, как утверждают авторы записки, «практике борьбы с преступностью наиболее развитых зарубежных стран» — системе дактилоскопического учета, российские правоохранительные органы ухитряются ежегодно раскрывать «по пальчикам» более 20 тысяч преступлений. Не вызывает сомнений, что с введением регистрации процент раскрываемости только возрастет.

Так что польза от закона, казалось бы, очевидна.

Дорога в ад

В соответствии с действующим законодательством, в настоящее время дактилоскопированию в Российской Федерации подлежат только «лица, попавшие в сферу деятельности правоохранительных органов». В упоминавшейся выше пояснительной записке говорится, что «закон РСФСР «О милиции» (статья 11 пункт 15) предоставляет милиции право производить дактилоскопирование лиц, заключенных под стражу, задержанных по подозрению в совершении преступления или занятии бродяжничеством, обвиняемых в совершении умышленных преступлений, подвергнутых административному аресту, а также лиц, подозреваемых в совершении административного правонарушения при невозможности установления их личности».

Авторы проекта решили несколько расширить список граждан, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. Теперь в него (согласно статье 8 проекта) попали также «принимаемые на службу или работу в подразделения органов исполнительной власти... в органы местного самоуправления, учреждения, организации и предприятия, независимо от форм собственности, деятельность которых связана с повышенным риском для жизни их работников», а кроме того, «прибывшие в Российскую Федерацию в поисках убежища и подавшие ходатайство о предоставлении политического убежища или признании беженцем в Российской Федерации» и «подвергающиеся выдворению (депортации) за пределы Российской Федерации».

С «прибывшими» все более-менее понятно — по экспертным оценкам различных ведомств, сейчас у нас в стране незаконно находится 500—600 тысяч иностранцев. За пять лет число совершенных ими преступлений увеличилось в семь раз, и за один только прошлый год составило 27 тысяч. А вот относительно «принимаемых на службу или работу» есть вопросы.

Дело в том, что принадлежность к «группе риска» намерено определять правительство. В записке, подготовленной (как и сам проект) МВД при участии Минюста, Генпрокуратуры, ФСБ, Федеральной погранслужбы, МИДа и Минфина, говорится лишь о военнослужащих, сотрудниках правоохранительных органов и МЧС, но кто будет отрицать, что работа летчиков, шахтеров, журналистов, геологов и специалистов многих других профессий (например, банкиров), пусть и в меньшей степени, но тоже, безусловно, связана с риском для жизни. А потому вполне логично предположить, что итоговый перечень категорий граждан, подпадающих под обязательное дактилоскопирование, окажется весьма обширным. Таким образом отечественные спецслужбы благодаря «заботе» государства о своих гражданах имеют шанс получить практически «всероссийское» дактилоскопическое досье. А это как-то не очень вяжется с декларируемым в законопроекте тезисом, что государственная дактилоскопическая регистрация граждан должна осуществляться «в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения и защиты прав и свобод личности». Здесь скорее попахивает тотальной слежкой.

Случайно не попавшие в «обязательный» список (если вдруг таковые окажутся), могут дактилоскопироваться добровольно (почему-то сразу вспомнилась присказка про колхоз, который — «дело добровольное»), «без ограничения возраста, по письменному волеизъявлению». Родители, усыновители, опекуны и попечители могут также зарегистрировать несовершеннолетних или нетрудоспособных. «Добровольцы», правда, вправе в любой момент требовать аннулирования дактилокарты. Здесь мы подходим к еще одной проблеме — хранению.

В законопроекте этот вопрос выделен в отдельную главу. В ней, в частности, говорится, что «условия хранения и использования дактилоскопической информации на материальных носителях (дактилокарты, магнитные ленты, диски, дискеты. — **«Итоги»**) должны исключать возможность ее утраты, искажения, несанкционированного доступа, а также обеспечивать возможность оперативной коррекции, полноту и качество информации».

Все это очень красиво звучит, но людям, хоть раз сталкивавшимся с государственной машиной, прекрасно известно, что она частенько дает сбои. Нужную бумажку ухитряются потерять при ее перемещении со стола на стол в пределах одного кабинета. Что же касается «несанкционированного доступа» — редкое издание не публиковало материалов о хакерах, ухитрившихся взломать компьютеры ЦРУ, Пентагона или какого-нибудь крупного банка.

Конечно, пока это только законопроект, и, как заметил в интервью корреспонденту «Итогов» глава думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин: «Над ним еще работать и работать». Но важно, чтобы при отработке чисто технических вопросов не забыли и о гарантиях фундаментальных гражданских свобод.

Иначе тому же Печкину регистрации не избежать, ведь и профессия почтальона, вне всякого сомнения, связана с риском. Во дворе может оказаться злая собака.

Фото Юрия Феклистова

В РОССИИ **МЕТОДЫ** ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОГО УЧЕТА, ПОХОЖЕ, **МАЛО ИЗМЕНИЛИСЬ СО ВРЕМЕН ШЕРЛОКА ХОЛМСА**

В РОССИИ

Перевод без повышения

Двадцать второго ноября на российском телевизионном канале закончилась эра Светланы Сорокиной. А уже 27 ноября для Светланы Сорокиной наступила эра НТВ. Исполненный светлой скорби лик невесты (жены, матери, сестры), заждавшейся жениха (мужа, сына, брата), интимная патетика речи и щемящий оптимизм заключительного пассажа больше не будут бередить доверчивые души зрителей «Вестей». Finita la ежевечерняя tragedia. Когда Евгений Киселев пригласил Сорокину на «Ночной разговор», потрясенные телезрители звонили в эфир поодиночке и семьями — заклинали остаться. Некий мужчина посоветовал ей баллотироваться в Госдуму. Сорокина отказалась, заметив, что в политике «гусар с саблей потеряется» — рискованная, однако фольклорная цитата. А какая-то женщина усмотрела в действиях председателя ВГТРК Николая Сванидзе фрейдистские мотивы: не нашел взаимности, не сумел справиться с чувствами и уволил. С глаз долой, из сердца вон...

Если и впрямь так, придется Николаю Карловичу теперь остерегаться четвертой кнопки. Киселев в открытом эфире сделал Сорокиной предложение перейти на НТВ. Прошло всего пять дней, и предложение было принято. В разговоре с Киселевым Сорокина сказала, что, уходя с Российского ТВ, хотела бы забрать с собой название «Вести», а заодно и команду «Вестей». Но не вышло. Теперь Светлана Сорокина будет вести программу «Герой дня». Место, конечно, завидное, но приглашение в эту программу трудно рассматривать как перевод с повышением, поскольку там уже работает блестящий состав ведущих: Павел Лобков, Владимир Кулистиков, Ольга Бычкова и сам Евгений Киселев, который с наиболее высокопоставленными персонажами программы беседует лично. Уютно ли будет властительнице российских телезрительских душ в такой компании? Как впишется ее эмоциональная манера поведения перед камерой в чуть суховатую аналитическую стилистику программы?

На днях Ирина Хакамада предложила выдвинуть Сорокину кандидатом в депутаты от движения «Общее дело», фактически на свое место. Это уже серьезно. Так что если Сорокиной вдруг окажется тесно в студии «Героя дня», она смело может рассчитывать на кресло в Думе.

Аглая Миловзорова

Если в кране нет воды...

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко начал закрывать средства массовой информации. Не то чтобы он самолично ворвался в редакцию газеты «Свобода», повыталкивал на улицу сотрудников и опечатал входную дверь (хотя, зная беспокойный нрав и редкую принципиальность батьки, вполне можно вообразить себе и такую сцену). На этот раз обошлось. Да и ни к чему было себя утруждать. Всякому известно — в Республике Беларусь уже три года как построено общество развитого демократизма, а стало быть, созданы институты, способные защитить права и традиционный уклад жизни многонационального белорусского народа (именно на эти непреходящие ценности покусились писаки из «Свободы»).

Решение о закрытии газеты и отзыве лицензии принял так называемый Высший хозяйственный суд. И то не вдруг. По закону «О средствах массовой информации», действующему в этой замечательной стране, нельзя просто так взять и запретить печатное издание. Надо сначала его предупредить. Причем — дважды. Третье предупреждение автоматически влечет за собой прекращение деятельности. Казалось бы, с антинародной газетой чего, собственно, и церемониться? Ничего подобного — церемонились, чин чином предупреждали два раза. Сначала по поводу ужасной клеветы. (Понятно, на кого?) Потом по поводу призывов к свержению существующего строя. (Понятно, какого?) У любого терпение кончится, не то что у президента Лукашенко.

Возникает вопрос: почему только одну «Свободу» прихлопнули? Что, «Белорусская деловая газета» или «Имя» лучше? Ничего подобного: в этих изданиях тоже окопались клеветники и возмутители с фигой в кармане. Но мудр президент суверенной страны, ох — мудр. Он понимает: враги нужны постоянно. Сегодня, например, очень удобно списать перебои с поставками бензина на вредительскую деятельность распоясавшейся газетенки. А завтра, не дай бог, колбаса в магазинах совсем кончится, так в запасе есть еще парочка. На худой конец, можно опять посадить Шеремета.

Не стоит думать, что власть ограничится карательными акциями только против пишущей братии. Ее не так много, надолго не хватит. Есть, правда, председатели колхозов. Но это все кандидаты в мелкие пакостники. Их в глобальных бедах не обвинишь. Нельзя же всерьез провозгласить, что Старовойтов по наущению газеты «Имя» устроил неурожай и уморил голодом 2–3 области. Мировая общественность осудит, да и свои засомневаются. Тут придется искать врага помасштабнее: какой-нибудь слой населения (понятно, какой) или небольшую, но надоевшую народность (ясно, какую). Пусть до этого еще далеко. Главное — не останавливаться на достигнутом.

С почином вас, Александр Григорьевич. В добрый путь!

Александр Рыклин

Победа будет за нашим

Владимир Крамник, шахматист, который сегодня занимает вторую строчку мировой табели о рангах в любой ее версии, не поедет на чемпионат мира в Гронинген. Известно это стало 25-го ноября. Для специалистов ничего неожиданного в этом не было — из контракта, подписанного с ФИДЕ еще два месяца назад, 21-летний гроссмейстер вычеркнул пункт о появлении Карпова непосредственно в финале без предварительных соревнований. До Крамника принимать участие в чемпионате отказались Каспаров, Камский и Жужа Полгар. Гата Камский и Полгар по той же причине, что и Крамник, а Гарри Каспаров, чемпион мира ПША, вообще не хочет иметь ничего общего с ФИДЕ.

По сути, турнир этот придуман президентом ФИДЕ (а по совместительству и Калмыкии) Кирсаном Илюмжиновым для того, чтобы погасить пожар войны в шахматном мире и собрать под свое крыло наибольшее число гроссмейстеров из обоих враждующих лагерей. Отчасти это удалось благодаря высокому призовому фонду. (Уже за выход во 2-й круг участник получает 12 тысяч долларов, а финалистам причитается по 700 тысяч.) Регламент турнира так же уникален: в ряде случаев он допускает укороченный контроль времени. В финале победитель предварительной пульки встретится с Анатолием Карповым, и в шести партиях они разыграют звание чемпиона мира.

Но не экзотический регламент, а именно привилегированное положение Анатолия Карпова привело к отказу ведущих гроссмейстеров от участия в этих соревнованиях. Действительно, сложно представить, например, финальный забег на стометровке, в котором победитель предыдущего турнира стартует метров на двадцать впереди остальных.

Конечно, отсутствие Каспарова с Крамником существенно снижает шансы на то, что кто-нибудь из российских шахматистов удостоится чести поиграть в финале с самим Анатолием Карповым. Но в нашей команде даже без ведущих мэтров — 15 человек. А 44 выходца из бывшего СССР будут выступать под знаменами 18 национальных федераций. Они нам тоже не чужие.

А.Ю.

«Ястреб». Птица-говорун

Сергей Ястржембский стал первым настоящим пресс-секретарем президента России

Дмитрий Пинскер

Он обожает галстуки. Он умеет их подбирать и, похоже, обладает целой коллекцией — по крайней мере один и тот же галстук на его шее появляется не чаще чем раз в два-три месяца. Лишь однажды он появился на брифинге в «гражданке» — в Красноярске. Но и тут протокола не нарушил. Было специально объявлено, что неофициальный российско-японский саммит проходит по формуле «без галстуков».

Сергей Ястржембский, пресс-секретарь российского президента, пожалуй, самый изысканный кавалер в кремлевской администрации. Он всегда со вкусом одет, отлично разбирается в винах и знает толк во французской кухне, на приемах предпочитает фрукты, а после официальных мероприятий нередко отправляется в хороший ресторан, чтобы провести вечер в неформальной обстановке. Он любит теннис, играет в него больше пятнадцати лет.

Ястржембский раскован, у него хорошее чувство юмора и блестящая реакция. За полтора года работы в Кремле лишь однажды пресс-секретарь не нашелся что ответить: прошлой осенью, накануне операции на сердце президента, он растерянно замолчал, услышав наивный вопрос одного московского журналиста — правда ли, что телевидение будет вести прямую трансляцию с операционного стола.

Сергей Владимирович, четвертый пресс-секретарь российского лидера, разительно отличается от своих предшественников. Он почти всегда доступен для журналистов и не считает себя подобно Вячеславу Костикову независимым мыслителем, чьи публикации и выступления должны быть интересны всем. Он не согласовывает каждое слово с вышестоящим начальством, не боится острых вопросов и не сливается с телохранителями во время ельцинских выходов в народ, как Сергей Медведев. При Ястржембском пресс-служба перестала быть чисто административной структурой, занимающейся исключительно аккредитацией на мероприятия с участием главы государства. Изменились даже внешние атрибуты общения президентского глашатая с прессой: появился специальный зал для брифингов, где со временем были воздвигнуты соответствующие декорации и трибуна (сотрудники пресс-службы возят их с собой, когда Борис Ельцин выезжает из столицы больше чем на сутки).

Ястржембский отлично понимает, что, работая с непредсказуемым российским президентом, надо уметь молниеносно изобретать толкования не всегда удачных ельцинских экспромтов и столь же быстро доводить свои комментарии до сведения прессы. Так было в Париже прошедшей весной, когда Борис Николаевич после подписания договора с НАТО неожиданно даже для своего окружения объявил, что «принял решение: все то, что у нас нацелено на те страны, чьи лидеры сидят за этим столом... снимаем все боеголовки». Что имел в виду российский лидер в тот момент, казалось, не понял никто. И тем не менее Ястржембский спустя всего несколько минут после президентской импровизации вышел в кулуары Елисейского дворца и четко наметил основные контуры официальной трактовки: «Президент имел в виду, что боеголовки не будут нацелены на государства, поставившие подписи под актом. Дальше возможна и ситуация, когда боеголовки будут демонтированы».

Еще работая официальным представителем МИДа, Сергей Владимирович вывел для себя основные правила эффективной работы пресс-секретаря: он должен быть ближайшим доверенным лицом патрона, иметь полную свободу маневра в общении с журналистами и организовывать детальное освещение жизни и работы «клиента», дабы у репортеров не появлялось желания собирать информацию по кулуарам. Ему удалось убедить в правомерности подобного подхода и самого Ельцина, и кремлевский аппарат. При этом Ястржембский никогда не скажет лишнего слова, не сделает случайного жеста. Он стал первым настоящим пресс-секретарем Бориса Ельцина, который, даже высказывая свои собственные мысли по тому или иному поводу, все равно так или иначе отражает позицию главы российского государства. Так было летом, когда пресс-секретарь увязал перспективу дальнейшей российско-белорусской интеграции с судьбой арестованного корреспондента ОРТ Павла Шеремета, допуская возможность ужесточения позиции Москвы во взаимоотношениях с Минском. Так было и в октябре, когда Сергей Владимирович взялся порассуждать на весьма популярную ныне тему о возможном участии президента в выборах 2000 года и пришел к выводу, что у Бориса Николаевича есть все основания выдвинуть свою кандидатуру на новый срок.

Крепкое рукопожатие

Сергей Ястржембский оказался в Кремле в период полного недоверия к официальной информации. Борис Ельцин был тяжело болен: незадолго перед тем, накануне второго тура выборов, перенес, как говорят, очередной инфаркт, и в Кремле все чаще стали говорить о неизбежной операции.

Скрывать правду становилось все тяжелее. Президентское окружение хранило тайну о состоянии здоровья шефа не более надежно, чем решето воду. И поскольку на официальном уровне любые сообщения о ельцинских хворях категорически опровергались, по Москве ходили слухи, из которых следовало, что у президента не осталось ни одного здорового органа. Кремль образца лета 1996 года, несмотря на почти полное обновление президентской свиты, все еще оставался верен цековским традициям: о здоровье первых лиц государства народу знать не обязательно.

Поначалу Сергей Ястржембский подобно своему предшественнику Сергею Медведеву был вынужден держаться той же генеральной линии. И в августе прошлого года пресс-секретарь живописал журналистам вертолетное путешествие Ельцина на Валдай, где он то ли «выбирал место для отдыха», то ли уже катался на катерах и рыбачил. А в это самое время президента в больничной каталке везли на коронарографию.

Подобные эпизоды не добавляли авторитета пресс-секретарю. Но Ястржембскому повезло, репутация «милого лжеца» не успела за ним утвердиться — новая команда кремлевской администрации во главе с Анатолием Чубайсом провозгласила курс на «прозрачность власти». Запрет на информацию был снят. Борис Николаевич лично объявил о предстоящей операции.

С этого момента окружение главы государства, куда усилиями Анатолия Борисовича были включены лучшие люди из предвыборного штаба, занялось своим привычным имиджмейкерским делом — раскручиванием кампании «Операция президента». В этой борьбе за формирование надлежащего общественного мнения на переднем крае оказались как раз пресс-секретарь и пресс-служба президента. Было организовано несколько встреч журналистов с хирургами Ренатом Акчуриным и Майклом Дебейки, где подробно рассказывалось, что ждет российского лидера. Сам пресс-секретарь прошлой осенью собирал по два, а то и по три брифинга в неделю. Наконец в день операции в Кардиоцентре была устроена пресс-конференция всей интернациональной врачебной бригады. «Я отстаиваю ваши интересы», — не уставал напоминать Ястржембский репортерам.

Пресс-секретарь закормил журналистов сведениями о президентском здоровье. Когда же рассказывать было нечего — он, похоже, новости придумывал. Так появился ставший довольно скоро ритуальным зачин брифингов о крепком рукопожатии Ельцина. Так, видимо, родилась и байка, будто президент утром перед операцией встретил Акчурина вопросом: «А где ваш нож?» (В отличие от этого анекдота, который так и не удалось проверить по альтернативным источникам, другая история, рассказанная Ястржембским, о первой фразе президента, пришедшего в сознание после наркоза: «Где мой чемоданчик?», была подтверждена год спустя самим Борисом Николаевичем.)

Постепенно пресс-служба сумела переломить ситуацию: доверие к официальной информации стало расти. И если зимой после сообщения о том, что Борис Ельцин слег с гриппом и пневмонией, Ястржембскому все еще с трудом удавалось убеждать общественность в правдивости официоза, то минувшим летом, когда президент, вернувшись из Денвера, исчез из поля зрения на несколько дней, публика вполне удовлетворилась представленными комментариями — лидер отдыхает после тяжелого перелета.

Раньше официальное сообщение, содержащее формулировку «Президент работает с документами», интерпретировалось однозначно — у главы государства как минимум сердечный приступ. Теперь, во многом благодаря усилиям Сергея Владимировича, подобная информация просто принимается к сведению. Никому даже не приходит в голову заподозрить обман и завопить: «Отошел первый шунт!»

Ни Костикову, ни тем более Медведеву подобное и не снилось. Конечно, им приходилось работать в куда более жестких условиях. Они вынуждены были играть по правилам, которые устанавливали люди с богатым советско-партийным прошлым. Однако предшественники Ястржембского и не пытались наладить человеческие отношения с прессой.

Везунчик

Предложение Анатолия Чубайса, возглавившего после выборов администрацию президента, сменить место посла в Братиславе на должность пресс-секретаря Ельцина в Москве открывало перед Ястржембским весьма заманчивые перспективы. Появлялась реальная возможность продолжить блестящую карьеру. К 43 годам он уже имел ранг посла, не будучи при этом карьерным дипломатом: во внешнеполитическое ведомство Сергей Владимирович попал спустя шестнадцать лет после окончания МГИМО.

До 1991 года он продвигался по партийно-международной линии — Академия общественных наук, журнал «Проблемы мира и социализма», Международный отдел ЦК. На Смоленской площади Ястржембский проработал всего год, занимая хоть и высокий пост главы департамента информации и печати, но меньше всего связанный собственно с дипломатической работой.

В МИД Ястржембский пришел по приглашению Андрея Козырева. По протекции того же Андрея Владимировича в 1993 году оказался в Братиславе. Козырев сделал максимум возможного для старого товарища — Словакия, конечно, не самое престижное место, но все-таки в Европе и все-таки — кресло посла. Вернувшись в Москву, Ястржембский вполне мог бы претендовать на должность руководителя департамента. Однако на этом стремительный взлет мог замедлиться или совсем прерваться. Козыревского любимчика в примаковском МИДе вряд ли бы приняли с распростертыми объятиями.

В этом отношении Кремль, где после президентских выборов собралась возглавляемая Анатолием Чубайсом амбициозная команда ровесников Ястржембского, несомненно, был куда заманчивее занудно-бюрократического внешнеполитического ведомства. Новая работа, кроме того, предполагала постоянный контакт с президентом. От подобных приглашений не отказываются.

Перспектива

На все вопросы о перспективах Сергей Владимирович отвечает уклончиво: «Пока я работаю с президентом». Сколь долго это будет продолжаться, какую цель он себе поставил, неизвестно. Но в отличие от всех своих предшественников, оказавшись в Кремле, Ястржембский огляделся, оценил обстановку и принялся готовить себе дальнейшее продвижение по службе.

У него установились хорошие рабочие контакты с президентом, он наладил добрые отношения с его семьей и — что особенно важно — с Татьяной Дьяченко. Он вписался в команду Чубайса, а когда руководитель администрации сменился, сам поменял ориентиры и вошел в команду Валентина Юмашева.

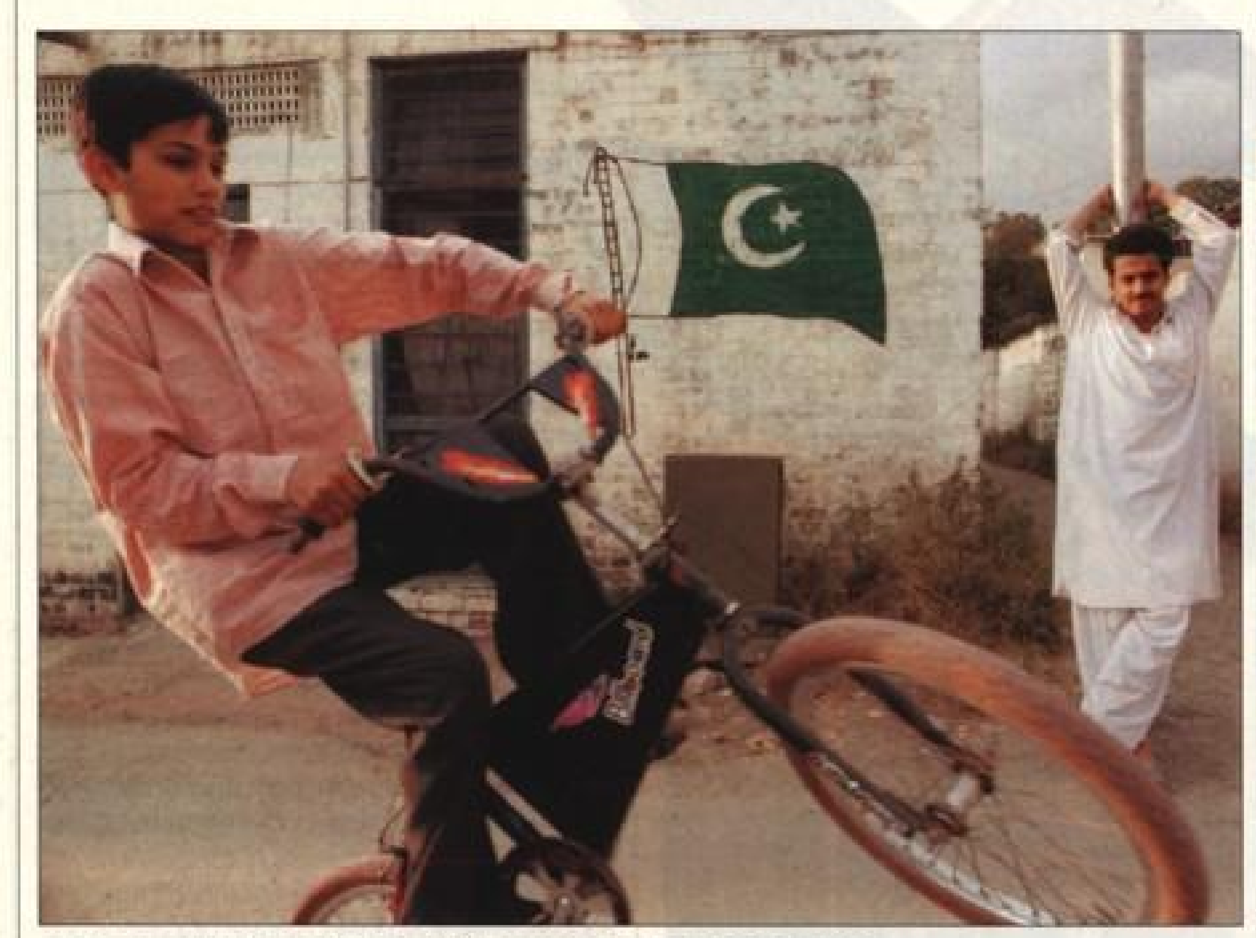
После семи месяцев «непорочной службы» Сергей Владимирович получил повышение — должность заместителя главы президентской администрации, курирующего международные вопросы. Случилось это в марте, после скандала вокруг российско-белорусского договора. Тогда, после отставки Дмитрия Рюрикова, помощника президента по международным делам, внешнеполитическое направление в администрации оказалось оголенным, и нужен был человек, разбирающийся в этих делах. Сергей Владимирович подходил для такой работы по всем статьям, кроме того, он заслуживал поощрения за героическую работу осенью—зимой 1996-го — его и назначили.

Впрочем, то, что в Кремле есть специальный человек, помогающий президенту ориентироваться во внешнеполитических проблемах, стало заметно лишь нынешней осенью, когда Ястржембский все активнее стал оттирать МИД при подготовке и проведении зарубежных визитов главы государства или его встреч с иностранными коллегами в России. Примечательно, что во время недавнего свидания в Красноярске, когда Ястржембского спросили, почему представитель японского МИДа все время сопровождает Хасимото, а нашего при Ельцине нет, пресс-секретарь ответил: «В президентские программы мы Министерство иностранных дел, как и вообще правительство, не задействуем».

В итоге нынешней осенью в Кремле все чаще стали поговаривать о возможном переводе Ястржембского из Кремля на Смоленскую площадь в кресло министра. Говорили и о том, что сам Сергей Владимирович, может быть, и не стремится возглавить МИД, ему куда сподручнее провести туда «своего» человека. Однако в последние недели разговоры поутихли, поубавилась активность пресс-секретаря на внешнеполитическом поприще. Более того, на своих брифингах вопросы по международной политике он стал тактично переадресовывать в МИД. Вполне возможно, Ястржембский почувствовал, что позиции Евгения Примакова не так зыбки, как казалось, и, начав копать министру яму, он рискует сам в нее угодить. К чему приводят кавалерийские наскоки, наглядно показала история схватки Березовского с Чубайсом.

4 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА — РОДИЛСЯ В МОСКВЕ
1976 — ОКОНЧИЛ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ЮРИСТ-МЕЖДУНАРОДНИК
1979 — ЗАКОНЧИЛ АСПИРАНТУРУ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ АН СССР
1979—1981 — МЛАДШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
1981—1989 — СТАРШИЙ РЕФЕРЕНТ, РЕДАКТОР-КОНСУЛЬТАНТ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ЖУРНАЛА «ПРОБЛЕМЫ МИРА И СОЦИАЛИЗМА», ПРАГА, ЧЕХОСЛОВАКИЯ
1989—1990 — СТАРШИЙ РЕФЕРЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОТДЕЛА ЦК КПСС
1990—1991 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «МЕГАПОЛИС»
1991—1992 — ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «VIP», ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ФОНДА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
1992—1993 — ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ МИДА РОССИИ
1993—1996 — ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
13 АВГУСТА 1996 ГОДА — НАЗНАЧЕН ПРЕСС-СЕКРЕТАРЕМ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
28 МАРТА 1997 ГОДА — НАЗНАЧЕН ЗАМЕСТИТЕЛЕМ РУКОВОДИТЕЛЯ АДМИНИСТРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Трещины империй сочатся слезами», — сказал в свое время Махатма Ганди. Распадаясь, они оставляют после себя долго не заживающие раны непризнанных государств, таких как Нагорный Карабах, Приднестровье... Полвека назад, когда Британская Индия разделилась на Индию и Пакистан, яблоком раздора стало княжество Джамму и Кашмир. На части этой спорной территории еще в 1947 году появилось самопровозглашенное государство Азад Кашмир — Свободный Кашмир. Корреспонденты «Итогов» стали первыми российскими журналистами, которые посетили это самое старое непризнанное государство мира.

Кашемировая война

Вот уже пятьдесят лет в предгорьях Гималаев продолжается конфликт, к которому все привыкли

ПАКИСТАНСКИЕ СОЛДАТЫ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПЕЙЗАЖА АЗАД КАШМИРА. **УТРЕННЯЯ ПРОБЕЖКА ПО УЛИЦАМ МУЗАФФАРАБА**

Евгений Пахомов,
Павел Кассин (фото)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Чтобы пересечь реку Джелам, машины выстраиваются в очередь. На узкий и гулкий железный мост с деревянным покрытием, построенный солдатами инженерных войск Пакистана, машины пропускают по одной. После короткого путешествия по шатким доскам наша машина останавливается рядом с человеком в военной форме. Наш провожатый объясняет: «Журналисты из России. Разрешение есть». Солдат удивленно заглядывает в машину, потом машет рукой — проезжайте. За рекой начинается контролируемая Пакистаном часть Кашмира.

Древнее княжество Джамму и Кашмир подарило миру кашемировую ткань и кашмирскую бронзу. Здесь, в предгорьях Гималаев, проходила одна из главных дорог Великого шелкового пути, и караванщики несли в Среднюю Азию, а оттуда в Европу рассказы о кашмирских кузнецах и ткачах, коврах и шелках. Но в XX веке Кашмир стал знаменит другим — он «подарил» миру одно из самых затяжных политических противостояний.

В Гималаях берут начало большинство рек Южной Азии: Инд, Ганг и многие другие, дающие жизнь огромному субконтиненту. На карте Кашмира синие русла рек кажутся сплетенными в один узел. Столь же тугой, как и тот, в какой сплелись в Кашмире индийские и пакистанские политические интересы, амбиции, горечь застарелых обид.

Кашмир уже полвека остается источником напряженности в Южной Азии. Здесь нет границы между Индией и Пакистаном — есть линия контроля, которая разделила две стороны. Нет официального статуса — эта территория считается спорной. Нет даже единой столицы. Сегодня одна часть бывшего княжества — это индийский штат Джамму и Кашмир со столицей в городе Сринагар. На другой части, которую контролирует Пакистан, возник Азад Кашмир (Свободный Кашмир) — никем не признанное «полугосударство», осколок распада Британской Индии. В столицу Азад Кашмира город Музаффарабад и направлялись корреспонденты «Итогов» по дребезжащим доскам моста над рекой Джелам.

Реки и ручьи, разрезающие горы, — обязательная часть кашмирского пейзажа. Сегодня по берегам многих рек пролегла линия контроля, которая 50 лет разделяет не горы, а людей.

Град разрешенный

Там, где в мутный Джелам впадает стекающая с высокогорных гималайских ледников синяя и прозрачная Нилам, стоит Музаффарабад. Вода реки Джелам — светло-коричневая, она несет сюда плодородную почву, смытую с Кашмирской долины, где находится столица индийского Кашмира — Сринагар. Эта вода — единственное, что связывает два города. Прохлада горных рек влекла в эти места английских офицеров и колониальных чиновников, которые с семьями приезжали в горные районы, спасаясь от летней жары. При англичанах Кашмир был знаменитым на всю Британскую Индию курортом.

Теперь приезжие редкость: Азад Кашмир считается прифронтовой зоной. Любой иностранец сразу же обращает на себя внимание. На него оглядываются, с ним пытаются заговорить, чтобы скороговоркой выпалить весь за-

пас известных английских слов. Ведь сегодня, чтобы попасть сюда и проехать по территории Азад Кашмира, требуется специальное разрешение. «Пермишн», разрешение — излюбленное слово у местных чиновников и военных.

Еще в пакистанской столице Исламабаде нам пришлось несколько дней ждать разрешения на въезд в Азад Кашмир. Однако в Музаффарабаде оказалось, что одного разрешения недостаточно: для поездок на «линию контроля» и в другие районы Свободного Кашмира требуются новые «пермишнз». Пришлось снова ждать.

Каждый новый чиновник, с которым приходилось встречаться, узнав, кто мы и откуда, считал своим долгом прояснить пакистанский взгляд на кашмирскую проблему. В первый раз и довольно подробно нам изложил ее еще в Исламабаде министр по делам Кашмира в правительстве Пакистана господин Абдул Маджид Малик. Население Кашмира, объяснил он, на две трети — мусульмане, и Пакистан, созданный как государство индийских мусульман, ожидал, что при разделе Британской Индии эта территория окажется в его составе. В свою очередь Индия тоже предъявила свои претензии на регион, мотивируя это тем, что магараджа Джамму и Кашмира Хари Сингх, индус по вероисповеданию, обратился к ней с просьбой принять в свой состав его княжество. Вскоре в эту игру включился и третий участник — Китай, который тоже отхватил небольшой кусок Кашмира. После этого Пекин даже заключил договор о границах с Исламабадом, что вызвало негодование Дели.

Исламабад продолжает настаивать на проведении плебисцита, а Дели требует вернуть занятые Пакистаном территории.

Вот уже полвека солдаты двух армий с ненавистью глядят друг на друга через линию контроля. Периодически здесь вспыхивают перестрелки, за последние месяцы в Азад Кашмире сорок два человека были ранены и пятнадцать убиты, есть убитые и раненые и на индийской территории. Но примечательно одно: почти все жертвы не военнослужащие.

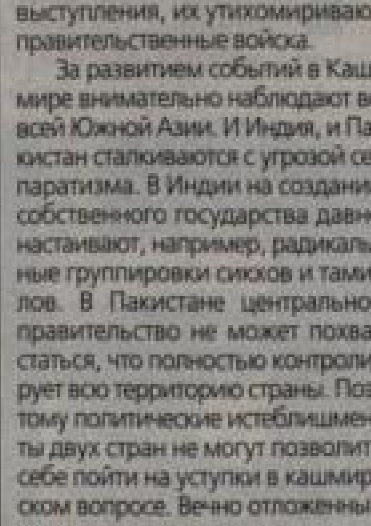
Свет в палатках

Небольшой город Музаффарабад, столица Азад Кашмира, оживлен и шумен. На узких улочках постоянная толчея, легковых автомобилей мало, зато, не соблюдая никаких правил, снуют звонко трещащие крытые мотороллеры, которые здесь в шутку называют ракшами (от «рикша» — извозчик и «ракшас» — черт). Среди суетливых моторикш по улицам медленно плывут пестрые грузовики, изукрашенные немыслимыми узорами.

Люди здесь общительны и приветливы. Почти не видно женщин в балахонах с головы до пят или с «пардой» — покрывалом на лице. В отличие от жительниц Исламабада горянки ведут себя более раскованно. К вечеру город ярко освещается светом уличных фонарей, открываются кофейни, прямо на улицы выносят жаровни. К сизому смогу от дешевого этилированного бензина примешивается запах жареного мяса и пекущихся лепешек. «Кэбаб! Кэбаб!» — слышны отовсюду призывы торговцев.

Отложенный кризис

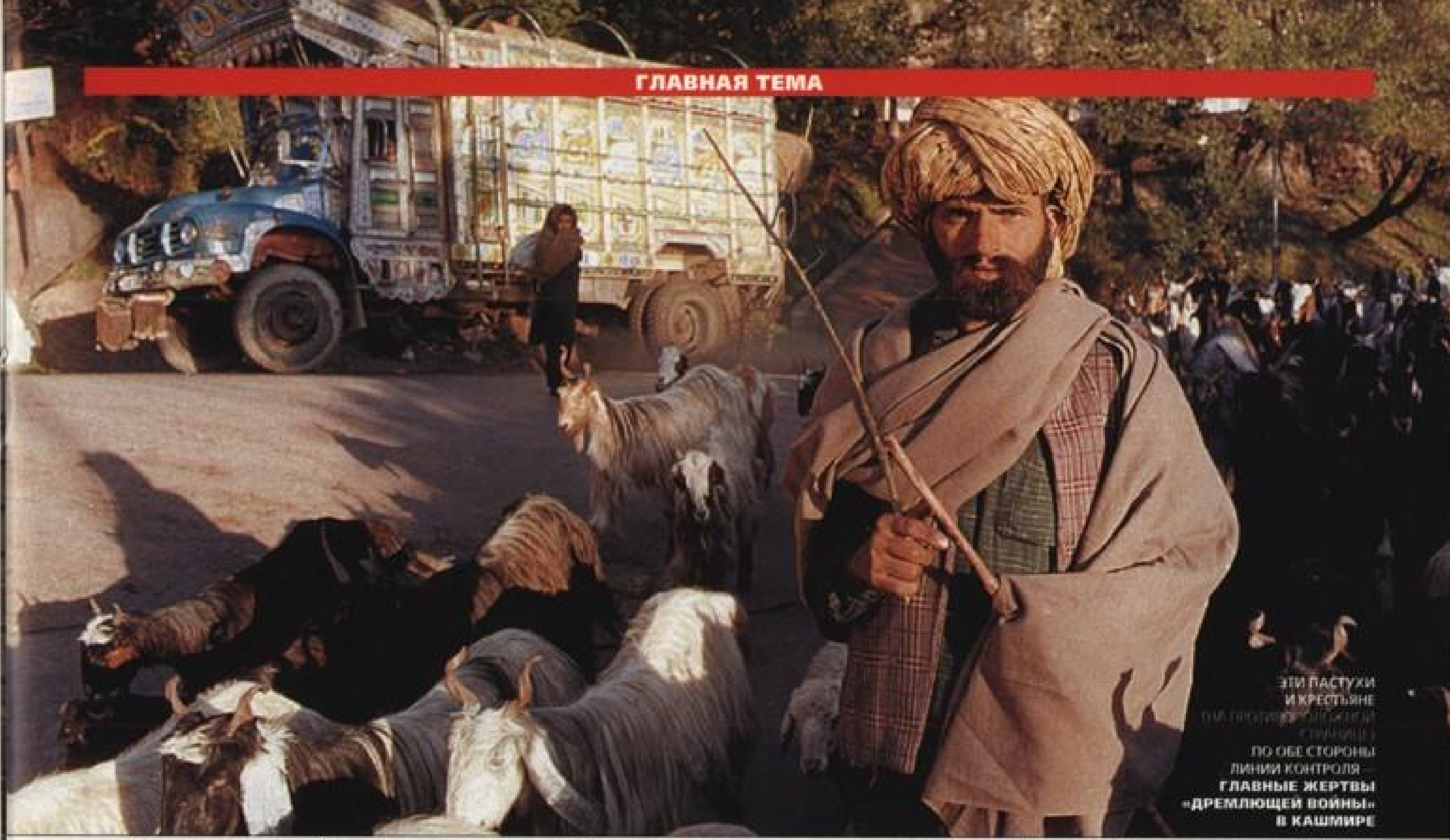
План раздела Британской Индии предусматривал создание двух независимых государств — от Индии отделился мусульманский Пакистан. Когда княжествам Британской Индии было предложено выбирать, к какому из двух государств присоединиться, магараджа Кашмира индуист Хари Сингх предпочел Индию. Это вызвало недовольство части мусульманского населения. Уже в 1947 году вспыхнул первый вооруженный конфликт между Индией и Пакистаном за Кашмир. Пакистанская армия заняла треть бывшего княжества. На части этой территории появилось непризнанное государство Азад Кашмир (Свободный Кашмир).

Международные посредники как минимум трижды пытались мирить стороны. Сначала ООН предложила провести плебисцит по вопросу о том, к какой из стран население княжества хочет присоединиться, но голосование не состоялось. В 1965 году вспыхнула индо-пакистанская война. После этого посредником выступил СССР, под эгидой которого в Ташкенте индийская и пакистанская стороны договорились о перемирии. Но статус Кашмира определен не был.

После следующей индо-пакистанской войны 1971 года была подписана еще одна мирная декларация, но и в ней статус Кашмира не уточнялся. Последней попыткой найти решение проблемы или хотя бы подступы к нему стала недавняя поездка госсекретаря США Мадлен Олбрайт в Южную Азию. Этот визит напомнил об интересе Вашингтона к этому региону. Пока, однако, перемен не намечается: Пакистан по-прежнему хочет, чтобы в бывшем княжестве был проведен референдум, и призывает мировое сообщество включиться в решение проблемы. Индия, в свою очередь, по-прежнему полагает, что Кашмир — индийская территория, отказывается от плебисцита и категорически выступает против «интернационализации проблемы». Кашмирский кризис, утверждает Дели, проблема Индии и Пакистана, которую должны решать две страны мирными средствами.

Террор в Кашмире не утихает, на индийской территории действуют многочисленные сепаратистские группировки. В начале 90-х годов там начались массовые выступления, их утихомиривают правительственные войска.

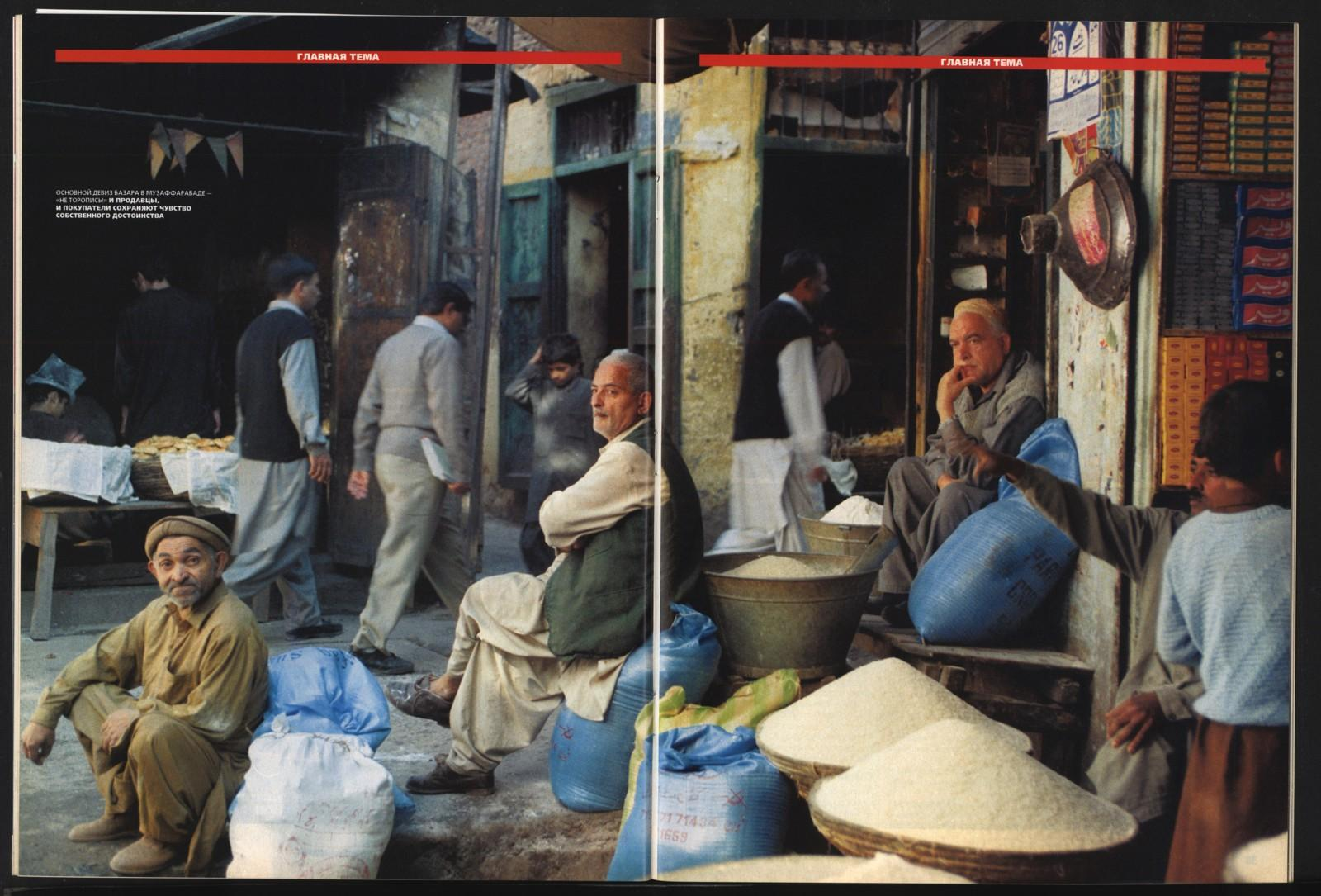
За развитием событий в Кашмире внимательно наблюдают во всей Южной Азии. И Индия, и Пакистан сталкиваются с угрозой сепаратизма. В Индии на создании собственного государства давно настаивают, например, радикальные группировки сикхов и тамилов. В Пакистане центральное правительство не может похвастаться, что полностью контролирует всю территорию страны. Поэтому политические истеблишменты двух стран не могут позволить себе пойти на уступки в кашмирском вопросе. Вечно отложенный кризис стал хроническим.

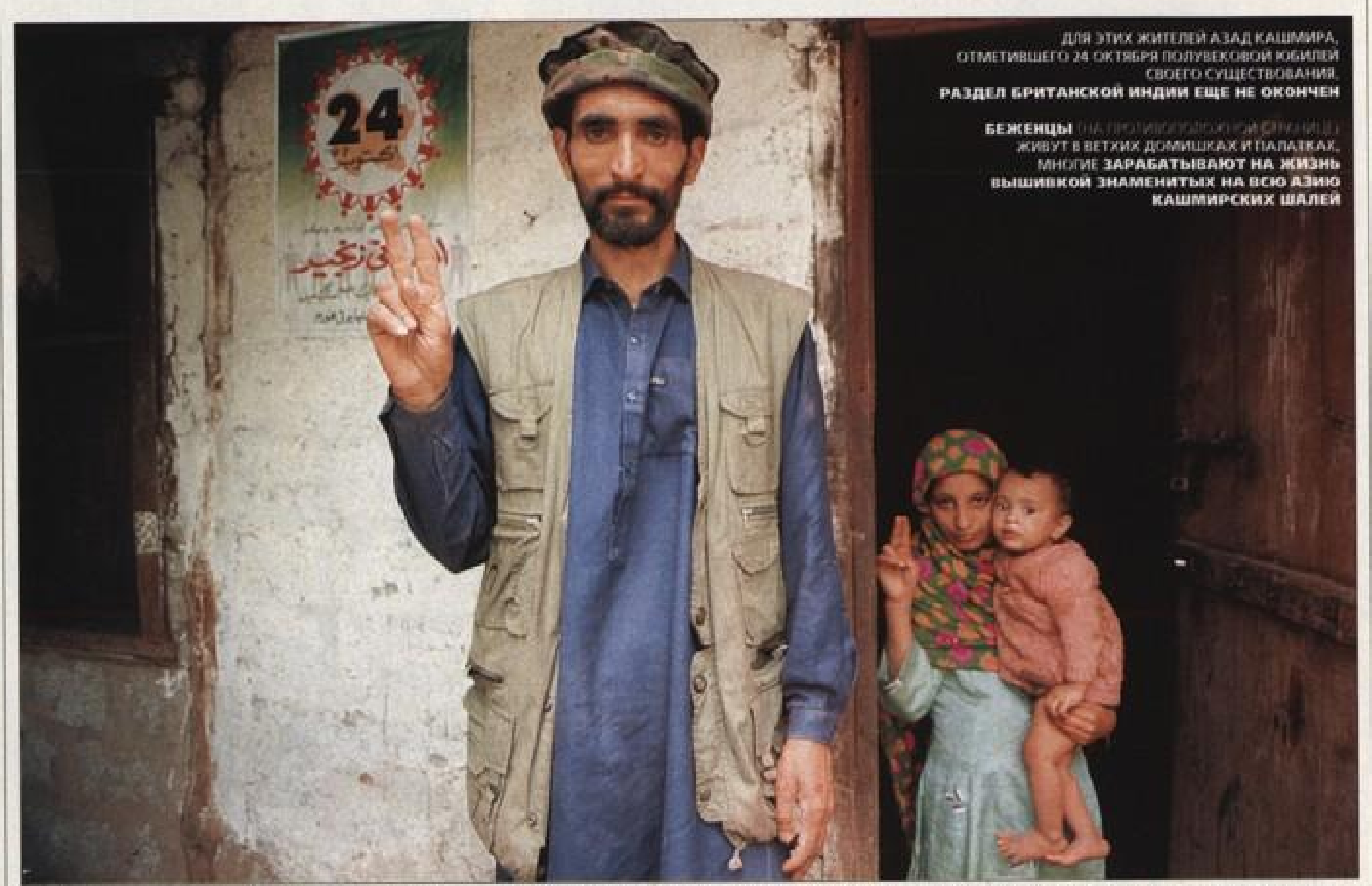
ЭТИ ПАСТУХИ И КРЕСТЬЯНЕ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) ПО ОБЕ СТОРОНЫ ЛИНИИ КОНТРОЛЯ — **ГЛАВНЫЕ ЖЕРТВЫ «ДРЕМЛЮЩЕЙ ВОЙНЫ» В КАШМИРЕ**

«Посмотрите, у нас в Кашмире везде есть свет!» — с гордостью объясняют местные жители. Обилие горных рек позволяет развивать малую энергетику. Экономическая ситуация в Кашмире получше, чем во многих других районах Пакистана. Здесь есть вода и плодородная почва. На склонах гор растут кедр и сосна, и экспорт древесины дает немалый доход. В целом Музаффарабад казался бы благополучным азиатским городом, если бы не окружающие его лагеря беженцев. В начале 90-х в индийском Кашмире вспыхнули выступления за объединение бывшего княжества. Индия ввела дополнительные войска. В Пакистан хлынули беженцы-мусульмане. Сегодня их в Азад Кашмире около 20 тысяч.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ОСНОВНОЙ ДЕВИЗ БАЗАРА В МУЗАФФАРАБАДЕ – «НЕ ТОРОПИСЬ!» **И ПРОДАВЦЫ, И ПОКУПАТЕЛИ СОХРАНЯЮТ ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА**

ДЛЯ ЭТИХ ЖИТЕЛЕЙ АЗАД КАШМИРА, ОТМЕТИВШЕГО 24 ОКТЯБРЯ ПОЛУВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ, **РАЗДЕЛ БРИТАНСКОЙ ИНДИИ ЕЩЕ НЕ ОКОНЧЕН**

БЕЖЕНЦЫ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) ЖИВУТ В ВЕТХИХ ДОМИШКАХ И ПАЛАТКАХ, МНОГИЕ **ЗАРАБАТЫВАЮТ НА ЖИЗНЬ ВЫШИВКОЙ ЗНАМЕНИТЫХ НА ВСЮ АЗИЮ КАШМИРСКИХ ШАЛЕЙ**

Палаточные городки беженцев вытянулись вдоль рек и срослись с пейзажем. Когда мы направлялись в такой лагерь, сопровождавший нас чиновник местной администрации инструктировал: «Эти люди пришли сюда, потому что хотят стать пакистанцами. Вам могут встретиться те, кто будет говорить, что Кашмир должен быть независимым, но таких очень мало». Нам не повезло — только такие и попадались. «Кашмир должен быть свободным, только так мы решим свои проблемы! — твердили здесь. — Конечно, в Пакистане нас приняли, дали палатку и пособие. Но наши дома остались там».

В одной из палаток при тусклом свете электрической лампочки мужчины вручную вышивали знаменитые кашмирские шали (здесь это мужская работа). Провожатый познакомил нас с Матвали, беженцем из индийского Кашмира. У Матвали оторвана ступня — он подорвался на противопехотной мине, которыми обильно усеяна линия контроля. «Здесь много таких», — объяснил он и попросил подойти одну из сидящих в палатке женщин. Та, явно смущаясь, подняла подол платья, вместо ноги у нее был протез.

Матвали рассказал, как здесь переходят линию разделения. Кто-то из членов семьи идет впереди, остальные ступают за ним след в след; если первый подрывается, его берут на руки и вперед выходит следующий.

Меж двух Кашмиров

В отличие от Исламабада, где в каждой сувенирной лавочке вам предложат «статуэтку настоящей кашмирской бронзы всего за сто долларов» и приправят свое предложение захватывающей историей о том, как эта статуэтка попала к продавцу (послушать стоит, покупать — нет), в Азад Кашмире не увидишь признаков «туристического бизнеса». Позабыты и туристические маршруты, если не считать того, которым после каждого инцидента возят к линии разделения иностранных журналистов.

В конце концов и мы дождались своего «пермишн», и нас под охраной повезли на армейском джипе по построенному когда-то англичанами шоссе Музаффарабад — Сринагар в сторону индийской территории. Дорога шла над Джеламом через небольшие, но оживленные городки, мимо складов, где в штабеля сложены гигантские стволы гималайских кедров и сосен, мимо террас, где местные крестьяне вспахивали на буйволах землю. Потом дорога круто забрала вверх, и машина остановилась.

Самая старая в мире линия разделения сторон — из тех, что до сих пор признаются ООН, — выглядит мирно. Все те же горы, лежащая внизу деревенька и яркое, теплое солнце. Только дорога вдруг опустела, а у обочины оказалось несколько блиндажей, обложенных камнями. Сопровождавший нас майор объяснил:

— Дальше по этой дороге движения нет уже пятьдесят лет. Вон там (он махнул рукой) индийские укрепления.

Сама линия контроля ничем не отмечена — ни колючей проволоки, ни противотанковых надолбов. Трудно поверить, что за последние полвека здесь уже трижды вспыхивала война.

За поворотом дороги на камнях прямо у шоссе сидели десятка полтора крестьян, пострадавших от бесконечного противостояния в Кашмире. Раненые, подорвавшиеся на минах, кто-то с фотографиями погибших родственников в руках. От перестрелок и артиллерийских дуэлей страдают прежде всего такие люди.

Перед ними лежали осколки индийских мин и снарядов. Как выяснилось, для того, чтобы показать нам этих людей, их начали собирать с раннего утра.

— А вот эта мина российского производства, — майор взял в руки осколок. — Ваша страна тоже несет ответственность за то, что здесь происходит, ведь вы продаете оружие только индийской стороне!

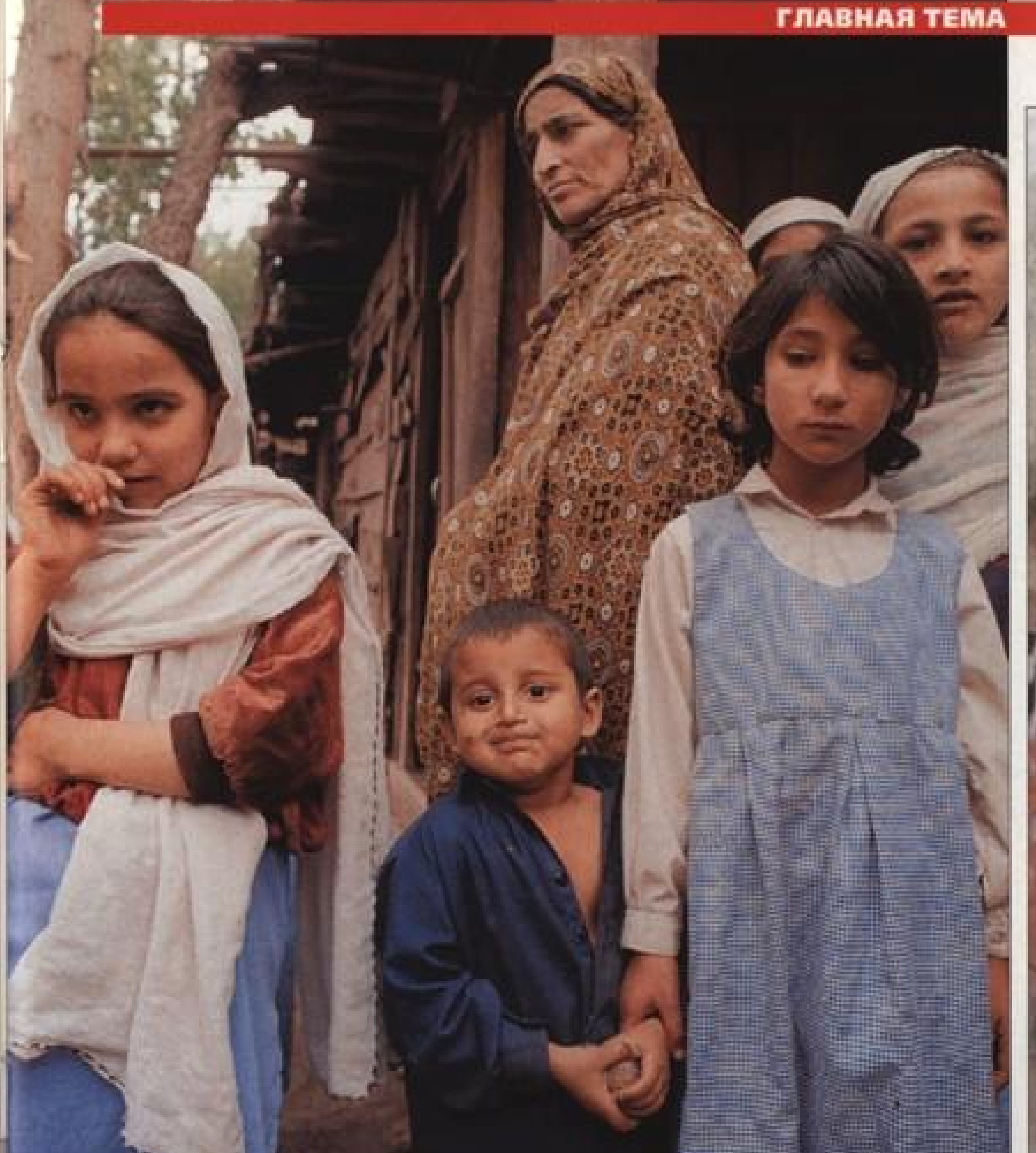
Вслед за нами вместе с военными ходил одетый в белое служка, держа в руках поднос с чаем. Крестьяне смотрели на нас с усталым равнодушием, видимо, их не первый раз привозили под объективы корреспондентов.

«Почему же вы живете здесь, прямо у линии контроля?» — спросил я высокого старика.

Тот вдруг не на шутку разозлился: «Нас всегда спрашивают об этом! А куда нам, сахиб, деваться? У нас нет денег, нет другой земли. Куда мы пойдем, а?»

Самая высокая война

На следующий день мы уговорили повезти нас на места недавних перестрелок — последняя артиллерийская дуэль произошла на линии контроля за десять дней до нашего приезда.

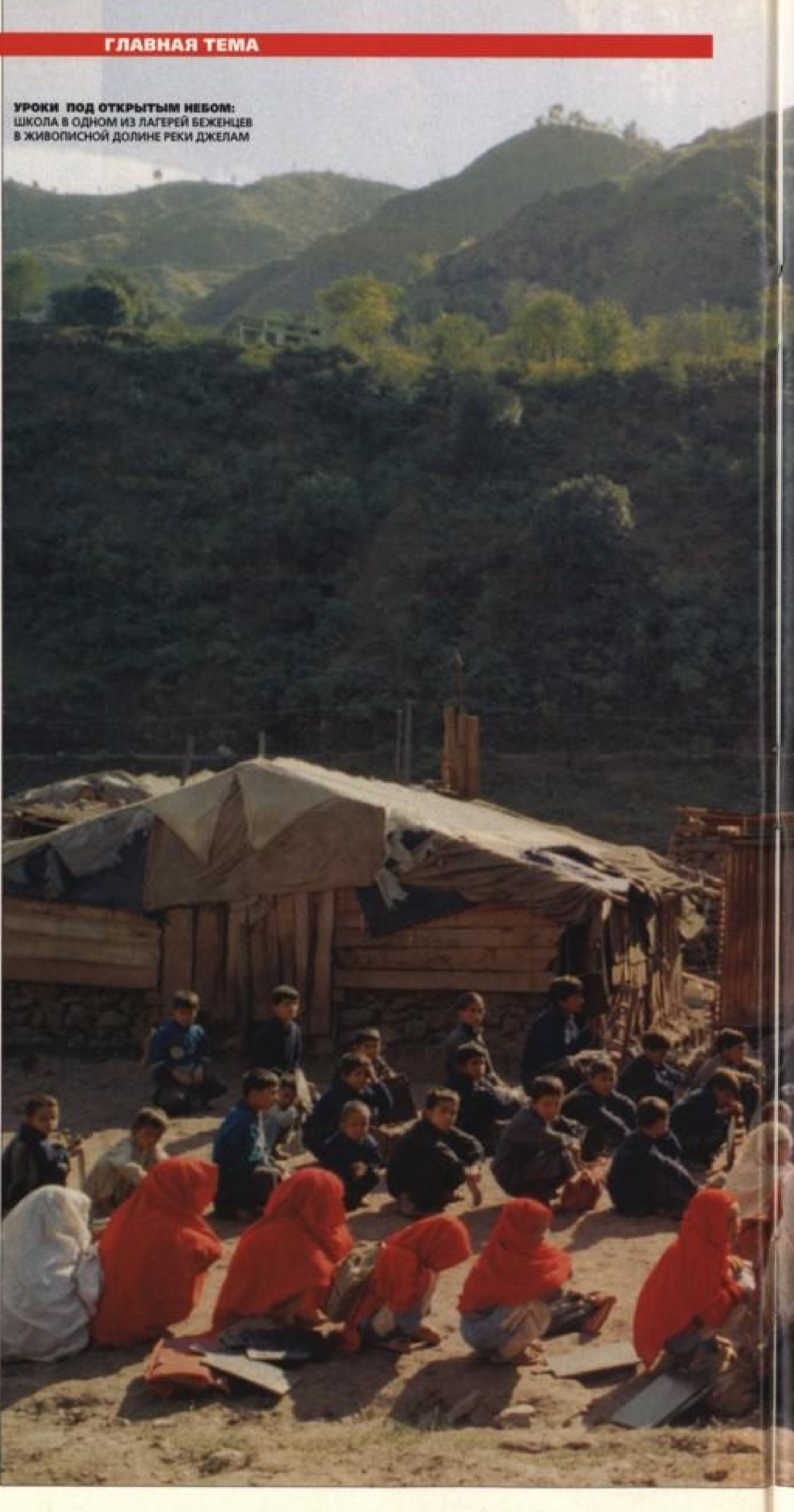
После пятичасового путешествия по серпантину армейский джип с нами и охраной приехал в местечко Атхмокам. Здесь стоят горные части — укрытые маскировочной сеткой блиндажи, орудия, чьи стволы смотрят на другой берег реки. Повсюду часовые, бдительно следящие, чтобы мы не сфотографировали неположенного. Все военные отказываются сниматься, все спрашивают «пермишн».

Встретивший нас капитан Рахель сообщил, что лично проведет нас по селению. Здесь действительно были обстрелы. Разрушено несколько домов, больше всего пострадала школа, и многие дети занимаются на улице.

После «экскурсии» нас пригласили в офицерский клуб. Пакистанское офицерство старается сохранять дух английской колониальной армии. Клуб украшают охотничьи и спортивные трофеи — кубки, головы и рога животных. Сами офицеры на английский манер носят под мышками стеки — трости с серебряными набалдашниками, украшенными эмблемой бригады — головой горного козла. Эта же эмблема — на столах и стенах клуба. Здесь же развешаны фотографии горных пиков, покоренных служащими в части офицерами.

В клубе мы познакомились с капитаном Мухаммадом. Его представили нам как офицера, воевавшего на леднике Сиачен. Там уже много лет идет самая высокогорная и, как говорят многие, самая дурацкая война в мире. Специально подготовленные индийские и пакистанские части, заняв оборону посреди ледяной пустыни, стреляют друг в друга.

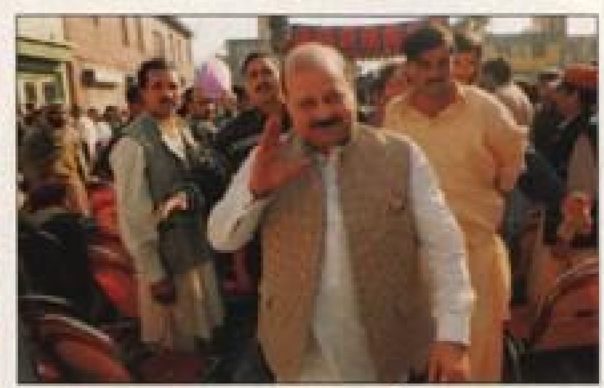
Капитан Мухаммад рассказал, что самый высокий из постов на Сиачене находится на высоте около семи километров. Индийцы и пакистанцы теряют до 600 солдат ежегодно, в основном от обморожений, снежных заносов, падений в пропасти. Это также и одно из самых дорогостоящих противостояний в мире — экипировка бойца стоит несколько тысяч долла-

УРОКИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ: ШКОЛА В ОДНОМ ИЗ ЛАГЕРЕЙ БЕЖЕНЦЕВ В ЖИВОПИСНОЙ ДОЛИНЕ РЕКИ ДЖЕЛАМ

«ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАШМИР!» — ПРИВЕТСТВУЮТ СТУДЕНТЫ ПРЕМЬЕРА АЗАД КАШМИРА СУЛТАНА МЕХМУДА (ВВЕРХУ СПРАВА) ОНИ ЕЩЕ ВЕРЯТ, ЧТО КОГДА-ТО С ИХ ЗЕМЛИ ИСЧЕЗНЕТ ЛИНИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ

ров. Но принцип дороже — ни одна из сторон не желает уступать «стратегический ледник».

После ланча мы стали просить хозяев разрешить нам поговорить с местными жителями и солдатами. Улыбнувшись, капитан Рахель ответил, что на вверенной ему позиции снимать нельзя, но на обратной дороге, в десяти километрах, есть одна часть где можно. Встретивший нас через десять километров капитан Шахизад столь же вежливо посетовал, что и его часть секретная. Но пообещал, что, когда мы вернемся в Музаффарабад, там «в одной из бригад вам покажут быт пакистанских солдат, а этот лейтенант будет вас сопровождать». Когда мы приехали в Музаффарабад, сопровождавший нас лейтенант заявил, что «об этих планах ему ничего не известно».

Стало ясно, что лимит «пермишнз» для нас исчерпан.

Страна без почтовых марок

— Вы не с теми людьми встречаетесь, — сказал как-то местный журналист господин Ишфакулла. — Пойдемте, я познакомлю вас кое с кем.

Маленькая лавочка на площади города. Судя по всему, здесь торгуют скобяным товаром. Хозяин предложил сесть и тут же налил чашку традиционного чая с молоком. «Захид Хабиб Шейх, руководитель «Фронта освобождения Джамму и Кашмира» в музаффарабадском дистрикте», — представился он.

«Фронт» — одна из организаций, которую Индия обвиняет в дестабилизации обстановки в Кашмире. По «популярности» с ней здесь конкурирует другая группировка — «Харакат аль-Ансар», стоящая на радикальных мусульманских позициях. Где-то здесь, в горах Азад Кашмира, существуют лагеря подготовки боевиков «Харакат аль-Ансар», которых потом забрасывают на индийскую территорию. Встретиться с руководством этой группировки нам не удалось — никто не говорил, что это запрещено, но и разрешения не давали. После того как правительство США недавно включило «Харакат аль-Ансар» в список тридцати самых опасных международных террористических организаций мира, о «Фронте освобождения Джамму и Кашмира» стали говорить меньше. Решение правительства США сыграло роль своеобразной рекламы для их конкурентов.

— Мы — не мусульманские террористы, как «Харакат аль-Ансар». Мы стоим на светских и демократических позициях, — утверждал господин Хабиб Шейх. — Проблема в том, что нас часто связывают друг с другом, иногда нас даже называют пропакистанской организацией, как и «Харакат аль-Ансар». Но это она была создана пакистанцами. В их лагерях много выходцев из Афганистана, которые воевали с вашими.

По утверждениям моего собеседника, к которым можно относиться с определенной долей сомнения, «Фронт» не использует террористических методов борьбы. Его цель — независимый Кашмир, поэтому членов «Фронта» пакистанские власти недолюбливают так же, как и индийские. «Кашмирцы должны сами решать свои проблемы», — резюмировал Хабиб Шейх.

Откровеннее всех проблему определил местный борец за права человека господин Фарук Ниязи. Мы разговаривали на митинге студентов, которые, размахивая красными флагами (левацкие настроения здесь не редкость), шумно приветствовали премьер-министра Азад Кашмира Султана Мехмуда. Премьер-министр говорил, пытаясь перекричать студентов, слова в поддержку Пакистанской народной партии Беназир Бхутто. В Азад Кашмире Беназир Бхутто и ее партия очень популярны, поскольку, по мнению местных властей, она занимает более жесткую позицию по отношению к Индии, а новый премьер-министр Наваз Шариф стоит за развитие диалога с Дели.

Премьер под крики студентов темпераментно говорил о необходимости срочного решения кашмирской проблемы. А господин Ниязи комментировал:

— У нас нет государства, хоть и есть свой премьер. Азад Кашмир живет не только без министерства обороны и иностранных дел, чьи полномочия он делегировал Пакистану, но даже без своей почтовой службы. Я — беженец, но у меня до сих пор нет пакистанского паспорта, а для того, чтобы навестить родственников в городке у линии разделения, мне требуется такой же «пермишн», как и вам. Ясно, что две страны пока не в состоянии решить проблему, а время — плохой лекарь. Боюсь, Кашмир уже привык жить разделенным.

Вскоре мы уехали. Когда мы выезжали из Азад Кашмира, нам салютовали грохочущие доски военного моста, который когда-то построили как временный.

Поствьетнамский синдром

Посетив Ханой, Виктор Черномырдин стал первопроходцем новой дипломатии России в Индокитае. Гостя такого уровня из Москвы в этой стране не было почти 30 лет

ХОТЯ ВЬЕТНАМЦЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЖИВУТ ПОД ЗНАМЕНАМИ МАРКСИЗМА, ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН КОРМИТ «ЗОЛОТЫХ РЫБОК СОТРУДНИЧЕСТВА» УЖЕ НЕ В ТОЙ СТРАНЕ, **КОТОРАЯ БЫЛА ДЛЯ КРЕМЛЯ «ФОРПОСТОМ СОЦИАЛИЗМА В АЗИИ»**

Дмитрий Мосяков,
Сергей Строкань

СМЕНА ВЕХ

ВЬЕТНАМ ДАВНО ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ДЛЯ МИРОвых держав лишь географическим названием. Он превратился в понятие-символ, в который разные страны — США, Россия, Китай — вкладывают каждая свой смысл.

Энтузиасты из американских неправительственных организаций недавно открыли в Чикаго музей ветеранов вьетнамской войны. В его пустынных залах, куда лишь изредка приводят группы школьников, представлены картины, графика, фотографии. Их авторы — американцы, которые с 1964 по 1973 год воевали в джунглях далекой азиатской страны. На одном из полотен изображен обезумевший американский солдат. «Киссинджер, когда ты услышишь меня?!» — кричит он, обращаясь к тогдашнему госсекретарю США. На других полотнах — сожженные деревни, груды расчлененных трупов, огонь и кровь. Кошмары прошлого до сих пор преследуют американских ветеранов Вьетнама, которые продолжают искать ответ на вопрос, чем была для них та война.

Конец «золотого века»

Если для американцев Вьетнам стал национальной болью, позором, травмой целого поколения, то для Кремля в течение десятилетий он был символом сопротивления империализму. В эпоху холодной войны Москва содержала «младшего брата», исходя из необходимости «удерживать форпост социализма в Юго-Восточной Азии», как часто называли Ханой в советской печати. Во Вьетнам, как в «черную дыру», уходили колоссальные средства.

Сегодня главные участники противостояния, продолжавшегося в джунглях Индокитая 13 лет, — Америка и Россия — пытаются определить место Вьетнама в своей политике. В Вашингтоне сумели взглянуть на давнего противника другими глазами и, увидев в нем нарождающийся привлекательный рынок, восстановили с Ханоем дипломатические отношения, несмотря даже на неокончательно урегулированную проблему с военнопленными.

В России до сих пор нет единого мнения, что делать с бывшим союзником, отношения с которым в 90-е годы пережили коллапс. Еще в 1990 году доля СССР во внешнеторговом обороте Вьетнама составляла около 80 процентов. Сегодня она сократилась до 1,94 процента. Внезапное разрушение связей вызвало глубокое разочарование вьетнамцев, и в Ханое заговорили о потерянных для национальной экономики пятнадцати годах «большой дружбы» (1975—1990).

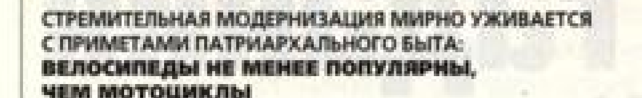
В Москве же все чаще вспоминают свои «потерянные годы». Многие утверждают, что Вьетнам навсегда перестал быть зоной особых интересов России. Сторонники этой точки зрения не учитывают, что военно-политический союз Москвы и Ханоя основывался не столько на идеологических принципах поддержки «братьев по классовой борьбе», сколько на интересах национальной безопасности.

Многолетнее противостояние с Пекином заставляло Москву держать надежного союзника на южных рубежах. Союз СССР с Вьетнамом, оформленный в ноябре 1978 года в виде Договора о дружбе и сотрудничестве, в 80-е годы стал чем-то вроде азиатской «Антанты». Поэтому вполне закономерно, что более 80 процентов всей нефти, металлов и удобрений Вьетнам получал из СССР, а его армия с советской помощью превратилась в одну из сильнейших в Азии и сумела успешно отразить китайский удар в феврале 1979 года.

В военной сфере об ушедшем «золотом веке» сотрудничества напоминает постепенно приходящая в негодность база в Камрани, одной из лучших гаваней Южно-Китайского моря. В середине 80-х годов здесь располагался отряд советских боевых кораблей, бомбардировщики, эскадрилья МиГ-23 и самолеты-разведчики, доставлявшие ценнейшую информацию об обстановке в Южно-Китайском море, в Малаккском и Зондском проливах. Теперь Камрань известна многим лишь по авиакатастрофе, случившейся там с отечественными Су-27 два года назад.

Симпатические чернила сотрудничества

Визит Виктора Черномырдина в Ханой, состоявшийся на прошлой неделе, стал по сути вторым открытием Вьетнама для России. Гостя такого уровня из Москвы здесь не было с 1969 года, когда в Ханое побывал предсовмина СССР Алексей Косыгин. Почти 30 лет спустя российский премьер прилетел в другую страну, слабо напоминающую прежнего сателлита СССР.

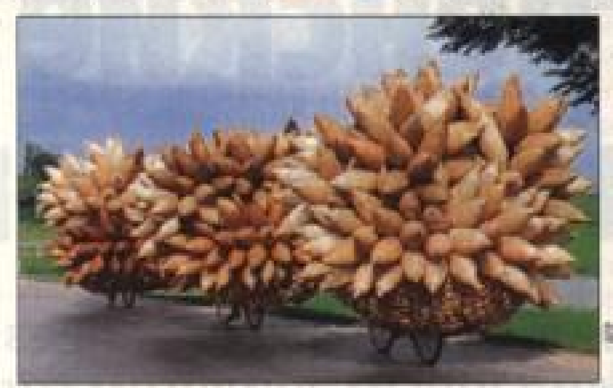

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ МИРНО УЖИВАЕТСЯ С ПРИМЕТАМИ ПАТРИАРХАЛЬНОГО БЫТА: **ВЕЛОСИПЕДЫ НЕ МЕНЕЕ ПОПУЛЯРНЫ, ЧЕМ МОТОЦИКЛЫ**

Несмотря на сохранение коммунистического режима (как и в Китае, всей полнотой власти здесь обладает компартия), экономика страны модернизируется. Темпы экономического роста современного Вьетнама составляют около 10 процентов, что позволяет причислить его к группе наиболее быстро развивающихся стран мира. В период с 1991 по 1995 год годовая инфляция снизилась с 67 до 12 процентов, заметно выросло промышленное и сельскохозяйственное производство. Страна вышла ныне на третье место в мире по экспорту товарного риса, а общая сумма иностранных инвестиций в его экономику к 1997 году составила 31 млрд. долл. Впечатляющие экономические успехи превратили Вьетнам во вполне платежеспособного клиента, и результаты не замедлили сказаться. С 1993 по 1996 год котировка вьетнамской коммерческой задолженности на международном финансовом рынке повысилась с 30 до 70 центов за доллар.

В ходе визита в Ханой Черномырдин назвал отношения с Вьетнамом «историческим приоритетом». Однако их тормозом на новом этапе стала проблема многомиллиардной задолженности Ханоя бывшему СССР. Стоит ли удивляться, что программа визита главы российского правительства во Вьетнам напоминала лист бумаги, исписанный симпатическими чернилами: если его поднести к огню, то проступает скрытый текст.

Официально глава российского правительства подписал в Ханое декларацию о содействии торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, соглашение о туризме и ветеринарии. Неофициально же обсуждались ключевые вопросы российско-вьетнамских отношений: проблема вьетнамского долга и развитие сотрудничества в сфере нефтеразработок.

Сколько стоит переводной рубль

За годы сотрудничества Москва предоставила Ханою кредитов на общую сумму 16,2 млрд. рублей. В 1991 году, когда долг Вьетнама сократился до 10 млрд. рублей, стороны достигли договоренности (заметим, так и не реализованной) о перерасчете части долга в долларовый эквивалент и выплате процентов (примерно 6 млрд. рублей) в рассрочку в течение 1991—1996 годов.

Однако вскоре с отдачей долга возникли непредвиденные проблемы. Ханой стремился погасить долг товарными поставками, которые, «мягко говоря», не всегда были необходимы России. Главным образом это был ширпотреб не самого высокого качества. Позже Вьетнам вообще стал настаивать на сокращении суммы долга и на новом принципе его пересчета из переводных рублей в доллары.

Дело в том, что в советский период кредиты предоставлялись Вьетнаму по курсу того времени — 63 копейки за 1 доллар. Вьетнамцы говорят о нереальности этого курса и выступают за пересчет долга, исходя из текущего курса Центробанка РФ. Естественно, что при таком подсчете сумма долга Вьетнама России сокращается на несколько порядков. Во Вьетнаме существует мнение, что страна сможет отдать долг только после достижения крупных макроэкономических сдвигов.

После визита Черномырдина в Ханой проблема вьетнамской задолженности осталась нерешенной. Тем не менее, как считают эксперты, выход будет найден путем реструктуризации всей суммы долга на общепринятых в международной практике условиях, особенно учитывая недавнее вступление России в «Парижский клуб».

Российский премьер посещает свое «детище»

В ходе визита Виктора Черномырдина в Ханой одной из главных стала нефтегазовая тема. Стороны договорились о строительстве первого во Вьетнаме газоперерабатывающего завода и участии РАО «Газпром» в газификации страны.

Еще в 1981 году Виктор Черномырдин, возглавлявший Мингазпром СССР, был одним из инициаторов создания совместного предприятия «Вьетсовпетро». Ныне оно обеспечивает 90 процентов общего объема добычи нефти и газа во Вьетнаме. Компания быстро развивается и планирует поднять уровень нефтедобычи с семи миллионов тонн до более чем десяти в 2000 году.

Российский премьер не мог не посетить это, пожалуй, единственное эффективно работающее российско-вьетнамское предприятие. Тем более что приятный повод нашелся — в эти дни здесь была добыта 50-миллионная тонна нефти.

После «великой дружбы»

Несмотря на свою экономическую направленность, визит российского премьера в Ханой поднимает и геополитические проблемы. Хотя «золотой век» сотрудничества вернуть нельзя, Москва и Ханой по-прежнему объективно заинтересованы в «особых отношениях» друг с другом. Дело в том, что Вьетнам — южный сосед Китая, а Россия — северный и восточный. Хотя сегодня для России тема китайской экспансии, особенно в контексте объявленного стратегического партнерства Москвы и Пекина в XXI веке, звучит неактуально, внешняя политика определяется не намерениями, а военно-экономическим потенциалом. Трудно предсказать, как будет вести себя Китай, если его возможности намного превзойдут потенциал соседей.

Так что в любом случае геополитика не позволит Москве и Ханою далеко отходить друг от друга. ■

Рождественские гадания на предвыборной гуще

Повторная неявка избирателей на выборы президента Сербии может стать самым неожиданным эпилогом года беспримерной политической активности в этой стране

Весна Вуич,
Дмитрий Сабов

МАСКАРАД

Еще в октябре, когда граждане Сербии после двух туров голосования не смогли избрать президента, у политологов возникло подозрение, что он им не очень нужен. Чем ближе повторное голосование (оно состоится 7 декабря), тем сильней это чувство. Страна и во второй раз может остаться без главы государства, тем более что предновогодние хлопоты явно не располагают к политике. В Белграде шутят, что обеспечить необходимую явку сегодня могли бы, пожалуй, только выборы Деда Мороза.

В этой шутке — лишь доля шутки. Даже самые активные избиратели вынуждены признать, что сам процесс голосования просто теряет смысл. Демонстрируя чудеса политического выживания, Слободан Милошевич, бессменный в течение последних 10 лет лидер Сербии, кажется, подменил собой все. Даже те, кто голосует за его противников, понимают, что через некоторое время эти противники могут запросто переметнуться в лагерь партии власти.

В начале года дерзкий натиск белградских студентов все же заставил понервничать «непотопляемого» Милошевича, которому предстояли, как тогда казалось, нелегкие перевыборы на пост президента Сербии (вопреки конституции, он в третий раз претендовал на этот пост). Затяжные студенческие манифестации зимой 1996 — весной 1997 годов и вправду привели демократическую оппозицию к власти в ряде крупных городов, сплотив на некоторое время ее лидеров. Однако нынешней осенью студенты посвятили себя науке. Демократы опять раскололись из-за президентских амбиций Вука Драшковича и утратили свое главное завоевание — муниципалитет Белграда. А Слободан Милошевич, пересев в июле из кресла республиканского президента в кресло президента федерального, благополучно избежал «проверки всеобщими выборами» (глава Союзной республики Югославия, состоящей из Сербии и Черногории, избирается союзным парламентом). Больше того, сам пост президента Сербии как-то стремительно девальвировался. Стало ясно — все свои полномочия Милошевич «носит с собой», что бы там ни было записано в конституции. В этой ситуации выборы президента Сербии сделались бесмысленными и, как следствие, бесконечными.

Конкуренты

Поистине марафонская дистанция президентской гонки (по сути подготовка к выдвижению

кандидатов началась еще во время студенческих манифестаций прошлой зимой) измотала не только избирателей, но и самих претендентов. Главные кандидаты на победу на декабрьских выборах, как и ожидалось, не спешили обнародовать свои программы: они до последнего ждали, пока это сделают соперники, надеясь сыграть на чужих ошибках. В том, что под занавес года предвыборные бои будут скоротечными, тоже мало кто сомневался: все партии сильно стеснены в средствах. При этом почти все эксперты предсказывают, что борьба за президентское кресло в первом туре завершена не будет, а во второй тур снова, как и в октябре, выйдут представители партии власти (Соцпартии Сербии) и национал-радикалов (Сербская радикальная партия). Остальные претенденты, может быть, за исключением монархиста Вука Драшковича (Сербское движение обновления), примут участие в президентской гонке в основном для того, чтобы получить несколько десятков тысяч динаров (тысяча динаров — это полторы сотни долларов), причитающиеся каждому, кто сумел набрать 10 тысяч подписей, необходимых для регистрации кандидата в президента.

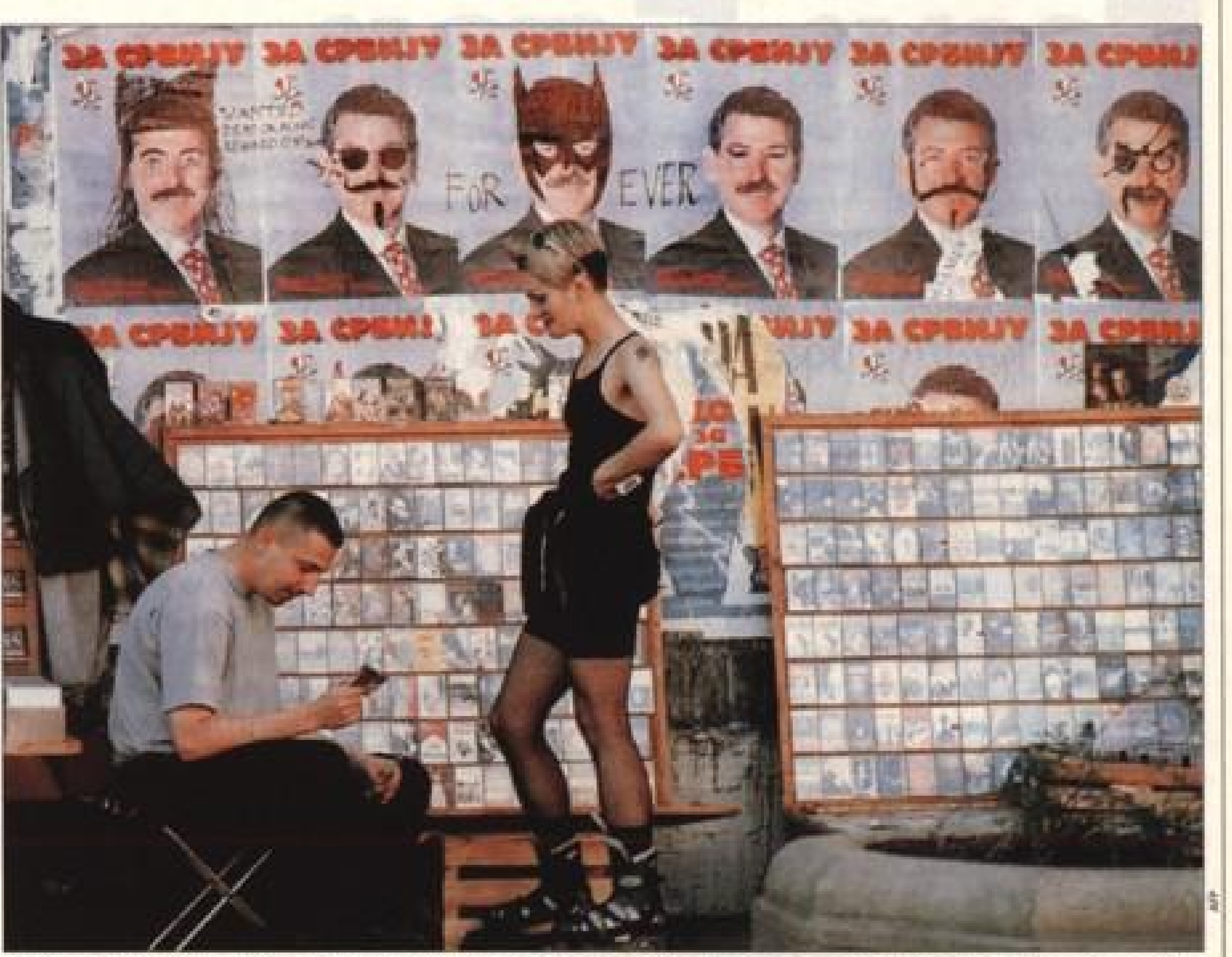
Наилучшая стартовая позиция — у лидера радикалов Воислава Шешеля (см. «Итоги» № 41), которого на Западе называют «фашистом». Как известно, «первая попытка» избрать президента в октябре закончилась его победой над кандидатом социалистов Зораном Лиличем. С тех пор Шешель не устает повторять, что решение избиркома об аннулировании результатов октябрьского голосования — не что иное, как кража победы. Так или иначе, нельзя исключать, что история может повториться: СРП Шешеля не столь хорошо организована, как партия социалистов, и ей явно не по силам контролировать ход выборов на всех избирательных участках в республике. Даже если большинство избирателей оставит в бюллетенях фамилию Шешеля, это еще не будет означать победы. Напомним, что два месяца назад, благословив решение избиркома об аннулировании выборов, Милошевич не только напомнил Западу, что гарантом стабильности в стране выступает именно он, но и сорвал аплодисменты «просвещенного мира».

Главной новостью этой повторной кампании можно считать пожарную смену кандидата от партии власти. Хотя многие в самой соцпартии были уверены, что ставка снова будет сделана на Зорана Лилича, Милошевич внес коррективы и проинформировал руководство партии, что кандидатом в президенты на сей раз выдвигается федеральный министр иностранных дел Милан Милутинович. И хотя у многих соратников нет уверенности, что глава МИДа сможет хотя бы повторить результат Лилича, возражений не прозвучало — видимо, социалисты, как и сам претендент, не захотели показывать «на людях», как удивило их это решение.

Что же касается демократов, то они остались верны себе, так и не сумев договориться о выдвижении единого кандидата.

Перспективы

Самое поразительное, что даже в случае поражения «своего» претендента, один победитель на декабрьских выборах уже есть. Это опять Милошевич.

НАЧАВШИЙСЯ СО СТУДЕНЧЕСКИХ ДЕМОНСТРАЦИЙ В БЕЛГРАДЕ (СЛЕВА) **1997 ГОД ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ АПАТИЕЙ.** ЭТОЙ ОСЕНЬЮ МОЛОДЕЖЬ УДАРИЛАСЬ В ПРЕДВЫБОРНЫЕ ХУДОЖЕСТВА — СОЦИАЛИСТА ЛИЛИЧА ПРЕДСТАВЛЯЛИ ТО ДРАКУЛОЙ, ТО БЭТМЕНОМ, ТО ОДНОГЛАЗЫМ ПИРАТОМ...

Похоже, у социалистов испуг от неожиданного успеха Шешеля уже прошел. В штабе Милошевича явно просчитывают в числе прочих и тот вариант, при котором радикалы одержат победу снова, и в кресло президента республики все же сядет сторонник идеи «Великой Сербии» Воислав Шешель. Очевидно, что даже такой сценарий сулит дивиденды Слободану Милошевичу, который как лидер партии власти уже долгие годы разрабатывает авторскую теорию «о пользе необходимого зла».

В данном случае «националистическое зло» явно может быть использовано во благо аппарату. И дело не только в том, что Милошевич автоматически подтвердит статус гаранта стабильности. Он получает еще и противовес реформаторски настроенному черногорскому лидеру Мило Джукановичу, недавнее избрание которого главой государства произвело эффект, близкий к тому, который могло бы, к примеру, произвести избрание Егора Гайдара президентом Республики Беларусь. Эта фронда в федерации, которая пока выражается в стремлении к экономической независимости от Белграда, тревожит президента Союзной Югославии куда больше манифестаций демократически настроенной молодежи, воспоминания о которых растаяли, как прошлогодний снег. Искать управу на черногорцев рано или поздно потребуется, так почему бы не попугать их Шешелем?

Понятно, что нельзя исключать вариант, при котором президент Сербии не будет избран и со второй попытки. В таком случае до следующих — третьих по счету — выборов президента, которые по закону могут состояться не раньше марта 1998-го, Милошевич получает солидный запас времени. У него появляются новые возможности — например, назначить новые парламентские выборы или попытаться изменить закон о выборах президента и создать условия для гарантированной победы своего ставленника.

Но самое главное: отпадает необходимость срочно вступать в коалиции и учитывать интересы политических противников, с которыми сейчас президент СРЮ вынужден считаться из-за расстановки сил в сербском парламенте. Если в Сербии будет избран президент, а только он и может назначить премьер-министра, Милошевичу и его сторонникам придется «делиться» либо с Шешелем, либо с Драшковичем ключевыми постами в силовой, финансовой и информационной сферах. Если же президента не изберут, то старое правительство, подобранное еще в президентство Милошевича, продолжит работать, и «делиться» ни с кем не придется. До марта достаточно времени, чтобы измотать претендентов, а заодно и избирателя.

Вести эту игру такому мастеру аппаратной интриги, как Слободан Милошевич, легко и, наверное, даже приятно. Тем более что никто так и не получил (видимо, никогда и не получит) ответа на вопрос: а сколько бы голосов собрал сам Милошевич, если бы выставил свою кандидатуру на выборы президента Сербии? ■

Весна Вуич — белградский корреспондент независимого информационного агентства A.I.M. (Альтернативная информационная сеть), объединяющего журналистов из бывшей Югославии

Герр Блэр

Один из лидеров немецких социал-демократов — Герхард Шрёдер считает, что он сможет стать новым канцлером Германии

Эндрю Нагорски
(Newsweek)

ПРЕТЕНДЕНТ

«Я БЫ ПРОГОЛОСОВАЛА ЗА ШРЁДЕРА, если бы он перешел в другую партию», — призналась Гайдемария Скиба, менеджер косметического салона, всегда отдававшая свой голос Гельмуту Колю.

Однако Герхард Шрёдер, социал-демократ и премьер-министр земли Нижняя Саксония, менять партийную принадлежность не собирается. А вот политику своей партии пересмотреть готов. На предстоящих в сентябре 1998 года выборах он намерен обойти Коля, использовав для этого тактику Тони Блэра. Месяц назад он встречался в Лондоне с лидером британских лейбористов (полгода назад одержавшим триумфальную победу над консерваторами во главе с Джоном Мейджором. — **«Итоги»**) и вернулся домой его восторженным поклонником. «Он поразительно ловко сумел перехватить у консерваторов их программу», — говорит Шрёдер. При этом немецкий социал-демократ вовсе не собирается копировать Блэра, или, скажем, Лионеля Жоспена, или Билла Клинтона — политиков, которые, сместившись к центру, вытеснили своих соперников-консерваторов. Он отдает себе отчет в том, что Гельмут Коль как соперник куда опасней, чем Джон Мейджор, Ален Жюппе или Джордж Буш. Но тем не менее планирует нанести по нему удар «в стиле Блэра». Имидж Шрёдера — дальновидный и свободный от идеологических догм политик, реформатор, способный вытащить экономику Германии из полосы мертвого штиля, используя для этого любые эффективные методы, пусть даже «авторские права» на них принадлежат Колю.

Его оппонент выглядит уязвимым. По последним опросам (данные на начало ноября. — **«Итоги»**), большинство жителей Германии считают, что настало время сменить лидера. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) и партия «зеленых», ее вероятный партнер по коалиции, обгоняют правящую коалицию христианских демократов и свободных демократов на 5 пунктов. А лично Коля Шрёдер обгоняет на целых 19 пунктов.

Беда, однако, в том, что из тех же опросов явствует: большинство немцев считают, что Коль в будущем году все же добьется победы и — случай беспрецедентный! — в пятый раз будет переизбран на пост канцлера. Это «загадка немецкой души», и Шрёдеру, который в стиле Блэра намерен доказывать необходимость перемен, придется нелегко.

ФИГУРА ГЕРХАРДА ШРЁДЕРА ВЫЗЫВАЕТ ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ СУЖДЕНИЯ, ОДНАКО ПОКА ОН — НАИБОЛЕЕ РЕАЛЬНЫЙ КОНКУРЕНТ НЫНЕШНЕМУ КАНЦЛЕРУ ГЕЛЬМУТУ КОЛЮ

Переменам в Германии противятся все — и канцлер Коль, и социал-демократы, и «средний немец». В немецком обществе все согласны, что «государство благосостояния» (так называют себя экономически развитые страны Запада, где государство финансирует широкие программы социальной помощи. — **«Итоги»**) в кризисе, об этом напомнили недавние бурные дебаты о повышении пенсий. Но как выправлять положение — по этому вопросу единства нет. И это делает задачу Шрёдера вдвойне сложной: убеждая избирателей в необходимости радикальных перемен, он должен внушить им, что, когда эти перемены начнут проводиться в жизнь, никто лучше него не сумеет сохранить для своих соотечественников блага социальной помощи. Попросту говоря, ему придется слишком часто кривить душой.

Прежде чем Шрёдер поведет атаку на Коля, его кандидатуру должен выдвинуть предстоящий в апреле съезд СДПГ. А уверенности в том, что это произойдет, нет. Телегеничный и раскованный Герхард Шрёдер стал самой популярной фигурой в СДПГ, но многие партийные активисты ему не доверяют. Он — представитель поколения, заявившего о себе в 60-е годы; в конце 70-х он был лидером левацкой организации «Молодые социалисты», однако со временем отказался от радикальных воззрений. Не таковы Оскар Лафонтен, возглавляющий СДПГ, и многие другие представители поколения 60-х, до сих пор сохранившие приверженность замусоленным лозунгам типа «дави богатых». (Лафонтен, пламенный защитник «государства благосостояния», тоже не прочь взять реванш за свой проигрыш Колю в 1990 году.)

Многих партийных боссов сильно раздражают призывы Герхарда Шрёдера сделать экономику более «гибкой и открытой для обновления», как и предлагаемые им в рамках своей программы «Закон и порядок» жесткие меры вроде депортации иностранцев, совершивших серьезные преступления. Коробит их и то, что он подобно некоторым политикам консервативного толка не является сторонником скорейшей замены любимой марки на евро.

Что касается личной жизни, то вот уже несколько месяцев история скандального развода Шрёдера с третьей женой не сходит с первых полос газет. Особенно веселят журналистов жалобы Шрёдера на «воинствующее вегетарианство» его бывшей супруги. «Бедняга... ни кусочка мяса ему не доставалось», — язвительно ответила она в одном из интервью. Шрёдер, оставив ее колкость без ответа, в октябре спешно женился в четвертый раз. «Личная жизнь политика не играет у нас такой роли, как в Америке, — говорит он. — В Германии важно честно признавать свои недостатки и не пытаться их скрыть». Действительно, как показывают опросы, эта история пока не слишком повредила ему в глазах общественного мнения.

Гельмут Коль тем временем по-прежнему излучает уверенность, свойственную тому, кто уже несколько раз побеждал в тяжелой борьбе. Он готов одержать новую победу. «Что люди говорят за год до выборов и как они голосуют — это совершенно разные вещи», — говорит он. Канцлер, впрочем, признает, что его сограждане жаждут перемен. Не так давно он назвал Вольфганга Шейбле, лидера парламентской фракции христианских демократов, своим возможным преемником. Это был мудрый ход, но одновременно и показатель слабости. И Шрёдер намерен извлечь для себя из этого максимальную выгоду. Тут-то ему и пригодится тактика Блэра — в конце 90-х годов шансы левака, решившего «принять вправо», достаточно высоки. ■

(Печатается с сокращениями)

ТЕЗИСЫ

«Спасибо, Гельмут, — и достаточно!»

На прошлой неделе в Ганновере Герхард Шрёдер беседовал с заведующим берлинским бюро «Ньюсуика» Эндрю Нагорски. Предлагаем фрагменты этого интервью

— Вы сказали, что повторить Тони Блэра невозможно. А пригодился ли вам в чем-нибудь британский опыт?

— Да, разумеется. У «новых лейбористов» есть что перенять. Нам тоже предстоит сочетать модернизацию с социальной ответственностью. СДПГ это по силам, и она лучше, чем консервативные партии, способна помочь Германии приспособиться к «глобализации» экономики. Люди нам доверяют и знают, что мы, проводя в жизнь эти назревшие перемены, не оставим их на произвол судьбы.

— Порою складывается впечатление, что, когда реформы влекут за собой жертвы, СДПГ против реформ.

— Не стану отрицать, что такое впечатление порой создается, но оно ошибочно. Большинство, которым мы обладаем в верхней палате бундестага, позволило нам осуществить перемены, несовместимые, казалось бы, с основополагающими принципами социал-демократии. Это касается и социальных программ, и, например, государственной политики в отношении беженцев. Разумеется, нелегко проводить реформы, бьющие по интересам наших избирателей, но неверно говорить, будто мы не привели систему социальной помощи в соответствие с требованиями времени.

— Удастся ли Германии сохранить свою систему социальной защиты?

— При том условии, что будут сделаны два-три важных шага. Новые технологии надо рассматривать как шанс, а не как авантюру. Кроме того, в отличие от США в нашей стране сфера услуг все еще развита недостаточно — это заметно, когда вы идете в магазин или останавливаетесь в гостинице. Немцы привыкли настоящими работягами считать тех, кто занят в производстве, а над работниками сферы обслуживания подтрунивать. Но это просто нелепо. Нам следует развивать новые взаимоотношения государства и экономики, ибо пока в них еще преобладает патернализм. Регламентация всего и вся — это не выход из положения.

— Вас критикуют за то, что вы не поддержали безоговорочно введение евровалюты.

— Не стоит видеть в критическом отношении к евровалюте неприятие объединения Европы. Если есть поколение немцев, считающих себя естественной частью Европы, то это мое поколение. Коль и его сторонники говорят: немцы должны стать европейцами, в противном случае к нам всегда будут относиться настороженно, опасаясь «тевтонской угрозы». Я вижу это иначе: немцы — европейцы не потому, что они должны ими стать, а потому, что сами к этому стремятся. Я в принципе не против евровалюты, но замена марки на евро — не просто политический шаг. Для нас марка не просто деньги, а символ страны, восставшей из руин войны, для бывших граждан ГДР марка — символ свободы и процветания. Мы должны ввести евровалюту, и мы ее введем, но никто не убедит меня, что дата ее введения важней, чем ее стабильность.

— Социал-демократы недовольны организованной вами кампанией «закон и порядок»?

— Закон и порядок — важнейшие пункты любой социал-демократической программы. Лишь очень немногие и очень богатые люди могут за деньги обеспечить собственную безопасность. Безопасность всех остальных — забота государства.

— Не кажется ли вам, что канцлера Коля недооценивают?

— Я не стану недооценивать Коля. Силы у него уже не те, что прежде, но это все еще очень опасный соперник. Джон Мейджор никогда не обладал такой мощью, равно как и тори даже в былые времена нельзя сравнить с ХДС. Я не собираюсь нападать лично на Коля, но хочу еще раз подчеркнуть то, что немцы уже знают и чувствуют — его время прошло. Мой лозунг таков: «Спасибо, Гельмут, и — достаточно!»

Эндрю Нагорски
(Newsweek)
(Печатается с сокращениями)

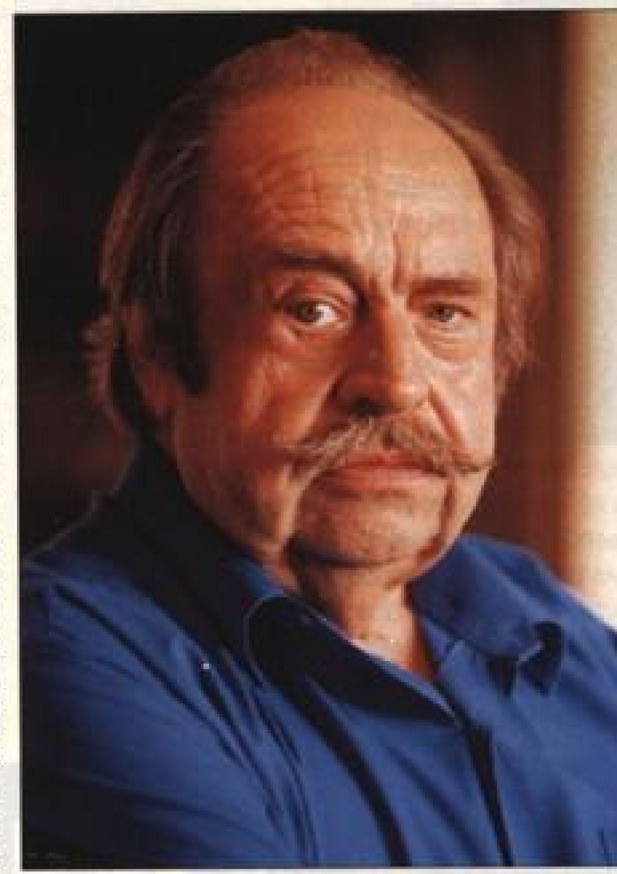
ВОКРУГ РОССИИ

Дипломаты и шпионы

Пусть разведчики работают под дипломатической «крышей». Важно, чтобы они добросовестно исполняли свои обязанности

Александр Бовин

ВЗГЛЯД НА МИР

У нас демократия нынче. Но вряд ли даже Сергей Адамович Ковалев рискнет утверждать, что демократия включает в себя право на предательство.

После окончания холодной войны (или, может быть, первой мировой холодной войны) страсти вокруг шпионов вроде бы поутихли. Видимо, и шпионов (наших, во всяком случае) стало меньше, и работать они стали корректнее. Руководители ЦРУ, Моссада и т.п. появляются в Москве. И соответственно наоборот. Делятся опытом, снимают по возможности наболевшие проблемы, дарят друг другу подарки. В крупных центрах шпионского мира (Вашингтон, Бонн, Тель-Авив, например) аккредитованы официальные представители российской Службы внешней разведки и Федеральной службы безопасности. На основах взаимности. Все, как говорится, путем...

Однако прошлое, которого, казалось бы, и нет, иногда напоминает о себе не только «старыми песнями о главном» или «старыми квартирами». Оно напоминает о себе и старыми истериками по поводу вездесущих (хотя и не всемогущих) российских (ранее — советских) шпионов. Я имею в виду появившиеся в Бонне и Варшаве публикации о том, что российские посольства битком набиты шпионами. Бьют в колокола журналисты. Им — но с оговорками — поддакивают политики. В генералы КГБ угодил посол (бывший) в Польше Юрий Кашлев. Москва, как и положено, реагирует сдержанно, аккуратно. Правильно считая, что в данном случае минус на минус не даст плюс.

Судя по информации, которая получена из «обычно осведомленных источников», шум, поднятый братьями славянами и друзьями немцами, не имеет под собой адекватной фактической основы. Кому-то очень хочется «бросить тень»... И заодно попортить нервы нашим дипломатам. Хорошо это понимаю, ибо испытал на самом себе. С одной только существенной разницей: в моем случае — в бытность мою послом России в Израиле — «тень» бросали не израильские спецслужбы или спецжурналисты. В качестве «бросателя» выступил наш родной российский ученый — заместитель директора Института востоковедения Российской академии наук и старший консультант Института изучения Израиля профессор Исаев.

30 января сего года профессор провел в Тель-Авиве «закрытый» (так указано в приглашении) семинар на тему «Криминально-экономические структуры России и Израиля: пути проникновения и методы взаимодействия». В разосланном плане сообщения Исаева значилось:

«4. К вопросу о ссылке агентов разведок России и других стран СНГ, в том числе и по «криминальным» каналам.

4.1. Агенты КГБ — военно-политическая разведка.

4.2. Агенты — промышленно-экономическая разведка».

Видимо, из-за плохой работы моих «агентов разведки» я узнал о теме и программе семинара только на следующий день. Тогда же мои личные «агенты» принесли мне пленку с записью выступления Исаева. Профессор сообщил потрясенной аудитории следующее: раньше центр советской резидентуры на Ближнем Востоке располагался на Кипре, теперь же российский центр находится в Тель-Авиве и насчитывает 13 человек. Из дипломатов посольства, заявил Исаев, 25 процентов являются работниками спецслужб; их задача — контакты с массовой алией, с «русскими» евреями.

Журналисты одолели меня телефонными звонками. Отбивался не традиционным по comments, а ссылками на то, что, по Исаеву, в посольстве должны работать 52 дипломата. А их не более 20 человек.

У нас демократия нынче. Но вряд ли даже Сергей Адамович Ковалев рискнет утверждать, что демократия включает в себя право на предательство. Исаев, конечно же, не Гордиевский или Резун. И даже не Калугин. Исаев реализовал не право на измену, а право на безответственность. Но все равно противно...

Перейдем от частностей к общей картине. Разумеется, в посольствах работают «агенты разведок». Это входит в общепринятые правила дипломатичесой игры. Игроки стараются, само собой, присматривать друг за другом и не нарываться на скандалы.

В былые времена советская разведка явно перебарщивала по части массовости. И, как это ни странно, по части «открытости». Мне доводилось бывать в десятках посольств. И всегда удивлялся: любой человек (шофер, врач, уборщица, не говоря уже о настоящих дипломатах или журналистах) был прекрасно осведомлен — кто есть ху. Предупреждали: с тем-то и тем-то язык не распускай. Но языки распускали другие и в других местах... Возможно, я ошибаюсь, но отсутствие, думается, «водонепроницаемых переборок» являлось причиной многих провалов и выдворений. Мне даже пришлось беседовать на эту щекотливую тему с двумя председателями КГБ — Ю.В. Андроповым и В.М. Чебриковым.

Борис Панкин за то недолгое время, пока он был министром иностранных дел, сумел вывести из-под дипломатической крыши довольно большое число работников спецслужб. И хотя ведомства, руководствуясь корпоративными интересами и законом Паркинсона, стремятся восстановить свои позиции, их сдерживают как финансовые трудности, так и, надеюсь, усиление элементов здравого смысла.

В Израиле мне нередко задавали «провокационный» вопрос: скажите, в российском посольстве есть «шпионы», работники спецслужб? Я отсылал спрашивающих в Моссад. Поинтересуйтесь там, говорил я, есть ли агенты Моссада в израильском посольстве в Москве. Если есть, то будет логично предположить, что их российские коллеги наличествуют в Израиле. А ежели нет, то и у нас нет. На том и расходились.

Ну а в принципе у меня нет возражений против работы специалистов из разведывательного сообщества под дипломатической крышей. Важно, во-первых, чтобы они не были бездельниками и кляузниками. Важно, во-вторых, чтобы они знали свое место и, помимо спецфункций, добросовестно исполняли свои дипломатические обязанности. Важно, наконец, чтобы они брали не числом, а умением, были профессионалами высокого класса. Рад, что такие люди у нас есть. Хотя и не везде.

Александр Бовин, политический обозреватель «Известий» — специально для «Итогов»

Дело маклера не боится

Квартирные агенты успешно справляются с поиском клиентов, поиск квартир дается им куда хуже

Алексей Каменский

МЕДВЕЖЬИ УСЛУГИ

ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ МЕСТ — ВЕСЬМА И ВЕСЬма мучительное свойство. Лет десять назад мне пришлось заниматься обменом квартиры. Я расклеивал объявления на столбах; перерывал горы папок в обменных бюро; рассовывал предложения об обмене по почтовым ящикам; целыми днями звонил по телефону; драил квартиру перед очередной демонстрацией... И так больше года. Кто через это прошел, поймет. Обмен занимает душу без остатка. Внешне ты почти такой, как всегда, — ходишь на работу, общаешься со знакомыми, чем-то даже интересуешься, но в голове все время, кажется, даже во сне, крутятся и крутятся варианты, составляются и разрушаются обменные цепочки. И постоянное изматывающее беспокойство — вдруг сорвется.

Дважды проделать такое человек не в силах, а тут нам снова понадобилось меняться. Но ведь теперь появилось множество специальных людей — квартирных агентов. С обширной базой данных, связями, опытом. Пусть-ка они поищут и поволнуются, раз в этом состоит их работа. Рациональное и очень, как мне поначалу казалось, современное решение.

Тайны ремесла

Хорошо это или плохо, но квартирные маклеры, действующие от лица риэлторских фирм или сами по себе, практически полностью захватили рынок московского жилья. Все квартиры продаются через посредников. Так что на самом деле, доверив агенту не только оформление, но и поиск квартиры, мы поступили как большинство.

И вот приятная молодая женщина со значком известной фирмы на лацкане жакеточки привела первых покупателей (у нас обмен, но сейчас почти все обмены идут через куплю-продажу). Спокойная, милая, ненавязчивая. Умеет себя вести. У такой купишь что угодно. Только что же это она рассказывает покупателям о нашей квартире? Квартира, где мы живем не первый год, начинает меняться на глазах. Выросла площадь. Сантиметров на 20 приподнялся потолок (последнее время на высоту обращают внимание). Сильно повысился социальный статус соседей...

Все это было не слишком-то приятно: если врет фирменная риэлторша, то чего ждать от самой фирмы? Впрочем, к главному правилу квартирной торговли «не обманешь — не продашь» привыкаешь довольно быстро. Умение складно и не смущаясь врать — профессиональная черта квартирного маклера, хоть частного, хоть фирменного. И поскольку никто с этим не борется, остается только учитывать это и делать соответствующую скидку. Год постройки всегда более ранний, чем тебя уверяют, площадь кухни всегда меньше и т.д. Прием довольно точный: покупатель не компьютер, ему в конце концов нужны не квадратные метры, а квартира. Если она ему понравится, не станет он потом менять решение из-за каких-то жалких кв. м.

Только обидно, что из-за всеобщей лжи приходится тратить массу лишнего времени: если бы агент сразу признался, что под окнами завод, ты бы, может, и смотреть не стал. Довольно быстро начинает казаться, что ищешь не квартиру в большом городе, а домик в деревне. У всех вид из окон или в чистый зеленый дворик, или, на худой конец, в тихий переулок. Посмотрев с десяток таких «тихих» квартир, выходящих на Садовое кольцо, начинаешь злиться: ну зачем же так врать? Они думали, мы глухие, что ли? И нечего говорить, что это, дескать, хозяева тебя, бедного агента, ввели в заблуждение. Не бывает так, что маклер продает квартиру, которую сам ни разу не видел! А потом приходит мудрость. Ты понимаешь, что просто некоторые вопросы задавать агентам не имеет смысла. Ответ заранее известен. Дом — сталинский. В подъезде завтра начинается ремонт. Все квартиры выкуплены. Коммуналок нет, та, которую вам предлагают, — последняя. И вдруг видишь на квартире напротив табличку: «Харитоновы — 3 звонка, Петровы — 2 звонка...» А это, гениально находится риэлтор, новый хозяин оставил на память о прошлом. Любитель, знаете ли, старины...

ДЕЛО

Игра в испорченный телефон

При продаже жилья вы обычно имеете дело только с одним агентом — вашим. Другое дело покупка. Поскольку каждой квартирой занимается какой-то посредник, приходится общаться со многими. Любопытный, надо признаться, опыт!

Начинается знакомство в детективном жанре. Почти все напечатанные в газете «Из рук в руки» телефоны — только для связи. Связной, как того и требуют законы жанра, ничего не знает ни о продаваемой квартире, ни о ее обитателях. Он знает лишь номер еще одного телефона. Дозваниваетесь по нему. Теперь с вами говорит уже сам квартирный агент. Который, впрочем, тоже мало что знает. Честно признавшись, что квартира очень хорошая, всю конкретику он оставляет на потом: спросит у хозяев и перезвонит. И действительно перезванивает. Если при первом разговоре вы забыли спросить, есть ли балкончик, — нет проблем, он опять перезвонит. Если хотите посмотреть квартиру, звонит хозяевам, договаривается, опять перезванивает. Если вам не подходит время, снова звонит... и т. д.

Понятно, что главная цель этой игры — не дать вам самостоятельно общаться с хозяевами. Позже, когда агент лично сводит вас посмотреть квартиру, общаться вам, может, и разрешат. Но пока — ни-ни. А то хозяева скажут потом, что сами нашли покупателя, и что он, агент, сможет им возразить? Ничего. Плакали его кровные 3 процента (поиск варианта с оформлением стоит процентов 5–7 от сделки, одно оформление, без поиска — вдвое дешевле).

Маклера, конечно, тоже можно понять. Ему не хочется, чтобы его надули. Но что же получается? Его наняли, чтобы ускорить и облегчить процесс. А в результате потенциальный покупатель, вместо того чтобы быстро все выяснить у самого хозяина, вынужден продираться к вашей квартире по телефонным лабиринтам. И может в какой-то момент плюнуть на это дело и позвонить по редко встречающемуся, но очень заманчивому объявлению с припиской «продает хозяин».

Что же касается «связного» телефона, то он нужен маклеру для того, чтобы изобразить частное лицо, для которого объявления в газете «Из рук в руки» бесплатные. Ведь если бы агент печатал информацию обо всех квартирах, которыми занимается, с одним и тем же телефоном, его бы разоблачили и заставили платить за публикации. А платить не хочется.

Впрочем, даже если фирма продает квартиру, не маскируясь под частное лицо, путь к информации не слишком прост. На фирме тебе сообщат только цену и площадь, а за всей остальной информацией отправят к агенту, который этой квартирой занимается. А тебе, может, всего-то и надо узнать, есть ли в квартире, к примеру, балкон, и если нет, сразу отказаться. Станешь ты тратить несколько часов на поиски неуловимого агента?

Звоню я как-то в одну квартиру на Арбате. (Люди сначала хотели сами продавать и дали объявление, а уже потом ими заинтересовалась фирма — поэтому и был в газете «прямой» телефон.) Можно, спрашиваю, посмотреть? «Что вы, что вы, — испугалась старушка-хозяйка, — нами фирма занимается, и агент запретила нам самим показывать! Такая строгая женщина, деловая. Ей и звоните». Я звоню — а она, оказывается, в отпуск уехала... Вот тебе и ускорение процесса благодаря помощи маклера.

МАКЛЕР ВСЕГДА СТАРАЕТСЯ УВЕРИТЬ ВАС, ЧТО ДОМ — ДОБРОТНЫЙ СТАЛИНСКИЙ, КОММУНАЛОК В НЕМ БОЛЬШЕ НЕТ, ВАША — ПОСЛЕДНЯЯ. И ВДРУГ ВИДИШЬ НАПРОТИВ ИСПЕЩРЕННУЮ ТАБЛИЧКАМИ ДВЕРЬ

Другой случай. Агент, молодой человек спортивного вида, ведет нас показывать квартиру. Погода промозглая, идет мелкий снежок. «Прежде чем пойдем смотреть, подпишите вот это», — внезапно заявляет он и сует какую-то бумагу. Прочесть ее внимательно нет никакой возможности, я холода вообще не переношу. Вижу, мелькают слова «Я, покупатель», «обязуюсь», «в здравом уме и трезвой памяти», «только через посредничество данного агентства», «штраф»... «Давайте хоть в подъезд зайдем, я повнимательнее прочту и подпишу», — робко прошу я молодого человека. Но он непреклонен. «Нет, прямо сейчас. Такие у нас правила. Да вы не пугайтесь, все о`кей, фирма известная, член Московской ассоциации риэлторов, только подпишите». Очередной порыв поземки убеждает лучше всяких слов, я ставлю закорючку и устремляюсь к спасительному подъезду. «Да, и еще, — вспоминает молодой человек, прикрыв вход крепким плечом. — За сколько продается квартира, хозяев совершенно не касается, это только между нами. При них никаких цифр не называть».

Маклеры и риэлторы на меня обидятся, но знаете почему, мне кажется, им приходится тратить столько сил на самооборону от собственных же клиентов? Потому что они недостаточно хорошо с этими клиентами работают. Хорошего квартирного агента, который знает все тонкости, находит массу интересных вариантов, придумывает оригинальные квартирные идеи, никогда не обманет даже самый отъявленный жулик: ему это просто невыгодно, советы такого агента стоят потраченных денег. Когда-то давно, еще в советские времена, когда квартиры не продавали и не покупали, были такие маклеры. Их деятельность была запрещена, и они помимо всего прочего должны были еще и скрываться. Их находили через знакомых. Но это были почти волшебники. Они могли найти любой вариант. Построить любую цепочку, поменять очень маленькую квартиру на очень большую, окраину на центр. Сейчас они тоже есть, но искать их надо не по названиям фирм, а, как и раньше, через знакомых.

Подавляющая же масса маклеров на удивление пассивна в поиске квартир. Мы, надо сказать, выбрали агентство по солидной и заслуживающей доверия рекомендации. Говорили, что они хорошо проверяют «юрчистоту сделки». Так это, судя по всему, и есть. Но вот поиск нашему агенту (милую девушку к этому времени сменил юноша) не давался. И в принципе, как рассказывают риэлторы, ситуация всюду такая же. Работы хватает, и маклеры привыкают к легкой жизни. Больше всего им нравится искать покупателя на свободную

квартиру. Все, что для этого требуется, — подать объявление в нескольких газетах. Да и, разумеется, когда начнутся звонки, не дать продавцу и покупателю встретиться друг с другом. Противоположный случай, когда нужно искать квартиру для покупателя, им нравится меньше. Ведь тут надо суетиться — а не хочется.

Впрочем, дело не только в лени. Удивительно: как это можно работать квартирным агентом, даже не зная Москвы. Карту, что ли, трудно купить? Наш агент, зная, что мы хотим центр, предлагал нам квартиру в Оружейном переулке (оказалась шумная), а на улице Фадеева, метрах в двухстах от первой, уже не предлагал (мы ее сами нашли, но поздно): потому что не знал, что эта улица тоже в центре. Да что там говорить! Маклеры путают Краснопресненскую с Красногвардейской, Старый Арбат с Новым. Они блуждают с тобой по каким-то дворам, тщетно пытаясь найти квартиру, которую продают. Вдохновенно предлагают тебе жилье в Херковом переулке (на самом деле он Серпов). А одна дама, специализирующаяся, как она сказала, на центре Москвы, даже хотела поселить нас в переулке Спасочленищевском. (При ближайшем рассмотрении этот богохульный переулок оказался, разумеется, Спасоглинищевским.)

Судьбы домов

Главное на самом деле, что я, житель центра, надеялся получить от агента помощь в оценке дальнейшей судьбы нашего будущего дома. Согласитесь все-таки, грядущая постановка здания на капремонт с выселением — достаточно существенный фактор при принятии решения.

Теория этого вопроса каждому может когда-нибудь пригодиться. И маклер, не надейтесь, вам тут не помощник. Так что имеет смысл коротко рассказать, что я узнал (не от нашего агента, конечно, а так, из разных источников) за время обменных мытарств.

Главное, что определяет судьбу больших жилых домов, — тип и состояние междуэтажных перекрытий (особнячки в этом вопросе, как следует из названия, стоят особняком — независимо от состояния ими всегда может заинтересоваться какая-нибудь фирма или, того хуже, ведомство, и куда-нибудь вас переселить). Перекрытия бывают железобетонные, смешанные и деревянные.

1. Железобетонные.

Жизнь полна неожиданностей — жители Старого Арбата помнят, как чуть не развалилась недавно построенная «цековка» на левой стороне улицы неподалеку от Арбатской площади. Но все же перекрытия ж/б, как правило, гарантируют, что дом простоит еще долго. Короче, ж/б — предел всех мечтаний.

2. Смешанные.

Это железные рельсы, поперек которых лежат доски. В принципе, если много квартир в доме выкуплено, наличие досок не страшно. При хорошем ремонте в квартирах поднимают полы, добираются до досок и делают так называемую цементную стяжку. Конструкция получается долговечная. Если так сделали в большинстве квартир, бояться особенно нечего. Бывают еще дома со смешанными перекрытиями, в которых под кухней и санузлом — местами, где доски быстрее всего гниют — лежат железобетонные плиты. Это еще лучше. Очевидно также, что доски в хорошем состоянии, если в доме был ремонт с отселением, а перекрытия так и оставили смешанные (так бывает, пример — 8-этажный доходный дом номер 51 на Арбате).

3. Деревянные перекрытия.

Несущая конструкция — толстые деревянные балки. Они, конечно, безумно экологичны, но, если сгниют, выселения не избежать.

ИЗ-ЗА ПРИНЯТОЙ СРЕДИ РИЭЛТОРОВ «УКЛОНЧИВОСТИ» **ПРИХОДИТСЯ ТРАТИТЬ МНОГО ЛИШНЕГО ВРЕМЕНИ:** ЗНАЙ ВЫ, ЧТО ПОД ОКНАМИ ДОМА ПРОЕЗЖАЯ ЧАСТЬ, НЕ СТАЛИ БЫ КВАРТИРУ И СМОТРЕТЬ

Вся беда в том, что по внешнему виду дома ничего не поймешь. В высотке на Кудринской площади, например, перекрытия смешанные! От дерева в перекрытиях окончательно отказались только в конце 50-х годов. А в домах первой половины нашего века перекрытия могут быть и железобетонные, и смешанные, и деревянные. Об этом надо спрашивать в РЭУ, а если там не знают, то в БТИ (бюро технической инвентаризации). Что же касается маклеров, то они вопроса о перекрытиях избегают. Только начинают сразу уверять, что дом по каким-то особым причинам никогда и ни за что не выселят. Где взять достоверную информацию на эту тему, не знают. А один, заметив мою любовь к ж/б, даже пытался меня уверить, что перекрытия в доме какие-то «смешанные железобетонные».

И вот о чем еще ни за что не расскажут вам агенты (а может, просто сами не знают?). О существовании списка московских домов, которые из-за большого износа подлежат реконструкции с выселением. Список этот, как известно, в последние годы был по требованию жильцов сильно сокращен, так что те дома, которые в нем остались, скорее всего действительно будут выселены.

Когда к концу обменной эпопеи я, сильно обогнав среднего риэлтора в профессиональных знаниях, получил наконец заветный список, то обнаружил в нем среди прочих и дом, за квартиру в котором очень агитировал наш обычно апатичный агент...

Советы потребителю

Сталкиваясь с безынициативностью маклеров, представлявших меж тем солидные фирмы, я часто задавался вопросом: неужели они отрабатывают свою зарплату?

Все устроено очень просто. Специфика квартирно-маклерской работы в том, что зарплаты в обычном смысле слова агенты не получают вовсе. Они работают за процент от сделок (получают, в зависимости от фирмы, от 10 до 50 процентов отчисляемых клиентом денег). Чем больше проведешь сделок, тем больше заработаешь. А если ничего не получится, ничего и не заработаешь. Нормально с точки зрения фирмы. В принципе она может

набирать какое угодно количество агентов. Даже у самого неумелого иногда может получиться. Ведь, нанимая агента и поручая ему поиск варианта, фирма ровно ничем не рискует. Даже если за какую-нибудь из участвующих в сделке квартир она получит задаток, а сделка не состоится, то фирма не будет обязана отдавать его, как полагается по закону, в двойном размере, потому что обычно он оформляется как предоплата за услуги.

Оставим, впрочем, в покое бедных агентов. Подумаем лучше о себе. Вот несколько вполне выстраданных советов.

1. На вторичном московском квартирном рынке, особенно если брать центр, очень мало свободных, то есть вполне готовых к продаже, квартир. В большинстве из них кто-то живет, и то, что они выставлены на продажу, отнюдь не означает, что их действительно можно будет купить. Просто жильцы решили попробовать разъехаться. А получится ли? Никто не знает. Так что можно дать задаток, прождать несколько месяцев и остаться ни с чем. Если же попалась устраивающая вас свободная квартира — торопитесь. На рынке она пробудет недолго.

2. Совсем обойтись в поиске квартиры без риэлтора трудно. Особенно если вам надо расселить коммуналку или самому из нее расселиться. Но желательно следить, чтобы посредников не оказалось слишком много. Ведь большей частью квартир занимаются не хозяева, а риэлторы. Ваш агент ищет для вас жилье, намереваясь получить положенные проценты. Находит — а с той стороны квартирой тоже кто-то занимается. Говорили мне, что риэлторы в таком случае могут пойти на уменьшение процента. Что-то не привелось мне с этим столкнуться.

3. Большое преимущество риэлтора состоит в обладании обширной базой данных. Доступ к ней не заказан и простому гражданину. Например, через Internet, по электронному адресу Московской ассоциации риэлторов mar.lanit.ru. Причем обычный человек может легко обогнать маклера в оперативности, поскольку квартирная база пополняется ежедневно, а агент, предложив вам несколько вариантов, уже не станет обновлять данные.

Конец истории грустный, зато поучительный. Покупатель на нашу квартиру все же нашелся. И дал нашей фирме целых два месяца на поиск альтернативы. Прошло полтора, а маклер так и не предложил нам ни одного устраивающего нас варианта. И мы наконец дрогнули и стали искать сами. За две недели было найдено то, что агент безуспешно искал полтора месяца! Дело шло к развязке. Только в самый последний момент, при подписании предварительного договора о сделке, обнаружилась накладочка. Договариваясь с покупателем нашей квартиры, агент, оказывается, скинул 10 тыс. долларов с цены, а нам «на всякий случай» ничего не сказал. Да, прием введения в заблуждение — действительно один из главных в работе риэлтора... ■

Канц-бум

Конторы пишут и пишут. Причем некоторые предпочитают делать это ручками под цвет мебели

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

До недавнего времени канцелярский бизнес в России не считался серьезным занятием. Между тем во всем мире он один из самых привлекательных. По объемам продаж канцелярские товары хотя и уступают автомобилям или компьютерам, однако прибыль от них гораздо больше.

Лидирующие позиции в России долгое время занимал дешевый азиатский товар, привлекавший импортеров своей невысокой ценой, а следовательно, и возможностью получения значительной прибыли. Импортом же высококачественной западноевропейской, японской или американской продукции занимались немногие. Да и сами известные производители предпочитали осваивать гораздо более перспективные (в плане покупательского спроса и законодательной стабильности) рынки — Азиатско-Тихоокеанский регион и Латинскую Америку. Фирмы, пришедшие на российский рынок и открывшие здесь свои филиалы, можно пересчитать по пальцам. Подавляющее большинство торговало через российских дилеров. Что в общем-то неудивительно: российский рынок канцтоваров по своим объемам и ценовой ориентации мало интересен для солидных иностранных производителей и специализированных торговых компаний. Годовой оборот только одной какой-нибудь известной фирмы в 2—6 раз больше, чем оборот всего российского рынка канцтоваров, составляющего сегодня, по разным оценкам, 600 млн. — 1 млрд. долл.

Впрочем, считает директор по импорту фирмы Top Pen Ltd. Леонид Спиридонов, истинных объемов продаж не знает никто. «Не понятно, — говорит он, — что именно эксперты включают в понятие канцтовары. Например, учитываются ли объемы продаж бумажно-беловых изделий (печатная и писчая бумага, тетради, блокноты, записные книжки)». Во всем мире эта продукция относится к канцелярским товарам, а в России выделена в отдельный рынок, живущий по своим законам. (По этой причине мы в данном материале не будем подробно касаться бумаги.)

Заместитель генерального директора фирмы «Смистар» Александр Смирнов склонен оценивать российский рынок канцелярии не более чем в 500 млн. долл. (в розничных ценах), причем с учетом бумаги, доля которой, по его словам, существенна. И все-таки в последнее время в российском канцелярском бизнесе наметились положительные сдвиги. «С прошлого года у наших потребителей резко повысился интерес к высококачественной дорогой продукции. Объемы продаж фирм, торгующих европейскими и японскими изделиями, увеличились на целых 100%, — рассказал Александр Смирнов. — Теперь, когда мы предлагаем магазинам импортный товар, нам сразу же ставят условие: только не китайский. Что, впрочем, понятно: в каждой партии азиатской продукции примерно 15% брака. Более того, если раньше основная часть западноевропейского товара продавалась в Москве и нескольких крупных городах, то с прошлого года им стала интересоваться и провинция».

Любопытно и другое: летом этого года 12 российских фирм-импортеров («Дело», «ИнтерАрт-Базар», «Канцлер-Регент», «Тика», «Графика-М», «Офис-Премьер», «Смистар», «Топ-Пен», «Интерканцопт», «Прайм», «С-Планер», «Фарм») объединились в Ассоциацию поставщиков канцелярских товаров (АПКТ).

Члены ассоциации, контролирующие около 80% внутреннего рынка канцтоваров, намерены «четко структурировать его, стабилизировать ценовую политику и даже реанимировать отечественное производство».

В БЫЛЫЕ ВРЕМЕНА СКОТЧ МОЖНО БЫЛО РАЗДОБЫТЬ РАЗВЕ ЧТО У ЗНАКОМОГО ИНОСТРАНЦА, А ТЕПЕРЬ ЛЮБОЙ «ЭКЗОТИЧЕСКИЙ» ТОВАР ПРОДАЕТСЯ ДАЖЕ НА УЛИЦЕ

Линейка российская, степлер импортный

Россия никогда не была сильна в производстве канцелярских принадлежностей. Достойную конкуренцию западному товару, по словам генерального директора фирмы «Фарм» Александра Малахова, могут составить разве что художественные краски, гуаши и кисти, линейки, готовальни и циркули.

«Мы делаем линейки из натуральной березы. Вообще деревянные линейки считаются экологически чистыми. Во всем мире они производятся в ограниченном количестве и стоят раза в два дороже российских. Мы даже продаем наши линейки в Германию, — говорит он. — Да и российские краски делаются на натуральной основе, например на меду».

Что же касается высокотехнологичной продукции — ручек, карандашей, фломастеров, маркеров, дыроколов, степлеров и пр., — то она у нас практически отсутствует. А та, что есть, не выдерживает никакой критики — все, наверное, помнят отечественные шариковые ручки с «жирными» чернилами, которые неожиданно переставали писать.

«Технология производства обыкновенной шариковой ручки сродни космической», — отмечает Александр Смирнов. Создать заново конкурентоспособное производство пишущих принадлежностей можно только с помощью западных инвестиций. Однако иностранцы не торопятся вкладывать деньги в наши предприятия. Но Александр Малахов полон оптимизма: «То, что возможно, мы просто обязаны производить в России. Что мы скрепки какие-нибудь не способны покрасить в разные цвета».

На что мы способны, а на что нет, покажет время. Сегодня же потребность в канцелярских принадлежностях покрывается преимущественно за счет импорта. Но ситуация с каждым видом продукции своя. Где-то потребность покрывается за счет импорта (как, например, ручки, степлеры и пр.) практически полностью. А что касается чертежных принадлежностей, по словам Александра Малахова, доля российской продукции составляет 50—60%.

Несмотря на то, что позиции азиатского товара у нас пошатнулись, доля его по-прежнему высока (японская продукция в данном случае не учитывается). В этой связи любопытный факт рассказал Александр Смирнов: «В самой Юго-Восточной Азии продается только товар международных марок. Возможно, часть его и собирается на местных производствах (ведь многие известные фирмы размещают заказы в Азии), но это все равно товар высокого класса».

«В среднем по всем канцелярским принадлежностям доля дешевого товара из Юго-Восточной Азии у нас составляет порядка 60%», — полагает Александр Смирнов. Заметную роль на нашем рынке играют некоторые страны Восточной Европы, лидирует Чехия. Например, чешские ручки занимают около 20% рынка ручек, пластилин — 30%. Чешские товары знакомы нам с советских времен благодаря поставкам СЭВ. «Качество чешской продукции почти не отличается от западноевропейского. Но, — отмечает Александр Смирнов, — цена значительно ниже. Чешские фабрики даже не успевают выполнять заказы российских фирм-импортеров».

Однако из Чехии поступает довольно ограниченный ассортимент: карандаши, ручки, фломастеры, ластики (преимущественно KOH-I-NOOR), папки для бумаг (KORONA), пластилин. «Существует и другая проблема, — продолжает Александр Смирнов, — отпускные цены на чешские канцтовары ежегодно увеличиваются на 15% (для сравнения: западноевропейская и японская продукция до-

КАНЦЕЛЯРСКИЙ БИЗНЕС — ОДИН ИЗ САМЫХ ВЫГОДНЫХ В МИРЕ. И НЕУДИВИТЕЛЬНО: КАНЦТОВАРЫ НУЖНЫ ВСЕМ!

рожает в среднем на 2–3% в год)». По расчетам экспертов, к 1999 году чешские канцтовары по стоимости сравняются с западноевропейскими. И многие фирмы-импортеры уже сегодня стараются переключиться на поставки из Западной Европы.

Западноевропейской и японской продукции пока немного: например, на рынке ручек — 25–30% (в товарном выражении) и 40–45% (в ценовом). А Леонид Спиридонов долю высококачественного товара среди импорта оценил в среднем по всем видам изделий в 25%. «В Москве, может быть, 50%», — полагает он.

Ручка — двигатель прогресса

Формально рынок канцтоваров можно разделить на две части: школьные и офисные принадлежности. Они отличаются лишь ассортиментом. Школьники пользуются определенным набором, а работникам офисов требуется куда больше разных предметов. «Однако у российского рынка есть своя особенность: границы между офисным и неофисным товаром определяются еще и по ценовому признаку, — поясняет Леонид Спиридонов. — Например, у нас в отличие от Запада считается, что ручка за 5 долл. слишком дорога для школьника, самые продаваемые ручки для школьников — по 30 центов».

Как правило, рынок офисной канцелярии по своему объему гораздо больше школьного. И дело тут не только в ассортименте, просто работающих людей по определению больше, чем школьников. «Но в России объемы продаж школьной и офисной канцелярии гораздо ближе друг к другу, чем в Европе», — отмечает Леонид Спиридонов.

«У нас отсутствует культура пользования канцелярскими товарами. С детства нам знакомы разве что карандаши, ручки, бумага, скрепки и кнопки. Оно и понятно: в советское время производство многих видов канцтоваров в нашей стране вообще отсутствовало. Например, обыкновенная прищепка для бумаг у нас воспринимается как экзотика. «Очень тяжело продаются планеры (панели с карточками для записей). Картонные коробки для архивного хранения тоже продать невозможно. Мы предлагали одному банку, а нам ответили: «Стоит ли платить за каждую по 15 долл., если можно бесплатно использовать картонную коробку из-под продуктов», — рассказал Леонид Спиридонов.

Среди всех канцтоваров самые продаваемые — пишущие принадлежности, особенно ручки. «Ручка чуть ли не единственная вещь, приобретая которую потребитель обращает внимание на престижность марки», — отмечает Александр Смирнов. И дело не только в том, что это высокотехнологичный продукт, при изготовлении которого важно качество. Ручка в некотором смысле «визитная карточка» ее владельца.

Объемы продаж ручек в Европе из года в год примерно одинаковые, поэтому, чтобы увеличить прибыли, в последние годы известные производители начали разрабатывать и внедрять более «навороченные», а следовательно, более дорогие вещи. Кроме того, жители Западной Европы сегодня предпочитают писать роллерами — гелиевыми, капиллярными ручками (они выглядят как шариковые, но с жидкими чернилами). Писать ими гораздо легче (меньше устает рука), однако они исписываются гораздо быстрее и в течение полугода высыхают (хорошая шариковая ручка не засыхает в течение двух лет). При этом ручки с жидкими чернилами стоят в несколько раз дороже обычных шариковых. В России подобные нововведения пока не прижились: то ли не привыкли, то ли дорого, то ли мало у нас хорошей бумаги, а на плохой чернила растекаются.

Наши соотечественники предпочитают шариковые ручки. Причем если на Западе лучше всего раскупаются одноразовые, то у нас, по словам Александра Смирнова, ручки со сменными стержнями. «Наши партнеры, немецкая фирма, даже не поверили, когда мы им об этом рассказали», — отмечает он. Привыкшие экономить, жители России, очевидно, полагают, что пользоваться ручкой со сменным стержнем выгоднее: платишь за ручку один раз, а потом покупаешь только стержни. Но это самообман: по словам Александра Смирнова, на стоимость стержня в среднем приходится 70–75% стоимости ручки.

Кто кого

В последнее время оптовые фирмы, торгующие канцтоварами, стали специализироваться либо на школьной, либо на офисной продукции. Если у офисного «направления» продажи более или менее стабильны круглый год, то у школьного пик приходится на период с 15 августа по 15 сентября (тогда оборот фирм возрастает в три раза), а с марта и вовсе практически замирает. К тому же у торговцев офисным товаром есть круг постоянных клиентов. Особенно повезло, если это крупный банк или торговая фирма. Каждый офис в зависимости от числа сотрудников закупает ежеквартально канцтоваров на сумму от 50 до 500 млн. рублей.

Однако стать постоянным поставщиком не так-то просто. Солидные российские компании не только устраивают конкурсы на лучшего поставщика, но и предъявляют строгие требования: например, могут попросить подобрать ручки под цвет мебели.

В одной Москве насчитывается около 300 фирм, занимающихся торговлей канцтоварами. Практически все они — импортеры. Всего же на российском рынке таких организаций 2,5–3 тысячи. Оптовых фирм слишком много, и поскольку они предлагают примерно один и тот же ассортимент, между ними высока конкуренция. В последнее время оптовые цены резко упали — многие фирмы работают с 2–3% прибыли. Сегодня выигрывают те импортеры, которые имеют свои розничные магазины или секции. Таких в Москве примерно 8–10».

Не исключено, что в будущем часть мелких фирм либо исчезнет, либо сольется с более крупными. Уже сегодня многие фирмы кооперируются друг с другом: те, кто импортирует азиатскую продукцию, нередко закупают товар у импортеров западноевропейской.

По словам Александра Смирнова и Леонида Спиридонова, сегодня каждый житель нашей страны в среднем обходится лишь 15% канцелярских принадлежностей, покупаемых жителями Западной Европы. То есть наш внутренний рынок должен в принципе увеличиться. По мнению экспертов, международные производители канцтоваров придут к нам, открывая филиалы и, возможно, организуя производства, в случае если объемы продаж в России достигнут 5 млрд. долл. (то есть увеличатся как минимум в 10 раз). И как предположил руководитель одной из фирм, «еще неизвестно, кто кого съест: крупные российские торговцы более мелких или западные компании крупных российских оптовиков».

Фото Руслана Ямалова

ОДНА ИЗ НОВИНОК ОТ SAMSUNG, SYNCMASTER 400TFT, В ПРОФИЛЬ ВЫГЛЯДИТ ДОВОЛЬНО НЕПРИВЫЧНО

Перекуем **пушки** на **кристаллы**

Мониторы с жидкокристаллическим экраном (ЖКД) – изобретение далеко не новое. Профессионалы используют их достаточно широко: во-первых, они занимают существенно меньше места, чем привычный монитор с катодной трубкой и электронными пушками, что немаловажно в условиях очень дорогой офисной площади (у биржевых брокеров и т.п.); во-вторых, они потребляют куда меньше электроэнергии, выделяют меньше тепла и гораздо «здоровее» для глаз пользователя. Однако широкие массы пока относятся к ЖКД с прохладцей по причине их высокой цены – например, 14-дюймовый дисплей стоит сейчас около 2 тысяч долларов. Правда, еще в начале года такой дисплей стоил на 50 процентов дороже. Эксперты на прошедшей в конце ноября в США крупной компьютерной выставке «Comdex/Fall'97» предрекли, что ЖКД станут товаром массового спроса уже к будущей осени, когда цены на них упадут еще процентов на 50. Представители маркетинговой службы Samsung считают, что 15-дюймовый ЖК-дисплей за 1200 долларов будет способен успешно конкурировать со своим катодным собратом. Так что времена, когда пользователь будет вынимать компьютер из кармана и подключать его к плоскому дисплею, висящему на стене, уже не за горами.

100 в одном флаконе

Сервер INFOART (WWW.INFOART.ru), один из первопроходцев Русского Интернета, недаром славится своей универсальностью. Какая бы вас ни мучила проблема (хочется узнать прогноз погоды на завтра, просмотреть ТВ-программу или театральную афишу, глянуть на последние новинки на книжном рынке или биржевые сводки, заказать музыкальный CD), в этом узле Большой Сети вы с большой вероятностью найдете решение. Потеряли работу? Загляните в раздел «Биржа труда». Если же поиск работы затянулся, нервы на пределе, хочется накричать на жену и поломать кухонный комбайн о колено, попробуйте (там же) тест Люшера, дающий приблизительную картину вашего психологического состояния, – взглянуть на себя со стороны полезно в любых обстоятельствах.

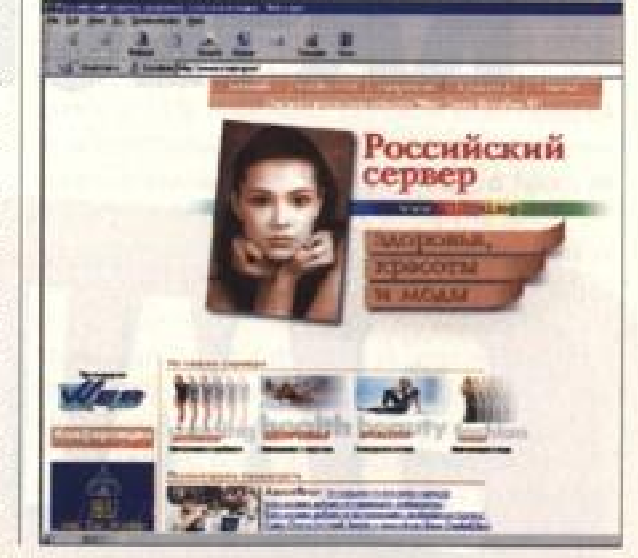

Два по пять

Всего два дня учебы по пять часов или целых два дня – решать учителям московских школ, которые решатся позвонить по телефону 291-2903 и записаться на бесплатные курсы компьютерной грамотности, которые были торжественно открыты 14 ноября в «Медиа-центре» Центрального дома журналиста. Программа бесплатных двухдневных курсов рассчитана на три месяца. При желании учителя смогут продолжить свое образование в «Медиа-центре» по специальностям сетевые технологии, компьютерная полиграфия и дизайн – но уже, увы, не бесплатно.

Ищите – женщине

Еще год назад первый вопрос средней жены среднего российского гражданина, купившего свой первый (средний) персональный компьютер и подключившегося к Интернету, звучал так: «А для женщин там что-нибудь есть, в этом Интернете?» После часов безуспешных поисков в русской части Интернета средний пользователь обычно убеждался, что ничего особенного для женщин, увы, нет. С тех пор много мегабайт утекло, явилось многочисленное племя «младое, незнакомое». Один из новоприбывших – сервер Федерации шейпинга России (**www.shaping.ru**). Адресован он «женщинам, стремящимся к физическому совершенству, здоровью, грации и красоте». В соответствии с этим круг охватываемых тем довольно широк – от собственно физических упражнений до консультаций врачей и коллекций одежды известных дизайнеров. Правда, на сервере не удалось обнаружить то, что, по мнению мужчины, совершенно необходимо каждой женщине, – коллекцию кулинарных рецептов.

О, как я вас **понимаю!**

Программисты технологического института в Атланте, штат Джорджия, США, научили компьютер распознавать эмоции человека. Обычная видеокамера снимает владельца компьютера, переправляет аналоговую «картинку» в систему, где та переводится в цифровой формат. Программа сравнивает выражение лица своего хозяина с большой библиотекой готовых образцов и «определяет», в каком настроении он пребывает в данный момент. Полные оптимизма разработчики утверждают, что их компьютер способен определить широчайшую гамму чувств – от отвращения до любви. Однако вряд ли стоит ожидать скорейшего выхода программы на рынок – каждый человек обладает индивидуальными мимическими особенностями, и отладка системы может затянуться. Но в будущем перед такими программами лежит необозримое поле деятельности – от банальной способности домашнего компьютера сыграть веселую мелодию для грустного хозяина до помощи врачу-диагносту при осмотре пациента по видеотелефону.

Как кости лягут

Научные исследования доказали подлинность останков царской семьи и уступили место политическим интригам

Борис Старцев

ЦАРЕУБИЙСТВО

Кости, найденные под Екатеринбургом, принадлежат царской семье – как выразился председатель правительственной комиссии Борис Немцов, «с вероятностью девяносто девять и девять, девять, девять процента». 3 ноября Немцов объявил о том, что правительство выделяет два миллиарда рублей из фонда Миннауки на

НА ЭТОМ МЕСТЕ ДО СЕНТЯБРЯ 1977 ГОДА СТОЯЛ ДОМ ГОРНОГО **ИНЖЕНЕРА ИПАТЬЕВА**

дополнительные экспертизы, необходимость которых у многих вызывает сомнение.

Эдуард Россель заявил, что экспертизы надо проводить в Екатеринбурге, поскольку до Москвы кости не доедут — развалятся от ветхости, будут украдены или подменены. Главный оппонент Росселя — московский прокурор Владимир Соловьев, ведущий дело об останках, — настаивал на перевозе костей в столицу. Несмотря на то, что и Соловьев, и Немцов уверяли, что захоронение в любом случае «начнется из Екатеринбурга» (то есть кости из Москвы туда вернут), свердловский губернатор настаивал на своем и выражал надежду, что президент прислушается к его мнению. Президент, однако не прислушался, и 4 ноября после ходатайства Генпрокуратуры последовало высочайшее указание доставить кости в Москву.

Уралсовет постановил

10 ноября генеральный прокурор РФ Юрий Скуратов распорядился отправить в Екатеринбург специальный вагон, оборудованный для работы следователей, в котором императорские останки следовало доставить в Москву. Однако председатель Свердловской думы Вячеслав Сурганов порекомендовал Генпрокуратуре обратиться к нему за разрешением вывезти кости, поскольку 26 ноября 1992 года Малый совет Свердловского облсовета принял постановление № 280/11 о сохранности и защите найденных костей. Согласно постановлению, «любое перемещение предполагаемых останков царской семьи, кино-, видео- и фотодокументов... возможно только с согласия Свердловского областного Совета народных депутатов». «80 лет назад Уралсовет делал с царской семьей то, что хотел, — возмущается Владимир Соловьев. — Теперь то же самое проделывают с останками».

Россель тем временем распорядился ускорить строительство храма на Вознесенской горке — месте, где стоял Ипатьевский дом. Несмотря на то, что в начале 90-х здесь наскоро соорудили небольшую часовню и бетонный забор (отделяющий проспект от будущей стройки), Вознесенская горка — самое гадкое место в центре Екатеринбурга. Грязь, нечистоты, заросли бурьяна, в которых живут бомжи. На месте «расстрельной комнаты» находится канализационный люк, который по указанию Юрия Ярова (он руководил правительственной комиссией до прихода Немцова) должны были ликвидировать, но пока не удосужились.

Очевидно, приняв близко к сердцу аргументы свердловских властей, неожиданно поменял точку зрения генеральный прокурор — на диаметрально противоположную. Глава правительства Свердловской области Алексей Воробьев сообщил, что генпрокурор согласен с мнением Эдуарда Росселя в том, что нет необходимости везти останки в Москву, что в областном бюро судмедэкспертизы есть все условия для исследований и что пребывание костей в Екатеринбурге гарантирует их сохранность.

15 ноября в Екатеринбурге начала работать первая группа из шести экспертов. К концу рабочего дня начальник Свердловского бюро судмедэкспертизы Николай Неволин сообщил о результатах. По его словам, получен ответ на вопрос о костной мозоли на черепе Николая II, которая «была разрушена после длительного пребывания черепа в земле». В последующие дни, по словам экспертов, провели антропологическую экспертизу, фотосовмещение, трехмерный цифровой компьютерный анализ останков и таким образом еще раз удостоверились в подлинности костей.

Россель тем временем привел новый аргумент — последнее слово должно быть за родственниками погибших. А по словам Росселя, у него есть письма от потомков лейб-медика Боткина и слуги Харитонова, где те выражают желание, чтобы их родственники и царская семья были похоронены на месте гибели. К сожалению, не все родственники сообразили вовремя обратиться к губернатору.

19 ноября глава правительства области Алексей Воробьев сообщил, что с позицией Росселя солидарен и Борис Немцов. Однако в этот же день пресс-секретарь Немцова опроверг заявление Воробьева, заявив, что распоряжение президента должно быть выполнено. Юрий Скуратов снова поменял свое мнение, и вечером 19 ноября спецвагон Генпрокуратуры отправился в Екатеринбург. Владимир Соловьев перед отъездом сообщил, что привезет в Москву «или все, или ничего» (рассматривалась возможность перевозки только нескольких черепов). А сотрудник Федерального центра судмедэкспертизы, сопровождавший вагон, уточнил, что сначала нужно будет определить, пригодны ли останки для перевозки.

25 ноября суд Свердловской области наложил запрет на вывоз останков из города, поручив местному ГУВД обеспечить их охрану. В постановлении суда отмечено, что создавшаяся ситуация «наносит ущерб общественной нравственности», а если московские прокуроры захотят увезти тела, их действия попадут под статью 244 Уголовного кодекса РФ (надругательство над телами умерших). Уже на следующий день областная прокуратура опротестовала это решение. Теперь слово за Верховным судом.

Что дальше?

Вопрос о захоронении давно стал проблемой политической и отчасти экономической — место захоронения привлечет массы туристов. Императорскими останками собирался воспользоваться Анатолий Собчак — в бытность питерским мэром он входил в правительственную комиссию и собирался захоронить останки в Петропавловской крепости. Тогда Санкт-Петербург считался наиболее вероятным местом погребения. Преемник Собчака пока не проявил должного рвения в борьбе за кости и даже не записался в правительственную комиссию. Однако, если пройдет питерский вариант, расстрелянных придется разлучить: императора похоронят в Петропавловском соборе, женщин — в Великокняжеском соборе, а доктора и слуг — на Комендантском кладбище. Другой вариант захоронения — Москва, нижний собор

МЕСТО ЗАХОРОНЕНИЯ ОСТАНКОВ — ПОРОСЕНКОВ ЛОГ В СТОРОНЕ ОТ СТАРОЙ КОПТЯКОВСКОЙ ДОРОГИ

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Кто делал экспертизу?

В ночь с 16 на 17 июля члены царской семьи были расстреляны в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. В конце июля 1918 года Екатеринбург взяли белые, и было начато расследование по обстоятельствам исчезновения царской семьи из Екатеринбурга. 20 февраля 1919 года Екатеринбургский окружной суд признал доказанным, что «б.Император Николай Второй, б.Императрица Александра Федоровна, Наследник Цесаревич, в.княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия Николаевны убиты одновременно в одном помещении многократными выстрелами из револьверо... что тогда же и при тех же обстоятельствах убиты состоявший при Царской семье лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, комнатная служанка Анна Демидова и слуги Харитонов и Трупп».

Следователь Николай Соколов вел расследование на месте до июля 1919 года, когда в город вошли красные. Оказавшись в эмиграции, Соколов по документам изучал обстоятельства расстрела вплоть до своей смерти в 1924 году и изложил свою версию в книге «Убийство царской семьи». Соколов пришел к выводу, что большевики во главе с руководителем расстрела Яковом Юровским вывезли трупы казненных на грузовиках за город, расчленили, облили кислотой и сожгли. Поскольку захоронение найти не удалось, Соколов решил, что они полностью уничтожены. Версия Соколова была общепринятой на Западе, хотя существовали и альтернативные версии: например о ритуальном убийстве и о чудесном спасении.

Советские историки придерживались иной концепции: царскую семью расстреляли по решению Уралсовета, поскольку белые, подходившие к Екатеринбургу, могли отбить узников. При этом отмечалось, что руководство страны было против такого негуманного решения. Вопрос об останках на официальном уровне вообще не подлежал обсуждению.

В ИПАТЬЕВСКОМ ОСОБНЯКЕ ИМПЕРАТОРСКАЯ СЕМЬЯ ПРОВЕЛА ПОСЛЕДНИЕ ДВА С ПОЛОВИНОЙ МЕСЯЦА СВОЕЙ ЖИЗНИ

В конце 70-х годов московский писатель Гелий Рябов и свердловский доктор геолого-минералогических наук Александр Авдонин по собственной инициативе начали искать место захоронения. Изучив некоторые документы, они пришли к выводу, что трупы убитых были захоронены вблизи переезда № 184 «горнозаводской железнодорожной линии» у Старой Коптяковской дороги. Исходили из того, что засыпать тела в шахте не удалось, а для полного сожжения не хватило бензина. Устав возиться с трупами, большевики облили их кислотой и закопали в первом попавшемся месте — там, где забуксовал их грузовик.

Перекопав предполагаемый участок вдоль и поперек, под настилом шпал искатели обнаружили искомое захоронение. Взяв наугад три черепа, Гелий Рябов повез их в Москву на экспертизу, однако провести ее никто не согласился — черепа были доставлены обратно в Свердловск и зарыты на прежнем месте. Десять лет спустя их извлекли оттуда и поместили в местное бюро судмедэкспертизы, где с ними на протяжении семи лет проводили различные манипуляции.

В 1991 году в распоряжении экспертов оказалось около тысячи костей. Сделан вывод, что в захоронении лежат скелеты девяти человек, «сходных» с девятью предполагаемыми лицами из одиннадцати.

При исследовании костей найдены «признаки высококонцентрированной агрессивной химической среды разрушающего действия, следы воздействия пулевого оружия, тупых и острых предметов». Кости и черепа отреставрировали и в ходе пластической операции воссоздали скульптурный облик погибших. В результате было исключено наличие в захоронении останков Марии Николаевны и Алексея Николаевича Романовых.

С осени 1992 года представилась возможность проведения сравнительного генетического исследования наследственного материала (ДНК), которое позволяет определять кровнородственные связи и устанавливать структуру родословных. Более точным и надежным методом сегодня наука не располагает. Исследования проводились на базе Криминалистического центра МВД Великобритании. В результате исследований образцов костной ткани, взятой от всех скелетов, среди девяти анализируемых объектов идентифицирована семейная группа из пяти человек. Для сравнения образцы крови предоставили принц-консорт Филипп герцог Эдинбургский (внучатый племянник царицы Александры Федоровны) и два потомка династии Романовых — графиня Ксения Шереметева-Сфири и представитель герцогской семьи Файф, пожелавший сохранить инкогнито.

Чтобы окончательно решить вопрос о подлинности останков Николая Второго, 13 июля 1994 года в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга проведена эксгумация останков родного брата Николая Второго — великого князя Георгия Александровича. Взяты биологические препараты для дополнительной генетической экспертизы, которая была проведена в Военно-медицинском институте Минобороны США летом 1995 года. Сделан вывод, что останки Георгия Александровича и скелет из захоронения принадлежат родным братьям. О подлинности полученных данных можно судить с вероятностью 99.(9) процента. Именно этой цифрой козыряет теперь Борис Немцов.

Между тем 6 октября 1995 года в Москве прошло заседание Священного Синода РПЦ, на котором были сформулированы десять вопросов к правительственной комиссии. Речь шла о необходимости стоматологической экспертизы двух зубов (возможно, они принадлежали подростку 13–14 лет), о полном антропологическом исследовании всех скелетов (правильно ли собраны скелеты), экспертизы «Записки Юровского» (фальсификация ли это). Отдельный вопрос — почему на черепе Николая Второго отсутствует костная мозоль (во время поездки в Японию он получил удар саблей по голове, после которого должен был остаться след). Предложено выяснить судьбу цесаревича и княжны Марии, предоставить данные о возможном количестве бензина и кислоты, которое потребовалось бы для сожжения 11 трупов, опровергнуть ритуальный характер убийства и т.д.

Однако, по словам старшего прокурора-криминалиста Владимира Соловьева, эти вопросы не ставят под сомнение подлинность останков и принадлежность их царской семье и слугам.

Б. С.

храма Христа Спасителя, и сторонником этого варианта, естественно, является Юрий Лужков.

Но активнее всех свои интересы отстаивает Эдуард Россель. В монархических пристрастиях его не заподозришь. Понятно, что требование проводить экспертизы в Екатеринбурге — лишь повод для того, чтобы не выпустить «приватизированные» кости с Урала. Даже если не удастся превратить строящийся на Вознесенский горке храм в царскую усыпальницу, Россель останется в выигрыше — в глазах своих избирателей он надолго останется радетелем за превращение Екатеринбурга в «третью столицу». Однако перевозка костей с Урала — вопрос более чем принципиальный. Если московские следователи уедут с Урала без костей, это прецедент: значит, местная власть одержала победу над центральной.

Окончательное решение должен принять Борис Ельцин. Скорее всего похороны последнего русского царя будут приурочены к какой-то круглой дате, например к 70-летию со дня расстрела. В любом случае, каким бы ни было президентское решение о месте захоронения, недовольные найдутся. ■

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Куда спешить...

19 ноября 1997 года патриарх Алексий II отозвался о проблеме захоронения не без некоторого раздражения: «После сопоставления двух версий необходимо совершить захоронение...» Он выступал в Российском фонде культуры, говорил без бумажки и потому продолжил довольно двусмысленно: «... и закончить этот страшный период цареубийства и вообще уничтожения нашего народа». После чего стал говорить о христианах, замученных коммунистами. Слова патриарха можно понять так, что «период цареубийства» длится, пока не похоронены останки Николая II. Многие православные именно так и считают, что переносит проблему из сферы ритуальных услуг в сферу политической борьбы. Патриархию одновременно запрашивают об останках императора и об останках Ленина, так что могилы этих персонажей, оказывается, суть некие сообщающиеся сосуды.

С точки зрения русской православной традиции судьба останков понятна: царские следует похоронить в Петропавловском соборе, убитого с царем лютеранина-лакея на лютеранском кладбище. Сложность в том, что при захоронении, где бы оно ни совершалось, обязательно поднимется вопрос о канонизации Николая II, потому что отпевание христианина, даже царя, — это один обряд, а перенесение останков святого — уже совсем другой.

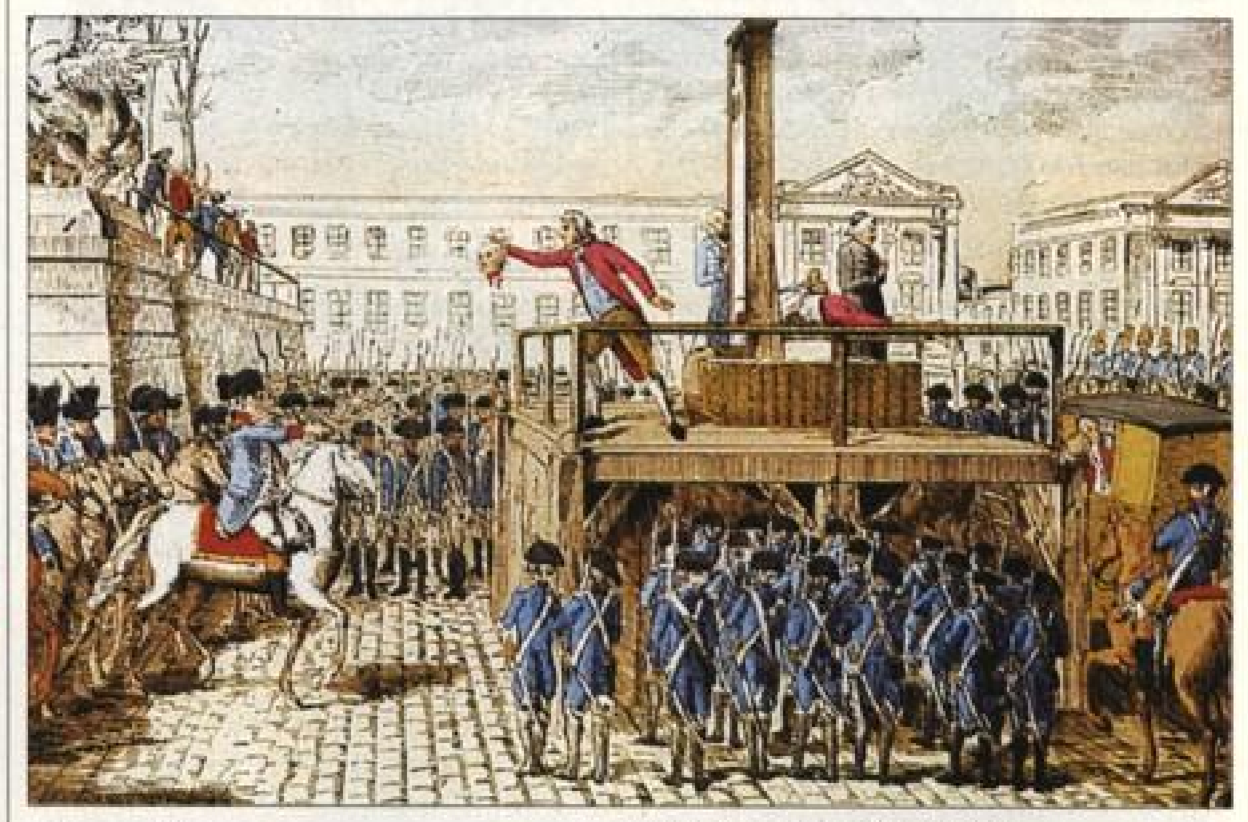
В принципе Синод 10 октября 1996 года одобрил канонизацию Николая как страстотерпца (наравне с Борисом и Глебом и царевичем Димитрием). Но это слишком много для тех православных, кто не считает царя святым, и это слишком мало для тех, кто почитает царя жертвой ритуального убийства, совершенного жидомасонами.

Поскольку церковь не торопится выполнять собственное решение о канонизации царя, постольку она и ставит такие условия для перезахоронения, которые заведомо невыполнимы (невозможно выяснить, было ли убийство ритуальным, потому что ритуальных «жидомасонских» убийств нет и не было в природе, так что сравнивать не с чем). Вероятно, решение оттягивается до поры, когда актуальным станет вопрос о похоронах не русского монарха, а русского монархизма.

Максим Гаврилов

Гробокопательство

Реставрация следует за Революцией, как ночь за днем

КАЗНЬ КОРОЛЯ ЛЮДОВИКА XVI (ЦВЕТНАЯ ГРАВЮРА ПО ДЕРЕВУ)

Сергей Иванов

ЭКСКУРС

Английский опыт. Короля английского Карла I казнили морозным днем 30 января 1649 года по приговору парламента.На эшафот, возведенный у стены Банкетного зала Уайтхолла, он шагнул королем. Достав приготовленный текст, он обратился с речью к окружавшим его чиновникам и военным. Говорил он столько, сколько хотел, стенографы конспектировали (текст был немедленно опубликован властями). Потом король капризно посетовал, что колода низковата, убрал свои длинные волосы с шеи и отдал палачу распоряжение о том, когда следует рубить. «Если так будет угодно вашему величеству», — отвечал тот сквозь прорезь своего капюшона. Голова слетела от одного удара.

Тело короля отнесли обратно в Уайтхолл, куда прибыл доктор Трэфэм с ассистентами и немедленно приступил к бальзамированию. Парламент был озабочен тем, чтобы могила короля не стала местом паломничества. Поэтому казненного велели похоронить не в Лондоне, а в Виндзоре, в капелле св.Георгия, где никого не погребали уже более века.

Герцог Ричмондский написал на гробе «Король Карл. 1648». Представитель парламента полковник Уичкот запретил епископу Джаксону отслужить панихиду. В три часа дня 8 февраля тело было предано земле. Каменные статуи короля были разбиты, а бронзовые — переплавлены...

Реставрация наступила в 1660 году. Сын казненного, Карл II, приглашенный парламентом занять трон при условии всеобщей политической амнистии, немедленно нарушил обещание. В день двенадцатой годовщины цареубийства тела умерших своей смертью вождей Революции, в том числе и Кромвеля, были вынесены из Вестминстерского аббатства и повешены на виселице в Тибурне. Потом их головы были выставлены напоказ, а трупы зарыты в общей яме. К этому моменту из 59 человек, голосовавших за казнь Карла I, в живых оставался 41. Пятнадцать человек бежали за границу, многие были пожизненно заточены в крепость, а девятеро подверглись «квалификационной казни»: их повесили, потом вынули из петли, потом вспороли животы, потом четвертовали. Статуя Карла I была отлита заново и до сих пор красуется на Уайтхолле. Там, где стоял эшафот, теперь висит мемориальная доска. Желающие кладут цветы.

Французский опыт. Людовик XVI был привезен на площадь Революции (ныне площадь Конкорд, то есть Согласия) в 10.20 утра 21 января 1793 года. Ему не дали обратиться с воззванием к народу — слова были заглушены грохотом барабанов. Два палача быстро вставили голову осужденного в отверстие гильотины, прозванное «вдовьим окошком», и спустили рычаг. Пока гигантский нож падал, король издал ужасающий вопль.

«Сегодня, — писала газета «Республиканец», — развеялся многовековой предрассудок. Сегодня народ окончательно убедился, что король — это всего лишь человек». Восторгу санкюлотов не было предела. Всем участникам суда и казни было предложено написать мемуары.

Тело было положено в деревянный ящик (отрубленная голова с открытыми глазами — между ног) и в телеге отвезено на кладбище Мадлен. Яму выкопали между братскими могилами 130 жертв «ходынки», случившейся много лет назад по случаю свадьбы Людовика. Гроб опустили открытым, труп засыпали гашеной известью, могилу сровняли с землей.

Конвент постановил сжечь на Гревской площади «кровать, одежду и вообще все, что служило Капету», затем из королевской усыпальницы в Сан-Дени-Базилик были выброшены в общую яму останки всех французских правителей, начиная со средневековых. 16 октября 1793 года на гильотину взошла королева Мария Антуанетта. Ее гроб с надписью «Вдова Капет» был также закопан на кладбище Мадлен.

Туда же стали свозить тела всех остальных жертв революционного террора. 25 марта 1794 года кладбище настолько переполнилось, что было закрыто.

Реставрация наступила в 1814 году. Брат казненного, Людовик XVIII, посаженный на трон антинаполеоновской коалицией при условии всеобщей политической амнистии, немедленно нарушил обещание. Все голосовавшие когда-то за казнь короля были высланы из страны. Руководил операцией министр полиции Фуше, также «цареубийца».

18 января 1815 года специальная комиссия во главе с великим канцлером д'Амбрэ прибыла на бывшее кладбище Мадлен. Была выкопана яма, где на глубине восьми футов открылись остатки гроба. Как сказано в официальном отчете, «мы нашли там много женских костей, которые мы аккуратно собрали. Некоторых не хватало — без сомнения, они уже обратились в прах. Судя по форме черепа, голова была искусственно отделена от туловища. Обнаружено несколько фрагментов женской одежды и две хорошо сохранившиеся эластичные подвязки».

Поиски короля в тот день не дали результата, но назавтра были найдены некоторые костные фрагменты, почти совсем истлевшие, которые были признаны королевскими, так как череп угадывался среди костей ног. Расширение фронта работ другого результата не дало, и все одиннадцать членов комиссии поставили свои подписи под заключением: «Мы нашли драгоценные останки короля Людовика XVI». Реликвии были собраны в ларец с надписью «Здесь лежит тело великого и могущественного монарха Людовика XVI, Божьей милостью короля Франции и Наварры». Впрочем, позднее в частных беседах некоторые из присутствовавших признавались: гашеная известь так разрушила кости, что собирать было практически нечего.

Тем не менее 20 января, накануне двадцать второй годовщины казни, останки с немыслимой торжественностью под колокольный звон и грохот салюта были упокоены в Сан-Дени-Базилик. Людовик XVIII распорядился всегда отныне отмечать этот день как траурный. Обычай продержался 15 лет. Еще король велел по всей Франции поставить статуи убиенным. Не была поставлена ни одна. Французские роялисты до сих пор отмечают день 20 января, но панихиду заказывают в церкви Сан-Жермен-Легзерруа. В Сан-Дени тащиться далеко.

Российский опыт. Российские цареубийцы были куда ожесточеннее. Во время обсуждения в Конвенте участи Людовика звучали те же соображения, которые были главными и в решении Уралсовета: монарха надо уничтожить как знамя контрреволюции и интервенции. Но при этом ни одному, даже самому неистовому якобинцу не пришло в голову, что надо казнить также и наследника престола. Заведомо ни в Англии XVII века, ни во Франции века XVIII никто не покушался и на монарших слуг.

Второе отличие екатеринбургского убийства в том, что оно было содеяно в воровской манере, совершенно не в духе тех горячечных лет. Тогда еще террор не прятал своей кровавости, но, наоборот, гордился ею. «Кровью народов залитые троны кровью мы наших врагов обагрим», — пелось в революционной песне. И вот случай представился — казалось бы, надо было обставить все с помпой, с торжественностью, как у санкюлотов. Допустим, поспешность казни объяснялась военной необходимостью, к городу подходил Колчак. Но откуда эта застенчивость, это вранье, это спихивание с себя ответственности? Видимо, уже с самого начала в большевистской власти гнездилась какая-то червоточинка. Та самая, которая заставляла Зиновьева признаться художнику Юрию Анненкову, что ему бы не хотелось победы революции в Париже — тогда ездить будет некуда. Та самая, из-за которой Ленин приглашал к себе заграничных докторов, объясняя, что коммунист не может быть хорошим врачом. Та самая, что пооткрывала тайные распределители для номенклатуры еще во время гражданской войны.

И, наконец, последнее. В монархе важна и сакральна его физическая субстанция (недаром никто не смеет дотрагиваться до английской королевы). Для Реставрации реальные кости необходимы — лишь они дают легитимность новому королю. Но чего хотим мы, занимаясь гробокопательством? Что мы хотим вернуть и понять по прошествии восьмидесяти лет, выковыривая несколько черепов из многомиллионного расстрельного рва, имя которому — наша история?

ТРАДИЦИИ

«Благочестивое воровство»

Прение екатеринбургских и центральных властей о том, кому должны принадлежать романовские кости, возвращает нас во времена прекрасного средневековья, когда из-за мощей возникали войны. Например, в 981 году Гуго Капет, король Франции, потребовал у местного феодала графа Арнульфа Младшего вернуть ему кости св. Рикьера и Валери. Отказ графа заставил короля взяться за оружие. Мощи были возвращены силой. В 1231 году разразилась война из-за останков св. Антония Падуанского и т.д.

Соображение губернатора Росселя, что августейшие кости могут украсть, основано на глубоком знании житийного материала. Действительно, хищение реликвий началось уже в VI веке и продолжалось непрерывно и с невероятным размахом вплоть до XIII. Правда, последний известный случай такого воровства относится к концу XVI века — украли череп св. Маркульфа. Тут надо внести ясность — выкрасть мощи считалось величайшей доблестью. Это называлось furtum sacrum — «святое воровство». Почему, думаете, Венеция называла себя республикой св. Марка? Да потому, что венецианцам удалось благополучно украсть этого евангелиста из его могилы в Александрии в 828 году. Считалось, что тати могут быть пойманы лишь в том случае, если святой сам не хочет переезжать. Скажем, в 848 году похитители мощей св. Маглуара, настигнутые погоней, взмолились к этому святому: «Почему ты нас обманул? Если ты не хотел идти с нами, то зачем позволил так легко проникнуть в твою усыпальницу?»

По всей видимости, Эдуард Эргартович Россель изучил опыт предшественников, которые уже с VIII века стали приставлять к мощам круглосуточную охрану. Правда, скажем, кости Григория Великого были куплены неким Родоином у сторожей за взятку. Протесты свердловского губернатора против разрознения мощей также зиждутся на солидной церковной традиции: Святой престол много веков подряд указывал, что разъединение реликвий ведет к их «клонированию». А византийский автор XI века Христофор Митиленский жалуется, что теперь у св. Варвары грудей — что у суки, а у св. Георгия голов — что у побежденного им же дракона.

Московским чиновникам стоит присмотреться к почину города Бавон, который в 1067 году выставил для поклонения скелет св. Флороберта. Оказалось, что украсть настоящего Флороберта не удалось, но горожане нашли чей-то безымянный скелет и окрестили его Флоробертом. Президенту Ельцину можно посоветовать встречать мощи и лично класть их на новое место, как это делали до него Карл Лысый, Людовик VI и многие другие монархи, поскольку согласно средневековому представлению верховный правитель обладает преимущественным правом на все реликвии своей суверенной территории.

В заключение напомним один строго научный вывод, сделанный исследователями религиозных представлений: культ святого может зародиться спонтанно, на уровне низового почитания. Но такой популярный в средние века вид канонизации, как перенесение мощей, так называемые elevatio, translatio et depositio, — всегда и исключительно является результатом политической интриги.

С.И.

КОНЕЦ IX ВЕКА. ОСТАНКИ УБИТОГО В 867 ГОДУ **ВИЗАНТИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА МИХАИЛА III** ТОРЖЕСТВЕННО ПЕРЕНОСЯТ В КОНСТАНТИНОПОЛЬ, В ИМПЕРАТОРСКУЮ УСЫПАЛЬНИЦУ ЦЕРКВИ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Лондон стоит любить не за то, что в нем есть, а за то, чего в нем нет

Очень длинный город

Николай Молок,
Александр Тягны-Рядно (фото)

СТАРЫЙ СВЕТ

У русского путешественника, впервые отправляющегося в Лондон, есть два стереотипа — английский консерватизм и лондонские туманы. Но в Лондоне нет ни консерватизма, ни туманов. Лондон все же город экзотический. Здесь всюду левостороннее движение и издевательские надписи на асфальте у пешеходных переходов («Смотри направо», «Смотри налево»), призванные спасти жизнь неуклюжим иностранцам. Еще в Лондоне есть Гринвичский меридиан, сфотографироваться на котором рвется каждый турист: для того чтобы оказаться одновременно сразу в двух полушариях, необходимо широко расставить ноги над металлической полосой меридиана. Еще в Лондоне есть кэбы с очень высокой крышей — для того чтобы джентльмен входил в кэб, не снимая цилиндра (хотя джентльмена в цилиндре теперь здесь встретишь реже, чем панка с ирокезом).

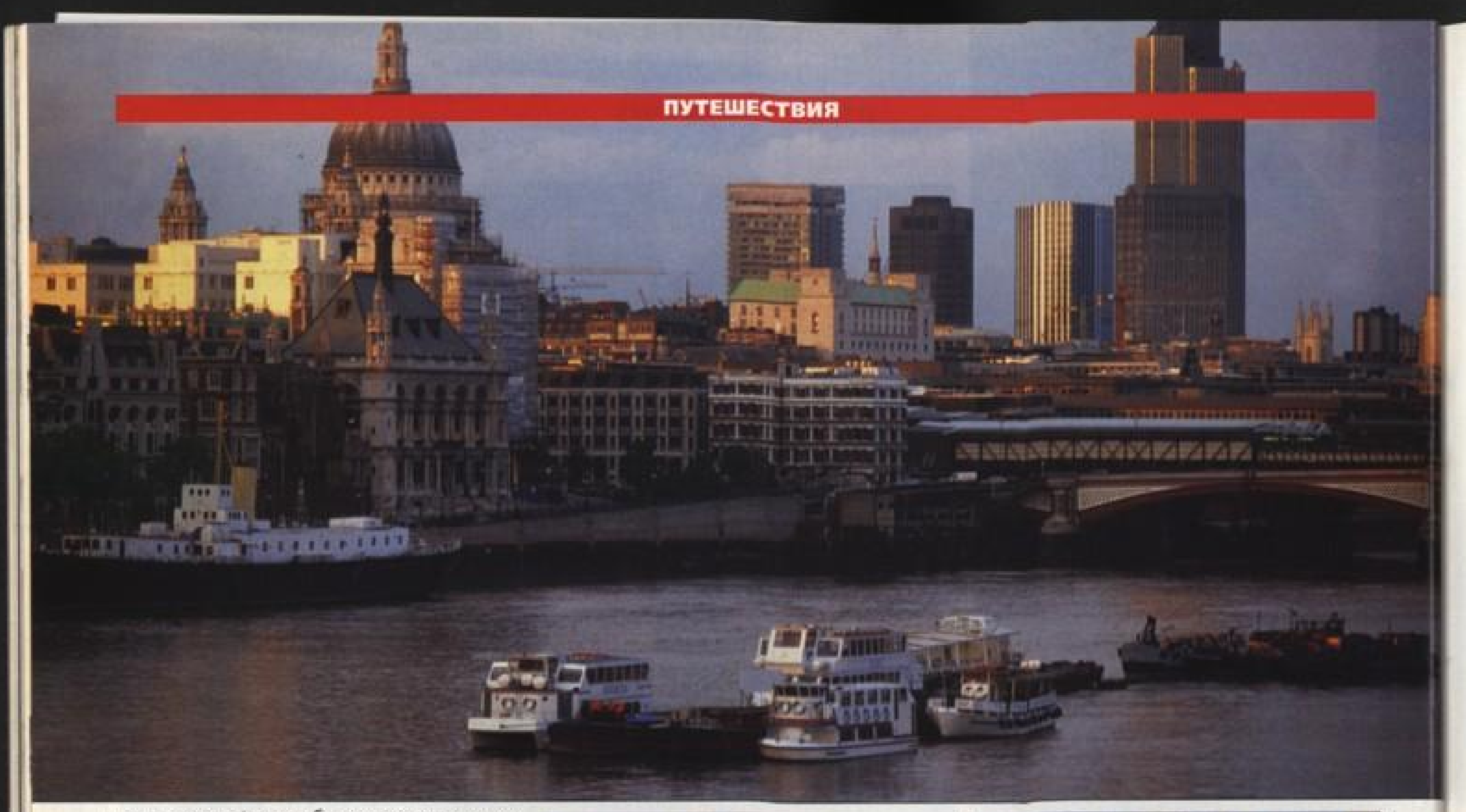

Из других экзотических объектов в глаза бросаются: двухэтажные автобусы с открытой задней площадкой; королева с принцем, о существовании которых напоминают не только СМИ и экзотические названия типа «Королевская академия искусств» или «Королевская почта», но и фривольные открытки, продающиеся на каждом углу; пешие и конные гвардейцы; надписи «Шерлок Холмс» над входом в музей на Бейкер-стрит и в ресторан, расположенный неподалеку; полицейские в касках;

КОМУ-ТО И ЛОНДОНСКИЕ НРАВЫ МОГУТ ПОКАЗАТЬСЯ КОЩУНСТВОМ: **ГОЛОВА КОРОЛЕВЫ НА ОТКРЫТКЕ** (СЛЕВА ВНИЗУ), **ГОЛОВА ШЕКСПИРА НА ВЫВЕСКЕ** (ВВЕРХУ — В ГЛУБИНЕ), А **ВИЗИТНЫЕ КАРТОЧКИ ПРОСТИТУТОК** — В КАЖДОЙ ТЕЛЕФОННОЙ БУДКЕ

красные телефонные будки с разноцветными визитными карточками проституток. При входе в музеи вас ждет досмотр — знак постоянной борьбы с ирландскими террористами. Террористы давно уже стали для Лондона такой же обыденностью, как нищие, которые, словно во времена «Принца и нищего», жгут костры под мостом Ватерлоо. «Террористы — это наша боль», — патетически сказал мне один далекий от политики лондонец. Но лондонцы научились получать выгоду и от боли: когда бомба взрывается в каком-нибудь магазине, в нем начинается предремонтная распродажа, и тысячи лондонцев спешат за покупками.

Самый суровый досмотр — при входе в парламент. На заседания палат может прийти любой человек (на балконе есть специальные места для зрителей). Некоторые лондонцы проводят здесь все вечера.

«Я люблю бананы, потому что в них нет косточек»

Лондон такой город, по которому почти невозможно ходить пешком — он очень длинный. Если центром считать Сохо — район клубов, дискотек и секс-шопов, ограниченный респектабельными улицами Риджент-стрит и Шефтсбери-авеню и торговой Оксфорд-стрит, — то, чтобы добраться домой в предместье (в Лондоне в центре почти никто не живет), нужно очень долго ехать на метро или в автобусе: сидя на втором этаже, оказываешься на уровне спален проплывающих мимо домов. Потому что спальни в низких лондонских домах — terrace-houses — расположены тоже на втором этаже. Лондонские дома растут не ввысь, а в длину, они разрезаны не на этажи, а на отсеки, каждый со своей входной дверью, за которой хоть и очень узкое пространство, но — «мой дом».

Первое впечатление от Лондона скорее

негативное (русского человека, например, Лондон встречает получасовой беседой с чиновником эмиграционной службы), но затем происходит что-то странное. Едешь ли ты из аэропорта в город в кэбе, удобном и просторном, но каком-то допотопном, напоминающем о «Победах» и старых «Волгах» с оленем, или в грязных вагонах с потертыми сиденьями — сразу начинаешь чувствовать, что ты дома.

Москвич найдет в Лондоне много знакомых городских переживаний: гигантский безобразный город, разновысотный, разноцветный, нерегулярный. Более всего на Москву похож, как ни странно, деловой центр города, Сити, застроенный после бомбежек времен второй мировой войны грязно-серыми железобетонными уродами. Ходить по Лондону в поисках красивого, эффектного или просто радующего глаз дома — занятие бессмысленное: в Лондоне нет красивых домов. Они обаятельные, милые, смешные, странные, роскошные, какие угодно, но только не красивые. Впрочем, к этому быстро привыкаешь и начинаешь любить Лондон не за то, что в нем есть, а за то, чего в нем нет. Прямо как в английском стишке: «Я люблю бананы, потому что в них нет косточек» (I like bananas because they have no bones).

Лондон не регулирует твое поведение, из-

СИТИ ЗАСТРОЕН ГИГАНТСКИМИ СОВРЕМЕННЫМИ ДОМАМИ (ВВЕРХУ), НО ЖИВУТ ЛОНДОНЦЫ В СТАРЫХ **TERRACE-HOUSES** (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) И ПИСЬМА ОПУСКАЮТ В СТАРЫЕ КРАСНЫЕ ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ КОРОЛЕВСКОЙ ПОЧТЫ

виваюшиеся улицы не диктуют тебе, куда идти, прохожие своими нарядами не указывают тебе, что нынче в моде. По Лондону надо просто двигаться в каком-нибудь направлении — и куда-нибудь непременно придешь. Например, на Трафальгарскую площадь, которая напоминает одновременно и площадь Согласия в Париже, и пьяццу Сан-Марко в Венеции — она тоже засижена ленивыми голубями, привыкшими к кормлению с рук. Можно выйти на прямую, как Невский проспект, Оксфорд-стрит — улицу магазинов. Или оказаться на

бывшем рынке Ковент-гарден и посмотреть представление уличных актеров. Или зайти в музей сэра Джона Соуна, архитектора и коллекционера, собиравшего все на свете, за что позитивисты прошлого столетия назвали музей «лавкой старьевщика». Или неожиданно углядеть ветхий двухэтажный домишко с надписью на одной стене: «Построен в 1567 году», а рядом: «Лавка древностей, увековеченная Чарльзом Диккенсом». Или отправиться на «блошиный рынок» Портобелло, где торгуют вовсе не дешевым барахлом, а самыми настоящими старинными или просто необычными предметами (например, здесь можно приобрести тяжеленные серебряные серьги сантиметров тридцать длиной). Или после долгого путешествия по уродливому Сити любоваться самым большим в Лондоне собором святого Павла (впрочем, многие предпочитают любоваться им с моста Ватерлоо). Или, наконец, отдохнуть в Гайд-парке — летом на траве или в шезлонге, за который, правда, придется заплатить, кажется, один фунт.

А можно просто зайти в паб.

Пабы

Понять, что такое настоящий лондонский паб, можно только в Лондоне. Экспортные варианты, подобные появившимся некоторое время назад в Москве «Джонам Буллам», и по атмосфере, и по ассортименту напитков совсем не похожи на своих родичей в Англии, где, кстати, пабов этой системы вообще нет. Лондонские пабы могут называться как угодно: «Кожаная фляга», «Большой белый конь» или «Лиса под холмом» (как у Диккенса). А в Сохо есть паб «Голова Шекспира», названный так всего-навсего потому, что над входом установлен скульптурный бюст классика английской литературы.

В пабах даже для русского путешественника, не всегда понимающего по-английски, начинается совершенно домашняя жизнь. Знакомые с детства грубоватые типажи, шумные разговоры с матерными словами (но это уже для тех, кто по-английски понимает), дым коромыслом...

В пабах лондонцы любят смотреть по телевизору футбол. В так называемых local (то есть местных или районных) пабах за несколько дней до матча вывешивается объявление о телетрансляции. Приходят едва ли не все окрестные жители, и вовсе не потому, что дома нет телевизора. Смотреть футбол в пабе это особое удовольствие — коллективный катарсис, почти как на стадионе.

Лондонцы

В Лондоне, как и в любом космополитическом городе, много чернокожих, азиатов, метисов, мулатов и прочих эмигрантов. Сами англичане, в отличие, скажем, от французов, относятся к этому более чем лояльно: понятия «национальность» для них просто не существует. В Лондоне есть негритянский квартал, индийский, китайский, еврейский... Но даже в этих кварталах живут все вместе и вперемешку.

До недавнего времени русских в Лондоне было мало. О России напоминали только русская служба Би-би-си и напольная мозаика в вестибюле Национальной галереи, на которой изображены музы и в виде одной из них — Анна Ахматова. Но за последние годы русских в Лондоне стало очень много, и не только туристов (для которых уже появились надписи «обмен валюты», хотя рубли здесь еще не обменивают), но и купивших в Лондоне недвижимость. Говорят, в респектабельном Челси есть улица «русских банкиров».

Мой друг со странным именем Масс — наполовину англичанин, наполовину индус. На самом деле его зовут Эндрю, но в Лондоне

КУЛЬТОВЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ МЕСТА: БЫВШИЙ **РЫНОК КОВЕНТ-ГАРДЕН,** ГДЕ СЕГОДНЯ ПРОХОДЯТ УЛИЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ, И БЫВШИЙ **ДОМ ШЕРЛОКА ХОЛМСА**

сейчас в моде странные имена. Жену Масса зовут Кей — по первой букве в имени Кэтрин. Масс бреется наголо, из-за чего его часто принимают за кришнаита. Летом выходит на улицу босиком. У него стильный «Ситроен» 60-х годов с левым рулем, что в Лондоне выглядит еще более экстравагантно, чем правый руль в Москве (впрочем, экстравагантность — типичная черта лондонца). Когда-то Масс немного учился в Оксфорде, откуда ушел, как он уверяет, потому, что не отвечал на ухаживания своего профессора. Он никогда ничем всерьез не занимался, работал в Лейбористской партии (еще тогда, когда она была в оппозиции), потом снял документальный фильм о детях-инвалидах. Как многие леваки, Лондон он не любит. Он живет в индийском квартале и в центре почти не бывает.

Масса со всеми другими лондонцами объединяют три вещи. Во-первых, он болеет за футбольную команду «Манчестер Юнайтед» (в Лондоне несколько футбольных команд, но большинство болеет за лондонский «Арсенал» или за «Манчестер Юнайтед»). Когда-то у него был роман с дочерью футболиста, игравшего в «Юнайтед», о чем он и сегодня вспоминает с благоговением. Во-вторых, Масс курит самые легкие сигареты в мире Silk cut (что можно перевести как «отрез шелка») — за границей англичан узнают именно по этим сигаретам (европейцев в Лондоне узнают по квадратным пачкам английских сигарет «Ротманс», произведенным в Бенилюксе, — если в пабе ты куришь такие сигареты, на тебя начинают смотреть по крайней мере с недоверием; если же в пабе ты куришь российские сигареты, то к тебе могут обратиться со словами: «Извините, у нас запрещено курить марихуану»). В-третьих, Масс, как и все лондонцы, независимо от их национального прошлого, говорит на квакающем лондонском диалекте — кокни. Понять кокни с непривычки очень трудно, но звучит он все же прекрасно.

Недавно Масс эмигрировал в город Краков и теперь обучает кокни поляков, рассказывая им про Лондон и читая стишки: «Я люблю бананы, потому что в них нет косточек».

Жизнь в тепличных условиях

Лидеры ведущих стран мира обсуждают в Киото, можно ли совладать с «парниковым эффектом». Обсуждение грозит быть бурным

Шарон Бегли

(Newsweek)

ДЫМ СТОЛБОМ

В большинстве индустриально развитых стран уже знают, что надо предпринять, чтобы сократить выброс в атмосферу газов, усугубляющих парниковый эффект. На этой неделе в японском городе Киото собрались представители 160 государств. В течение десяти дней они будут обсуждать, как свести все эти проекты во всеобъемлющий международный договор. Япония, будучи хозяйкой мероприятия, решила задать тон и заявила, что в ближайшие 10–14 лет снизит выбросы газов на 5% по сравнению с принятыми в 1990 году нормами (сегодня ее показатели на 8% выше этой отметки). Европейский союз предложил провести к 2010 году 15-процентное сокращение. Однако клинтоновская администрация, оказавшаяся между двух огней (защитниками окружающей среды и советниками по экономике), склонна к 2010 году вернуться всего лишь на уровень 1990 года.

В октябре существующий на деньги промышленников Global Climate Information Project начал проводить рекламную кампанию, обошедшуюся в 13 миллионов долларов. В рекламных роликах доказывается, что парниковый эффект и вызываемое им потепление климата реальной угрозы не представляют, а вот меры по сокращению газовых выбросов больно ударят по экономике страны. В начале ноября под напором защитников окружающей среды компания CNN сняла их с эфира, чем навлекла на Теда Тернера вполне предсказуемый шквал обвинений в том, что его приверженность идеалам «зеленых» делает его пристрастным и необъективным. Вследствие чего CNN «пересмотрела свою позицию» и все же отменила запрет на показ.

Схватка противников и сторонников жесткого контроля за газовыми выбросами идет не на жизнь, а на смерть. Влиятельные аналитики из лагеря консервативно настроенных промышленников печатают статьи с заголовками вроде «Безумие в Киото». Они предупреждают, что ограничение выброса в атмосферу газов, порождающих парниковый эффект, обойдется экономике США в 350 миллиардов долларов ежегодно, увеличит на 52% плату за электричество, приведет к необходимости лимитировать бензин и уничтожит 600 тысяч рабочих мест. Их оппоненты отвечают на это, что если к 2010 году выброс газов удастся понизить на 10 процентов по сравнению с 1990 годом, то средняя домохозяйка сэкономит на этом 530 долларов в год, и появится возможность создания 730 000 вакансий. Кому же верить? В Киото «стороны, стоящие на противоположных позициях, неизбежно будут искажать научные данные в угоду своим интересам», — предупреждает климатолог Джерри Малмэн из Принстонского университета.

Пока что окончательно установлено следующее: атмосферные водяные пары и двуокись углерода улавливают инфракрасные лучи и тем самым повышают температуру на Земле (см. диаграмму). 98% «вины» за потепление лежит на водяных парах, и без них температура нашей планеты была бы на 16 градусов Цельсия ниже. Оставшиеся два процента — результат влияния двуокиси углерода (большей частью — продукта распада, выделяющегося при горении угля, нефти и природного газа). Эти 2% подобны рычагу с очень длинным плечом — ничтожное усилие может привести к огромным изменениям. Концентрация двуокиси углерода в атмосфере, которая в пору «промышленной революции» составляла 280 частей на миллион, возросла до 360 и грозит увеличиться в следующем столетии до 560. За минувший век Земля уже нагрелась на полградуса. А поскольку морская вода при повышении температуры увеличивается в объеме, уровень ее в Мировом океане поднялся на 11–25 сантиметров. Возможно, эти климатические изменения продиктованы и какими-то другими причинами. Однако за предыдущие 10 тысяч лет таких резких колебаний практически не случалось.

Компьютерные модели погоды, которые теперь способны давать «обратный прогноз» на минувшие 30–50 лет, предсказывают, что ночи потеплеют больше, чем дни, возрастет количество очень жарких летних дней, тогда как количество холодных зимних упадет и в США, и в странах Европы. Участятся ливневые дожди и засухи. Открытым пока остается вопрос, как повышение температуры планеты влияет на влажность в нижних слоях атмосферы. Если по мере того, как Земля нагревается, тропосфера («обитаемая» часть атмосферы — от уровня моря до примерно 15 километров вверх) становится суше, то дальнейшее ее потепление можно будет держать под контролем. Но если тропосфера становится более влажной — вспомним, что, испаряясь, вода превращается в газ, порождающий парниковый эффект, — потепление может принять катастрофический характер.

Самый убедительный аргумент в пользу того, что необходимо бороться с изменениями климата, дает химия. Двуокись углерода в среднем остается в атмосфере примерно сто лет: газ, выделившийся из того угля, который пылал в чьем-то камине в конце прошлого века, до сих пор никуда не улетучился. А потому температура планеты будет повышаться даже в том случае, если мы перестанем сжигать уголь, нефть и природный газ. Однако если мы будем сидеть сложа руки и окажемся в парнике, потребуются десятилетия, чтобы сдвинуть эту «стеклянную крышу». Даже снижение выбросов газа не приведет к стабилизации климата: пока газы (пусть в прежнем количестве) продолжают подниматься, будет подниматься и температура. «Чтобы следовать в направлении, благоприятном для окружающей среды, — уверен Майкл Оппенгеймер, специалист по физике атмосферы из Фонда защиты окружающей среды (EDF), — в будущем веке надо сокращать выбросы на 1–2% в год, причем приступить к этому надо немедленно».

В феврале 2600 экономистов обнародовали свое заключение, где говорится: выбор верной стратегии способен замедлить климатические изменения и при этом не снизить американский уровень жизни. Более того, в конечном итоге это приведет к повышению экономической эффективности. Подобная ситуация однажды уже складывалась: в период с 1973 года, когда арабские страны сильно повысили цены на сырую нефть, по 1986-й американская экономика выросла на 35% — причем без увеличения объемов потребляемой энергии. Можно ли выжать из страны еще большую эффективность? Даже само клинтоновское министерство энергетики отвечает на этот вопрос утвердительно, и в недавнем отчете сообщает, что «недостаточно широко внедряются энергосберегающие технологии». При полном использовании тех, что пригодны для эксплуатации сегодня, при вложении в технологии, которые придут им на смену завтра, США сможет к 2010 году снизить выбросы газов, образующихся от сгорания угля, до норм, определенных в 1990 году. К такому выводу приходит министерство, добавляя, что все это обойдется в сумму от 50 до 90 миллиардов долларов.

Однако владельцы нефтеперерабатывающих, сталелитейных, целлюлозно-бумажных, автомобильных заводов в Америке убеждены, что исключение каменного угля из промышленного обихода затормозит рост производства, а некоторые сферы индустрии попросту будут парализованы. Насколько всерьез относится Детройт к перспективам перевода своих предприятий с угля на газ? Алекс Тротмэн, председатель совета директоров «Форд Мотор Компани», не знает, куда посадить, чем угостить тех, кто согласен слушать о материковых льдах Антарктиды, само существование которых опровергает басни о потеплении климата на планете. Существует и еще одно «узкое» место: требование снизить объемы потребляемого угля, о чем пойдет речь на встрече в Киото, может быть предъявлено лишь к высокоразвитым индустриальным странам. Результатом может стать отток рабочей силы в такие страны, как Индия, Китай или Малайзия, и резкое повышение конкуренции на рынках труда. Но, разумеется, без участия богатых государств справиться с парниковым эффектом не удастся. Сейчас на их долю приходится 60% газов, образующихся от сжигания угля, но к 2020 году пальму первенства у них перехватят развивающиеся страны. И взять под контроль вредные выбросы они согласятся лишь после того, как великие державы наложат на себя строгие самоограничения. Индия, к примеру, не упускает возможности заявить, что американские автомобили отравляют атмосферу сильней, чем все ее источники загрязнения вместе взятые. «Пока о снижении уровня выбросов, создающих парниковый эффект, не договорятся развитые страны, третий мир на это не пойдет», — считает Джон Гаммер, занимавший в кабинете Маргарет Тэтчер пост министра по делам охраны окружающей среды.

И прежде чем договариваться, следует все тщательно посчитать. «Мы хотим быть уверены в том, что, если ошиблись в отношении истинной стоимости программы, наша ошибка не приведет к экономическому краху», — заявил один из сотрудников администрации. ■

(Печатается с сокращениями)

При участии **Карен Бреслау** (Вашингтон), **Джеффри Бартолета** (Токио), **Дэниела МакДжинна** (Детройт)

Как устроен глобальный парник

Плотный покров из водяных паров, двуокиси углерода и других «парниковых» газов в атмосфере нашей планеты поддерживает среднюю земную температуру на уровне 60 градусов по Фаренгейту (15,6 градуса Цельсия). Без этого «одеяла» на Земле было бы куда холоднее. Но поскольку человечество неутомимо производит двуокись углерода (это продукт сгорания полезных ископаемых), «одеяло» понемногу становится все толще. Таким образом объективно полезный парниковый эффект может вскоре стать смертельной угрозой для обитателей Земли.

1. ПРИМЕРНО ПОЛОВИНА СОЛНЕЧНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ (ЭНЕРГИИ) ПОГЛОЩАЕТСЯ ПОЧВОЙ
2. ЭТА ЧАСТЬ ИЗЛУЧЕНИЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ТЕПЛО. «ПАРНИКОВЫЕ» ГАЗЫ ЗАДЕРЖИВАЮТ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ТЕПЛА В ПРЕДЕЛАХ АТМОСФЕРЫ
3. ПО МЕРЕ УВЕЛИЧЕНИЯ КОНЦЕНТРАЦИИ ДВУОКИСИ УГЛЕРОДА (С 1750 ГОДА НА 30%) ВСЕ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТЕПЛА УДЕРЖИВАЕТСЯ В АТМОСФЕРЕ

РЕЗУЛЬТАТ: СРЕДНЯЯ ТЕМПЕРАТУРА ЗЕМНОЙ АТМОСФЕРЫ ПОВЫСИЛАСЬ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ СТОЛЕТИЕ НА ОДИН ГРАДУС

ДВУОКИСИ УГЛЕРОДА ПРИБЫВАЕТ...
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПРОИЗВЕДЕННОГО CO_2 (В МИЛЛИАРДАХ МЕТРИЧЕСКИХ ТОНН)

И ЗЕМЛЯ НАГРЕВАЕТСЯ...

НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ, ЗЕМЛЯНЕ СЖИГАЮТ ВСЕ БОЛЬШЕ УГЛЯ, НЕФТИ И ГАЗА. И ВСЕ ВЫШЕ СТАНОВИТСЯ ТЕМПЕРАТУРА ЗЕМНОЙ АТМОСФЕРЫ (САМЫЕ ЖАРКИЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА ЗА СТОЛЕТИЕ ПРИШЛИСЬ НА ПОСЛЕДНЮЮ ДЕКАДУ ВЕКА)

ВЫБРОСЫ ДВУОКИСИ УГЛЕРОДА ПОСТОЯННО ВОЗРАСТАЮТ (ОСОБЕННО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ, ПОСЛЕ 30-ЛЕТНЕГО ОТНОСИТЕЛЬНО СТАБИЛЬНОГО ПЕРИОДА). ОБЩЕМИРОВОЙ УРОВЕНЬ «ПРОИЗВОДСТВА» CO_2 ВОЗРАСТЕТ ВДВОЕ К 2100 ГОДУ

Стюарт в Москве успел все

Программа пребывания в Москве рок-звезды и мультимиллионера **Рода Стюарта** была насыщенной. В Шереметьево-2 он заявил, что в жизни умеет три вещи: петь, делать детей и играть в футбол. Его выступления в Государственном Кремлевском дворце прошли относительно успешно. Пообещав по прилете покорить всех русских блондинок, Род, попав на Арбат, первым делом направился в аптеку и... приобрел зубную пасту и щетку. А вместо своего любимого рома «Бакарди» удовлетворился нашими крепкими напитками в ресторане «Царская охота», куда Стюарта пригласил глава «Национального резервного банка» **Александр Лебедев**. На следующее утро кумир решил заняться третьим любимым делом — футболом, но еле-еле сумел завязать шнурки на бутсах. Так что подаренная ему после матча бутылка водки была, по всей видимости, кстати.

Мисс мира проснулась с улыбкой

«Проспав этой ночью всего три часа, я проснулась и, посмотрев в зеркало, с удивлением увидела на своем лице застывшую широкую улыбку», — делилась с журналистами на следующий день после вручения короны победительница прошедшего на Сейшельских островах конкурса «Мисс мира-97» **Диана Хайден** из Индии. «Еще бы, даже в мечтах я не могла себе представить ничего подобного», — призналась 24-летняя брюнетка, обошедшая в финале 85 претенденток на корону со всего света. Вместе с восточной красавицей пьедестал почета разделили девушки из стран, которые до сих пор были весьма скупо представлены в финалах мировых шоу — Лаурали Мартинович из Новой Зеландии и Джессика Мотаунг — «Мисс Южная Африка».

Кошмарный сон в летнюю ночь

Тридцать четыре гола, вколоченные в ворота соперников испанской «Барселоны» только в прошлом сезоне, позволили бразильцу **Рональдо**, лучшему футболисту мира-96, заполучить еще один трофей — «Золотую бутсу». Первый голеадор Европы, играющий ныне в миланском «Интере», наводит ужас на итальянских вратарей и вновь является главным претендентом на звание лучшего футболиста ФИФА 1997 года. Будущим летом во Франции сборная Бразилии с Рональдо в центре нападения попытается защитить титул чемпиона мира — защитить, как всегда, атакуя. Так что многим лучшим вратарям мира французские ночи спокойными не покажутся. Зато российским голкиперам в это время не будут сниться никакие ужасы.

Вон как Войнович без «Поляроида» мучается

Судьба гигантов Возрождения не дает покоя и нашим современникам. Художники пишут романы, балерины — стихи и поэмы, писателей тянет к пластическим искусствам. Вот и **Владимир Войнович** взялся за кисть и карандаш — он создал уже около 300 живописных и графических работ. Многие из них представлены на совместной с московским художником **Владимиром Любаровым** выставке «Двое на завалинке», открывающейся 4 декабря в Центральном Доме художника на Крымском валу.

Еще трое бессмертных

Члены Российской академии телевидения, как и всякие уважающие себя академики, избираются пожизненно. Поэтому они так разборчивы в выборе товарищей — 25 ноября из тридцати кандидатур были утверждены только три. Драматург **Эдвард Радзинский** давно и прочно угнездился на телеэкранах с проникновенными рассказами о трагическом величии сталинских злодеяний, о судьбе расстрелянной царской семьи, а также о прочих загадках истории. **Анатолий Малкин** — руководитель телекомпании АТВ — создал программы «Человек в маске», «В поисках утраченного», всенародно любимое «Времечко» и вечнозеленый «Пресс-клуб». Надо думать, что **Николай Сванидзе** избран не по должности, а как давний ведущий одной из первых наших аналитических программ. Ну и по должности, конечно, тоже. Это старая академическая традиция — директор большого НИИ просто обязан быть академиком.

По информации «Итогов», ИТАР-ТАСС. Фото REUTER, AP, П. Любаровой, С. Иванова, В. Горячева, С. Петрухина

Дать точное определение «московскому стилю» не берется никто — ни архитекторы, ни архитектурные критики, ни чиновники. Известно лишь, что для него характерны башенки, колонки, куполочки и прочие декоративные детали, заимствованные из старой московской архитектуры. Архитекторы жалуются, что стоит им сделать проект, как к нему тут же подается «историческая» приправа. Небоскреб, например, должен непременно венчаться шпилем — как кремлевские башни. После юбилейных праздников о новой московской архитектуре говорить перестали. Но строить вроде бы нет. Раньше обсуждали, что строится и на чьи деньги, а теперь оказалась интересной сама архитектура. Давайте о ней и поговорим.

Стыдливый историзм

Способна ли Москва переварить «московский стиль»?

Михаил Тумаркин

ДИАГНОЗ

После эксперимента с Калининским проспектом стало ясно, что Москва способна переварить практически все. Однако эта оптимистичная (или пессимистичная) точка зрения не отменяет главного вопроса: что представляет собой новейшая московская архитектура с конкретно-стилистической точки зрения и, главное, какова перспектива ее развития?

В архитектурной среде сегодня ясно заявлены как минимум две позиции. Согласно первой, которую можно назвать официальной, новейшая московская архитектура весьма и весьма хороша, а неизбежные отдельные недостатки являются лишь отражением детских болезней роста. Согласно второй, которую я бы назвал корыстно-нонконформистской, «лужковский стиль» есть продукт принудительно насаждаемого, аляповатого и безвкусного историзма, а единственная альтернатива этой купеческой пошлости — честный, подлинный, слегка подновленный модернизм.

Официальную позицию комментировать неинтересно. Здесь как будто бы все правильно, но из-за отсутствия ясных критериев все оценки общи и малосодержательны. «Творческое самовыражение», «историческая преемственность» — звучит как названия пленумов Союза архитекторов СССР. С нонконформистами интереснее. Здесь, по крайней мере, заявлена стилистическая оппозиция: ретроспективная эклектика — неомодернизм. Выбор, что и говорить, не блестящий. Впрочем, даже если выбирать из предложенных двух зол, ответ достаточно очевиден. Попробуем представить,

ГРАНД-ОТЕЛЬ MARRIOTT НА ТВЕРСКОЙ УЛИЦЕ
ПРОЕКТ: ФИРМА АРС ПРИ МОСПРОМСТРОЕ (АЛЕКСАНДР ЛОКТЕВ). ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ПОЛНОЦЕННЫХ ОБРАЗЦОВ «НОВОЙ ЭКЛЕКТИКИ». ЗДАНИЕ УДАЧНО ПОДХВАТЫВАЕТ МАСШТАБНЫЙ СТРОЙ СТАЛИНСКОЙ УЛИЦЫ ГОРЬКОГО И ПРИ ЭТОМ ВОСПРИНИМАЕТСЯ КАК ДОСТОЙНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИИ БОЛЬШИХ ГОРОДСКИХ ДОМОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА. ПЛОТНОСТЬ ДЕТАЛЕЙ, РАЗНООБРАЗИЕ ФАКТУР, МНОГОЦВЕТНОСТЬ ФАСАДОВ ПОЧТИ НА УРОВНЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОТОТИПОВ. КОМПОЗИЦИОННОЕ КАЧЕСТВО ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ – КАПИТЕЛЕЙ, КАРНИЗОВ, ФРОНТОНОВ (ВНИЗУ) – ПОКА ОСТАВЛЯЕТ ЖЕЛАТЬ ЛУЧШЕГО. УЖЕ ВТОРАЯ (ПОСЛЕ «ТВЕРСКОЙ») ГОСТИНИЦА ТЕХ ЖЕ АВТОРОВ СНОВА ИМЕЕТ НЕКРАСИВЫЕ ВЫВЕСКИ.

ОФИСНОЕ ЗДАНИЕ НА СТРЕЛКЕ УЛИЦ БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ ЯКИМАНКА.
ПРОЕКТ: МОСПРОЕКТ-2, МАСТЕРСКАЯ № 15 (ДМИТРИЙ БАРХИН). ДОСТАТОЧНО РЕДКИЙ ДЛЯ МОСКВЫ ПРИМЕР РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО КЛАССИЦИЗМА. ЗДАНИЕ БАЛАНСИРУЕТ НА ГРАНИ ХОРОШЕГО АРХИТЕКТУРНОГО ВКУСА. С ОДНОЙ СТОРОНЫ – ПОЧТИ КУБИЧНЫЙ ЛАКОНИЧНЫЙ КЛАССИЦИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕМ, УДАЧНО ПОСТАВЛЕННЫЙ В СЛОЖНОМ ГОРОДСКОМ КОНТЕКСТЕ; ТЕКТОНИЧЕСКИ ОСМЫСЛЕННАЯ КОМПОЗИЦИЯ ГЛАВНОГО ФАСАДА, ОТСЫЛАЮЩАЯ К МОСКОВСКОЙ И ПЕТЕРБУРГСКОЙ НЕОКЛАССИКЕ 10-Х ГОДОВ XX ВЕКА. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ – ОЧЕВИДНЫЕ «ПРОКОЛЫ» НА ФЛАНГАХ, ВРОДЕ «ПРИГРУЖЕННОЙ» ДОРИЧЕСКОЙ КОЛОННАДОЙ **(1)**, СЛИШКОМ ДЛИННОЙ ИЗОГНУТОЙ БАЛКИ **(2)** НА ПОЛУКРУГЛОМ РИЗАЛИТЕ **(3)**, ОПИРАЮЩЕЙСЯ ВСЕГО НА ДВЕ ШИРОКО РАССТАВЛЕННЫЕ КОЛОННЫ. ДЕТАЛИ КАЖУТСЯ СЛИШКОМ ПОДРОБНЫМИ ДЛЯ СУРОВОГО РАЦИОНАЛИЗМА И ПРИ ЭТОМ СЛИШКОМ «ЗАСУШЕННЫМИ» ДЛЯ НОРМАЛЬНОЙ НЕОКЛАССИКИ. ТРЕХКОЛОННЫЙ ПОРТИК СО СТОРОНЫ ПОЛЯНКИ, ВИДИМО, СЛЕДУЕТ СЧИТАТЬ ШУТКОЙ.

ВХОДНОЙ ПОРТИК ГУТА-БАНКА. ПЕРЕСЕЧЕНИЕ САДОВО-ТРИУМФАЛЬНОЙ И ДОЛГОРУКОВСКОЙ УЛИЦ. ПРОЕКТ: МАСТЕРСКАЯ МИХАИЛА ФИЛИППОВА. ВИРТУОЗНАЯ ПОПЫТКА ДИАЛОГА НА РАВНЫХ ВПОЛНЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПО ДУХУ НЕОКЛАССИКИ И СТАЛИНСКОГО АР-ДЕКО. ПЕРЕРАБОТКА ТЕМЫ КАРНИЗА СУЩЕСТВУЮЩЕГО ЗДАНИЯ **(1)** В ОТЛИЧАЮЩЕЙСЯ ПО СТИЛЮ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ ВЫЗЫВАЕТ ИСКРЕННЕЕ УВАЖЕНИЕ. НА ФОНЕ ПОДЛИННОГО, ТЯЖЕЛОВЕСНОГО, СТОПРОЦЕНТНО БАНКОВСКОГО ПОРТИКА ИНТЕРЬЕРЫ ПРОИЗВОДЯТ НЕСКОЛЬКО ЛЕГКОМЫСЛЕННОЕ, ВПОЛНЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ. ПРИ ОЧЕВИДНОЙ ПРАВИЛЬНОСТИ ПРОПОРЦИЙ РУСТЫ КОЛОННАДЫ **(2)** НЕМНОГО НАПОМИНАЮТ ДВУХСЛОЙНЫЕ «КЛУБНЫЕ СЭНДВИЧИ».

что случилось бы с остатками московской городской среды, если бы взамен эклектичных, весело раскрашенных разностильных и разномасштабных зданий Москва наполнилась серыми и холодными геометрическими композициями из металла, стекла и полированного гранита на манер Московского международного банка, или Уникомбанка, или Сбербанка РФ? Впрочем, сама идея выбора между эклектикой и модернизмом – ход, уместный скорее в дискуссии обывателей, нежели в диалоге «культурных» людей. Московская ретроспективная архитектура не сводима к эклектике и определенно неоднородна.

Значительное большинство современных псевдоисторических зданий действительно не соответствует строгим архитектурным критериям, в том числе и критериям «крепкой» эклектики конца XIX – начала XX века. Я бы назвал это направление «стыдливым историзмом». Стыдливость проявляется в хронической «недоделанности» архитектуры – упрощенной форме зданий, упрощенной, незаконченной композиции, скудости набора приблизительных, упрощенных, иногда совершенно карикатурных деталей. Полноценную ордерную колонну, подробно прорисованный модерновский портал или, на худой конец, правильную шатровую башенку в стиле русской архитектуры XVII века обнаружить в неизуродованном виде практически невозможно. То ли не хватает смелости делать нормальную архитектуру в исторических стилях, то ли осовременивание архитектурного наследия по-прежнему воспринимается в духе раннего постмодернизма – как почти карикатурное упрощение-намек? То ли попросту хорошо нарисовать не умеют? Наверное, все сразу, но с явным преобладанием последнего.

Предельно выразительной иллюстрацией подобного «творческого метода» могут служить интерьеры торгового комплекса под Манежной площадью. В своей основе это обычное произведение так называемой современной коммерческой архитектуры: немереные тысячи душноватых и низковатых квадратных метров с инженерно-необходимыми модернистскими несущими колоннами и гипсокартонными потолками, в которых понатыканы противопожарные датчики и спринклеры, вентиляционные решетки и разнокалиберные светильники. Суровая правда большого объекта, недалеко ушедшего от многоярусного подземного гаража, «припудрена» архитектурными и дизайнерскими «излишествами»: мраморными балясинами, пластмассовыми портиками, латунными (или облатуненными) кронштейнами и, понятное дело, золотыми фигурами в фонтане. Исторические архитектурные детали имеют совершенно диснейлэндовский вид. Отдельные элементы (первый подземный этаж стилизован под XIX век, второй, более глубокий, – под XVIII, далее везде) явно перепутаны эпохами, и уж, конечно, нет никакой связи между реальной архитектоникой модернистского остова и изобразительной архитектоникой «присобаченных» деталей. Пожалуй, отношение к исторической архитектуре как к набору поверхностных «излишеств» является еще одной характерной чертой «стыдливого историзма».

Излишне говорить, что подобная «историческая стыдливость» не препятствует разнузданности во всех остальных отношениях. Это до боли знакомая застенчивость Альхена, отхватившего лучшие куски муниципального и корпоративного пирога. Впрочем, претензии неуместны. Халтурная, а иногда и просто преступная (как в случае с Гостиным двором – практически уничтоженным единственным в Москве произведением выдающегося архитектора Кваренги) продукция муниципальных проектных институтов и частных фирм их сотрудников всегда защищена необходимыми лицензиями и круговой порукой тонко продуманных согласований.

Более адекватный историзм, конечно, проигрывает своему «стыдливому» собрату и в количестве, и в масштабе проектов. Однако неправильно отождествлять нормальную архитектуру в исторических стилях исключительно с интерьерами и единичными загородными домами. Среди зданий, фасады которых говорят полноценным архитектурным языком, можно заметить и большие гостиницы, и банки, и офисы, и крупные жилые дома (см. иллюстрации вверху).

Одним из главных отличительных признаков полноценности зданий в исторических стилях является культура архитектурных деталей – красиво и правильно нарисованных, стилистически совместимых, обязательно разномасштабных. Другое редкое качество – умелое сочетание разнообразных фактур традиционных строительных и отделочных материалов. И наконец, сложная, многомасштабная и многоуровневая композиция, которую интересно разгадывать, как композицию музыкального произведения, романа или фильма. Попытка отследить все эти красоты и тонкости в любой из громких архитектурных премьер последнего времени закончится полным провалом.

Удельный вес зданий нормальной традиционной архитектуры значительно возрастает, если к новым проектам добавить многочисленные комплексные реконструкции. К сожалению, в большинстве своем они по праву могут быть причислены к этой категории: полностью перестроенные или построенные заново, они по своей физической сущности ничем не отличаются от новых, но все же сохраняют определенное (зачастую приятное) сходство со своим прежним обликом. Если только обязательные «мансарды» не прибивают их до состояния полного визуального нокдауна.

ОФИСНОЕ ЗДАНИЕ КОРПОРАЦИИ «ЛУКОЙЛ» НА СУЩЕВСКОМ ВАЛУ.
ПРОЕКТ: МОСПРОЕКТ-2, МАСТЕРСКАЯ № 18 (ТАТЬЯНА МАЛЯВКИНА). ОДИН ИЗ ОФИСОВ РОССИЙСКОГО АНАЛОГА MOBIL ИЛИ SHELL РАСПОЛАГАЕТСЯ В КУСТАРНОГО ВИДА ЗЕЛЕНОМ САРАЕ, УВЕНЧАННОМ КОСОБОКОЙ МАНСАРДНОЙ КРОВЛЕЙ **(1)** И БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЙ «ИЗБОЙ ЛЕСНИКА». **(2)** КОКТЕЙЛЬ ИЗ МОДЕРНИСТСКИХ РУДИМЕНТОВ (ДВУХЭТАЖНАЯ СТЕКЛЯННАЯ «ПОДРЕЗКА» – **3)** И ПСЕВДОИСТОРИЧЕСКИХ «ПРИБАМБАСОВ» (ШАТРОВЫЕ БАШЕНКИ **(4)**, АРОЧНЫЕ ОКОШКИ – **5)** УДИВИТЕЛЬНО НАПОМИНАЕТ ДЕТСКИЙ РИСУНОК. ПРЕСТИЖ ЗАКАЗЧИКА СПАСАЕТ ДОРОГАЯ МРАМОРНАЯ ОБЛИЦОВКА ПЕРВОГО ЭТАЖА.

ЖИЛОЙ ДОМ С МАГАЗИНАМИ НА САДОВО-КУДРИНСКОЙ УЛИЦЕ.
ПРОЕКТ: АО МОСПРОЕКТ, МАСТЕРСКАЯ № 16 (ЮРИЙ ШУСТРОВ). ДАННЫЙ ДОМ, ВИДИМО, ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОДУКТ КОНТЕКСТУАЛИЗМА – МЕТОДА, В ОСНОВЕ КОТОРОГО ЛЕЖИТ ЗАИМСТВОВАНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ ТЕМ И ДЕТАЛЕЙ СОСЕДНИХ ЗДАНИЙ. К СОЖАЛЕНИЮ, В ДАННОМ СЛУЧАЕ ТЕМЫ И ДЕТАЛИ СОСЕДНЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ЗДАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В ОГРУБЛЕННОМ И УПРОЩЕННОМ ВИДЕ. ПРИ ЭТОМ СОЗДАЕТСЯ СХЕМАТИЧЕСКОЕ ПОДОБИЕ ФАСАДОВ, ЗАМЕТНОЕ ДАЖЕ НЕПРОСВЕЩЕННОМУ ЗРИТЕЛЮ. НЕ ИМЕЮЩАЯ ОТНОШЕНИЯ К СОСЕДУ УГЛОВАЯ БАШНЯ (ВПОЛНЕ ТРАДИЦИОННАЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХ ЗДАНИЙ НА САДОВОМ КОЛЬЦЕ) ПОЧЕМУ-ТО ИМЕЕТ ПОЛУБАРОЧНЫЕ КОНТРФОРСЫ **(1)**, НО НАКРЫТА НЕВЫСОКОЙ ШАТРОВОЙ «ШАПКОЙ» **(2)**. ПОДОБНЫЙ «КОНТЕКСТУАЛИЗМ» ОПАСЕН ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРОСТОТОЙ ПРИМЕНЕНИЯ.

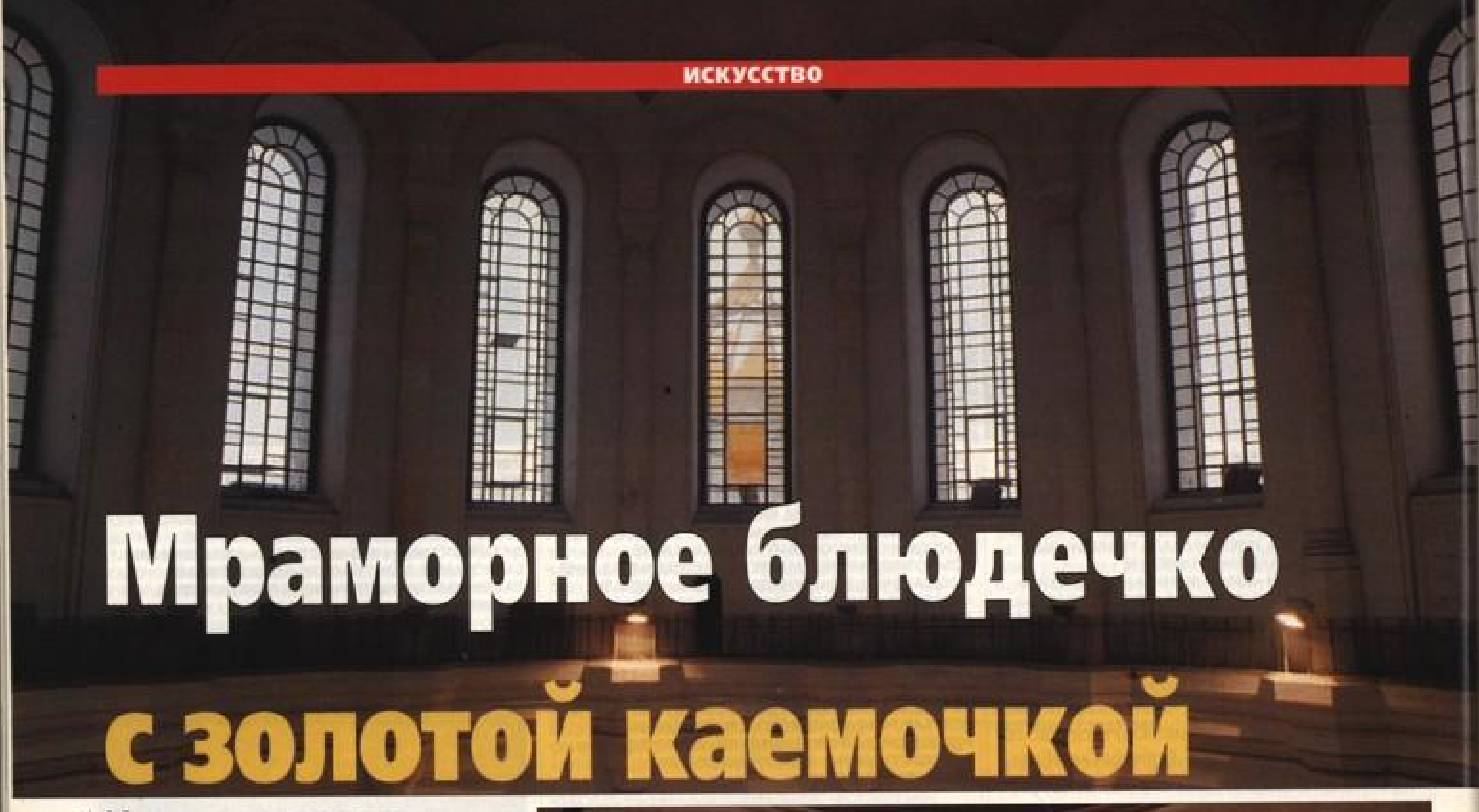
ТОРГОВЫЙ КОМПЛЕКС «ОХОТНЫЙ РЯД» НА МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ.
ПРОЕКТ: МОСПРОЕКТ-2, МАСТЕРСКАЯ № 11 (ДМИТРИЙ ЛУКАЕВ). СУРОВАЯ ПРАВДА БОЛЬШОГО ОБЪЕКТА «ПРИПУДРЕНА» АРХИТЕКТУРНЫМИ И ДИЗАЙНЕРСКИМИ «ИЗЛИШЕСТВАМИ»: МРАМОРНЫМИ БАЛЯСИНАМИ, ПЛАСТМАССОВЫМИ ПОРТИКАМИ, ЛАТУННЫМИ КРОНШТЕЙНАМИ И, ПОНЯТНОЕ ДЕЛО, МНОЖЕСТВОМ ЗОЛОТЫХ ФИГУР (ВНИЗУ)

Не вдаваясь в тонкости различий между сортами архитектурного историзма, москвичи активно обживают новые городские объекты. И яма, и крыша Манежной площади регулярно заполняются людьми, которым приятно, что здесь светло, чисто, безопасно, что под ногами гранит, а не асфальт, блестит латунь и на балюстрады приятно опереться. Эти реакции столь же нормальны и естественны, сколь нормальны и реакции людей, которые не могут наслаждаться товаром из-за его неприемлемого эстетического качества. Все это было бы неважно, если бы низкое архитектурное качество многих громких городских объектов не компрометировало в глазах просвещенной публики, с одной стороны, похвальные попытки сделать московскую городскую среду более цивилизованной и комфортной, а с другой – историзм как таковой, без разбора сортов и стилей. В тех самых просвещенных слоях общества, которые оказывают серьезное влияние на развитие современной культуры, возникают досадные заблуждения относительно того, что хорошо и что плохо в актуальной архитектуре.

Нет оппозиции эклектического историзма и модернизма, а есть оппозиция кустарной и профессиональной архитектуры. Последовательный историзм вообще не признает стилистических привилегий – все стили давно уже стали достоянием истории, и в конце концов геометрический модернизм лишь на какие-то 10 лет младше прихотливого модерна.

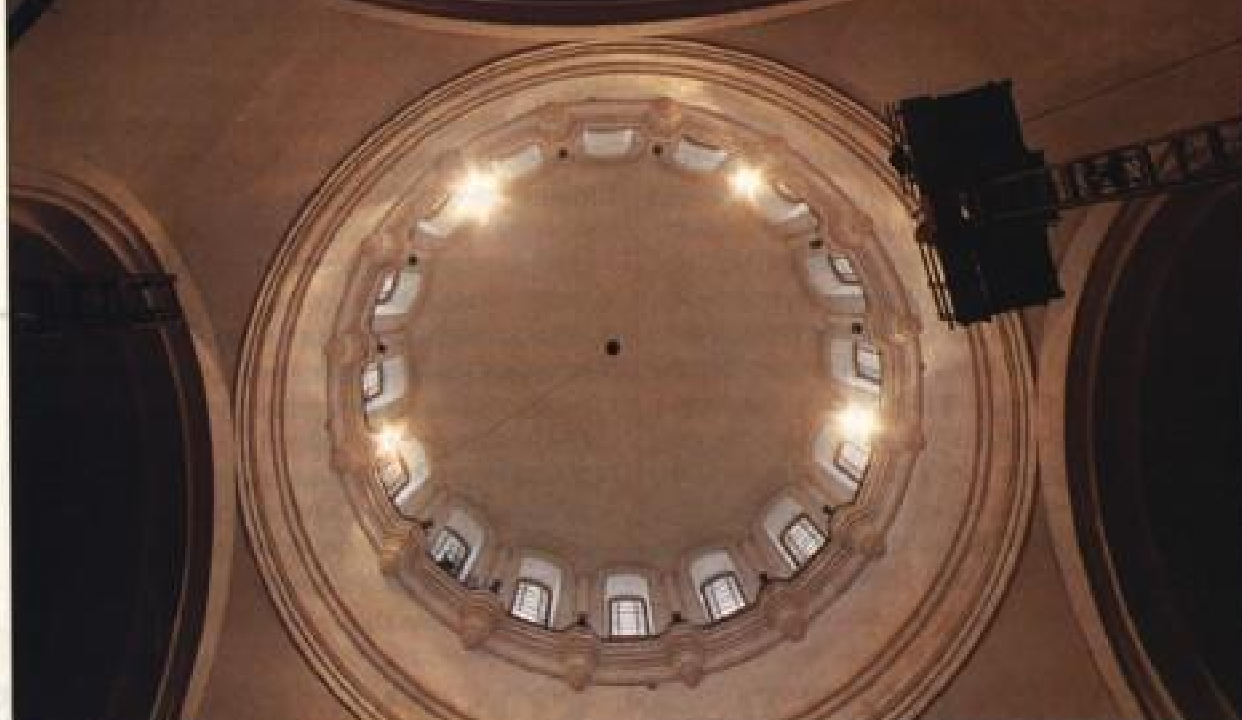
Единственным критерием уместного развития архитектуры, по-видимому, является сам город. Москве, к сожалению, не показана прививка принца Чарльза – универсальный академический классицизм («Итоги» № 16, 1996). К сожалению – потому, что это хорошее средство против разгула эклектики и угрозы нового модернистского нашествия. Перспектива, которую можно рассмотреть в причудливых и порой пугающих проявлениях «московского стиля», – преодоление послемодернистской травматической кустарщины в широком поле всех мыслимых и немыслимых историзмов. В московской архитектуре, где так сильны монополии, кланы и бюрократические институции, прогресс не может быть быстрым и легким, однако условия для него есть, и главное условие – сама Москва. ■

Мраморное блюдечко с золотой каемочкой

И роспись храма Христа Спасителя, и цена за нее «максимально приближены к оригиналу»

Леонид Самоцветов

АЛЕКСАНДР СОРИН

КОНФУЗ

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ О ХРАМЕ ХРИСТА СПАсителя говорят мало — другие муниципальные проекты привлекают больше внимания. Храм знай себе строится. Вспоминают о нем только к случаю. Другое дело, что сами эти случаи приобрели сегодня комический характер. Летом, например, ХХС захотели включить в список всемирного наследия ЮНЕСКО — идея абсурдная уже потому, что новоделов в этом списке нет — за исключением исторического центра Варшавы, целиком разрушенного во время войны, а затем целиком же восстановленного. Все идет к тому, что и для ХХС западные эксперты сделают исключение.

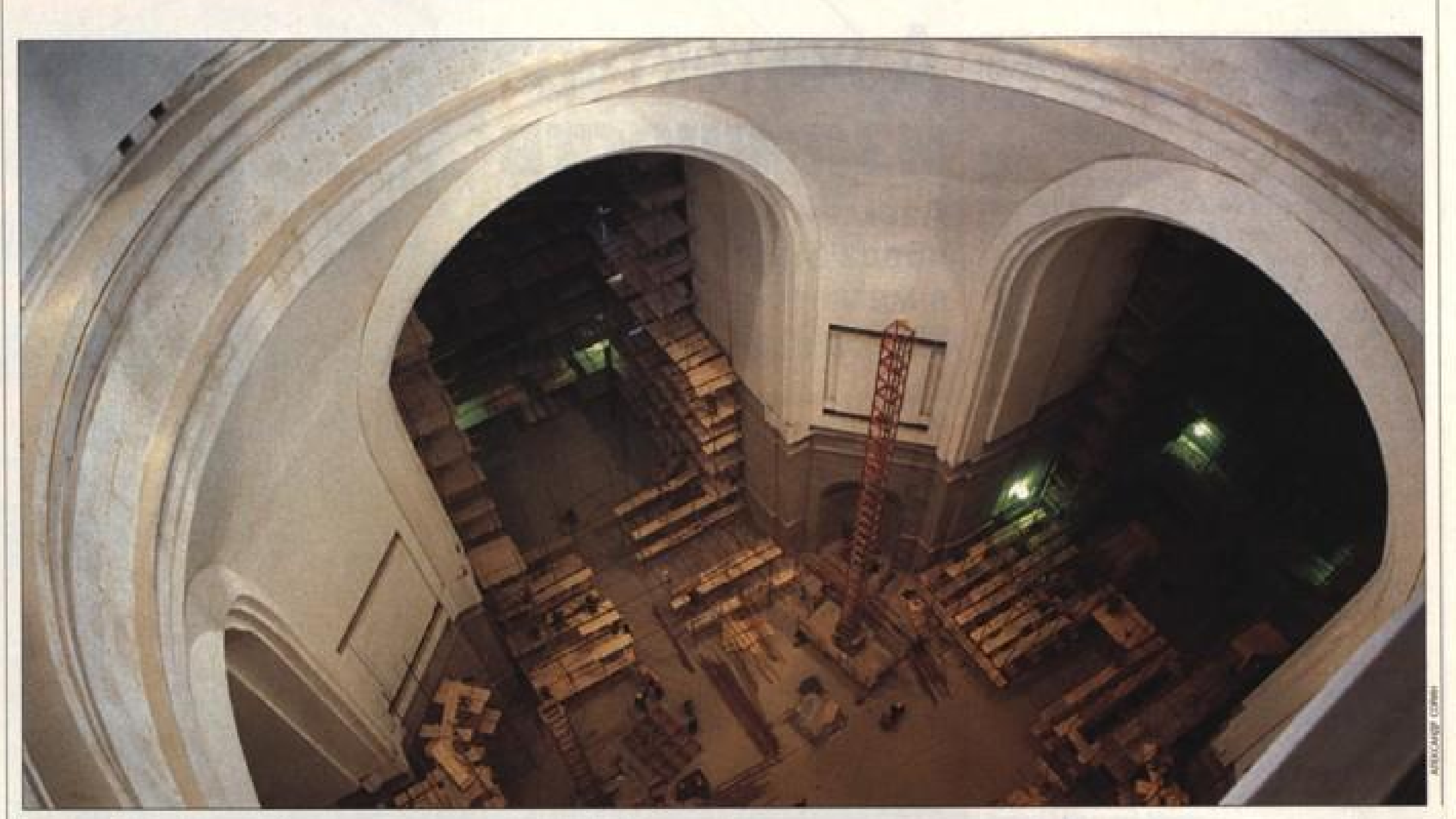
Недавний случай с ХХС и вовсе анекдотичен. Зураб Церетели предложил мэру Москвы Юрию Лужкову смету на роспись интерьера храма. Лужков смету не утвердил, сказав, что за такие деньги (373 миллиарда рублей) и сам может храм расписать. Насчет того, чтобы самому расписать, мэр, конечно, погорячился, но рачительность проявил.

Строго говоря, неутверждение первой сметы — дело для архитектуры и монументального искусства нормальное. Так часто бывает. Если бы не одиозная фигура Церетели, скандала скорее всего и не было бы. Вместе с тем «анекдот» про смету ставит два вопроса. Во-первых, откуда взялась сама цифра — 373 миллиарда? И во-вторых, почему эту цифру «озвучил» именно Зураб Константинович, если расписывать храм должны целых 15 бригад?

Что касается миллиардов, то их Церетели не придумал. Возникли они из уникального для нашей страны эксперимента — перевода цен прошлого века в современные. В основу эксперимента была положена книга М. Мостовского «Историческое описание храма во имя Христа Спасителя», выпущенная в 1883 году. В ней приведены данные о том, сколько тогда было заплачено архитекторам, художникам и скульпторам. Стоимость всего убранства храма (включая рельефы, росписи, кресты, купола, светильники и т.д.) была оценена в несколько сотен тысяч рублей ассигнациями. Пересчитав эту сумму на современные деньги, эксперты получили фантастическую цифру — 7 триллионов рублей. Причем собственно роспись храма стоит 373 миллиарда. Была ли при пересчете допущена ошибка, сказать трудно. Конфуз в другом: назвав эту цифру, Церетели свою (и коллег) работу по воссозданию росписей посчитал авторским произведением, то есть, проще говоря, копию оценил как оригинал.

Между тем, по словам главного архитектора проекта — руководителя специально созданной при Моспроекте-2 мастерской № 12 Алексея Денисова, задача живописцев — воссоздать роспись храма «максимально приближенно к оригиналу». То есть художники должны писать именно копии, которые всегда ценятся дешевле, чем оригиналы.

Ответ на второй вопрос не менее любопытен. Предложив смету Лужкову, инициативный Церетели взял на себя роль генерального ▶

АЛЕКСАНДР СОРИН

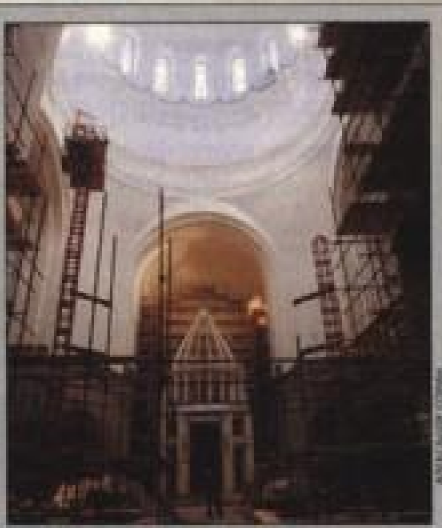
АЛЕКСАНДР СОРИН

КОНКУРЕНЦИЯ

Летом 1996 года прошло два конкурса на роспись интерьера ХХС: по воссозданию сюжетных росписей и орнаментальных. Из 35 участников было отобрано 15 «творческих коллективов» (так они называются в официальных документах). Сюжетные росписи будут восстанавливать девять бригад из Ярославля, Петербурга и Москвы, в основном из Академии художеств. Лишь одну из бригад возглавляет новоиспеченный президент академии Зураб Церетели. Над орнаментальными росписями будут работать шесть «творческих коллективов» из Подольска, Петербурга и Москвы, и здесь одну из бригад возглавляет Церетели.

А вот Илья Глазунов расписывать храм не будет — в конкурсе он даже не участвовал. Заявив, что может в одиночку расписать весь храм, он ждал приглашения, а вовсе не конкурса.

Не только Зураб Церетели, но абсолютное большинство художников восприняли воссоздание росписей как творческую работу: они хотели бы «исправить и дополнить» старую, не слишком высокохудожественную живопись (впрочем, вопрос о высокохудожественности новой тоже остается открытым). Вместе с тем главная задача реставраторов — восстановить росписи как можно ближе к оригиналу. Для этого на каждую композицию реставраторы и архивисты собирают «досье» — фотографии с натуры, эскизы, сохранившиеся фрагменты, иконографические параллели и аналоги. Однако в некоторых случаях пока приходится ограничиваться литературными описаниями. Например, из литературных источников известно, что в приделе Александра Невского были изображения матери, первой и второй жен

АЛЕКСАНДР СОРИН

великого князя. Эти росписи погибли, а подобных им пока не обнаружено. Но поскольку указаны имена и родство, то предполагается и портретное сходство. Не исключено, что в этих местах росписи останутся белые пятна. Впрочем, документы еще могут обнаружиться. Совсем недавно в Библиотеке Конгресса (США) были найдены неизвестные прежде стеклянные негативы с натурной съемкой интерьеров храма до разрушения.

Кроме того, во внутреннем убранстве будут использованы и сохранившиеся оригинальные вещи: фрагменты росписей, картины, утварь (например, в одной из московских церквей хранится серебряная дарохранительница, которая когда-то находилась в ХХС).

Что касается рельефов, украшавших фасад храма, а затем перенесенных в Донской монастырь (где они пребывают и поныне), то усилиями наших современников они превращены в руины. Не только использовать, но даже снять с них слепки уже невозможно.

подрядчика. А генподрядчик — это не только координатор всех работ, но и та организация, через которую осуществляются платежи. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Но и здесь Церетели поторопился, так как генподрядчик обычно выбирается на основе конкурсных торгов. Причем в торгах побеждает тот, кто предложит меньшую сумму. Отказав Церетели в смете, Лужков пригласил новых экспертов по ценообразованию — искусствоведов, экономистов, реставраторов. Те, в свою очередь, выработали критерии оценки стоимости росписи: характер поверхности стены, житийная или христологическая тема, обеспеченность архивным материалом — всего 48 позиций.

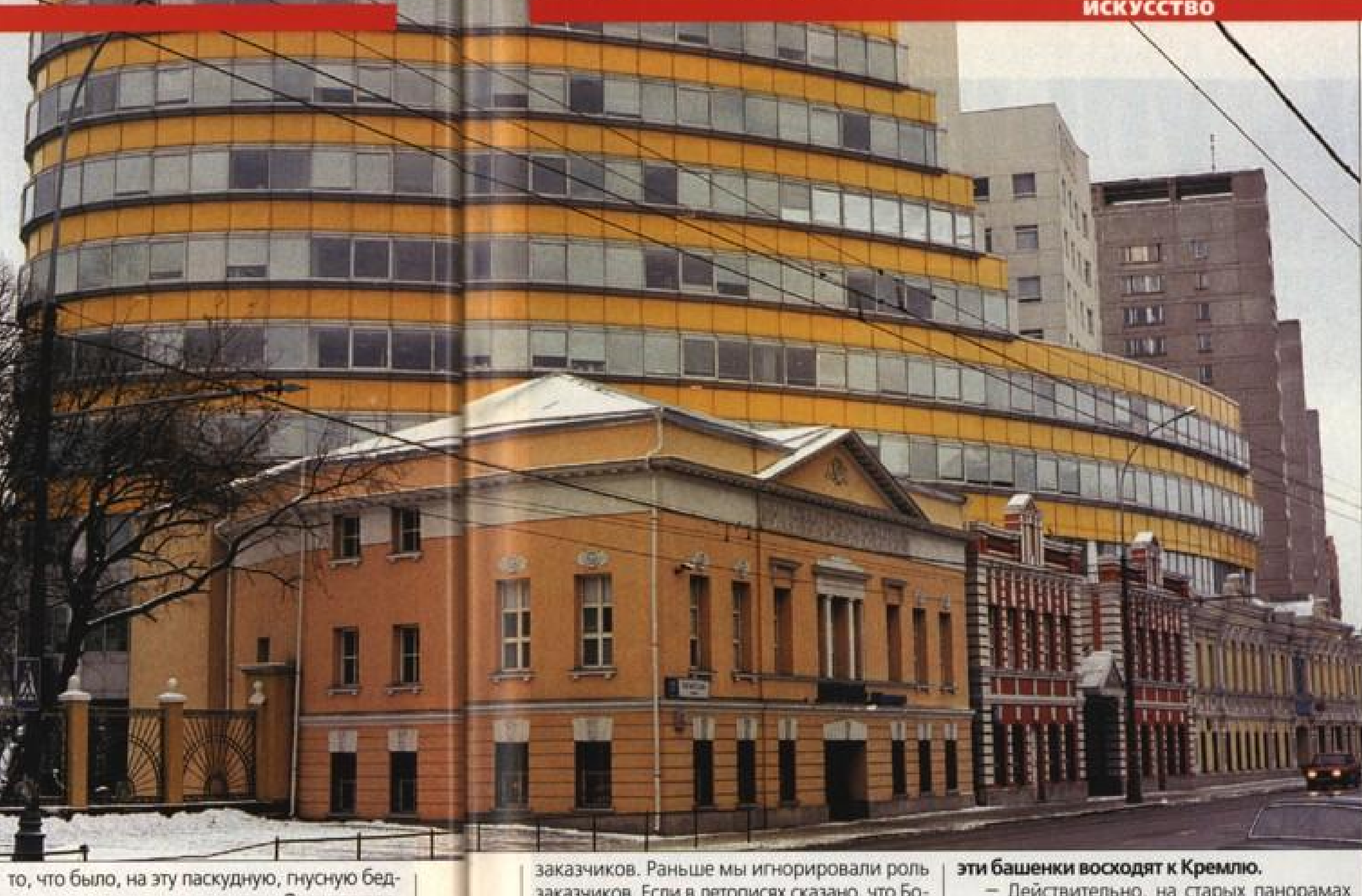
Какова будет новая смета, даже трудно предположить. Но, по мнению Алексея Денисова, раза в три меньше, чем сумма, названная Церетели. В декабре пройдет конкурс на генподряд, в котором помимо церетелиевской Академии художеств примут участие еще несколько организаций.

И последнее. К 2000 году в ХХС должны быть отделаны мрамором стены на высоту 2,5–3 м, выложен мраморный пол с инкрустацией (восстанавливают его по старым чертежам), вырезан иконостас из белого мрамора. Кроме того, стены должны быть подготовлены под роспись. Будет ли храм расписан к 2000 году, неизвестно. Алексей Денисов полагает, что будет, по крайне мере частично. Но существуют и другие мнения. По одному — неутверждение сметы есть знак того, что мэрия хочет тихо похоронить идею росписи храма. По другому — храм будет расписан лишь после 2000 года, что, как считают реставраторы и архивисты, к лучшему: спешка неуместна не только потому, что загрунтованные стены должны хорошо просохнуть, но и потому, что быстро собрать все необходимые архивные материалы просто невозможно. ■

Архитектура излишеств

Алексей Комеч: «Беда Москвы – в мегапроектах»

РАЗДУМЬЯ

— Можно ли сказать, что архитектура в Москве процветает?

— У меня сложилось впечатление, что новая московская архитектура пока неубедительна и малоудачна. Вот, например, здания Российского культурного центра на Краснохолмской набережной народ прозвал «мышеловками»: там наверху много пустых спичечных форм, которые создают ощущение клетки. Если их убрать, архитектура смотрится нормально. Я над московскими зданиями сейчас провожу такой опыт: мысленно отрезаю им верхушечки, и оказывается даже неплохо.

Излишества стали почти обязательным довеском к московской архитектуре. Причем они рассматриваются как знак принадлежности к избранному цеху. Из-за материалов, технологий стоят они довольно дорого, но у них нет органической связи с основной природой проекта — организацией пространства, объемной композицией. Удешевление строительства, связанное с отбором того, что действительно необходимо, сейчас бы пошло Москве на пользу.

— Откуда эта тяга к излишествам?

— Я думаю, что, во-первых, это реакция на то, что было, на эту паскудную, гнусную бедность типового строительства. Отсюда увлечение дорогими натуральными материалами. В принципе для современной архитектуры это хорошо, но есть и шедевры, выстроенные в очень скромных материалах. Во-вторых, это невероятное количество денег и вкус заказчиков. Раньше мы игнорировали роль заказчиков. Если в летописях сказано, что Борис Годунов построил, мы писали, что это не Борис Годунов, а мастера из народа, а Годунов здесь вообще ни при чем. Это, конечно, глупо, потому что заказчик в большой мере был автором проекта, от него очень многое зависело. Сегодня мы видим это по главным московским стройкам. Мало кто не согласится, что море мраморных шаров, балясин и балюстрад на Манежной площади — это не только отражение вкусов Церетели, но в определенной мере то, что нравится Юрию Михайловичу Лужкову. Он ненавидит современную архитектуру — стеклянную, металлическую — и любит неоклассические формы, плотный стиль.

Заказчики хотят иметь красивые интерьеры. Иногда разница экстерьера и интерьера поражает. Я не в восторге от тех стилистических качеств, которые приобрел фасад бывшего здания Союза театральных деятелей, но когда я впервые попал из грязного перехода в магазины, которые там внутри, — вы знаете, это хорошо! Я бы сказал, что в Европе мало мест такого дизайнерского качества. Вот развитие дизайна интерьеров идет в Москве довольно быстрыми шагами. А большая архитектура не обрела своего стиля. Но, как известно, если вкус еще не развит, всегда хочется побогаче, чтоб колонн было побольше...

— Существует мнение, что оправданием архитектурных излишеств является сама Москва, «московский стиль», что все эти башенки восходят к Кремлю.

— Действительно, на старых панорамах Москвы видно обилие вертикалей. Но обаяние Москвы складывалось не только из этих вертикалей, но и из очень просторного характера застройки, из того отпечатка провинции и деревни, который был на Москве. В ней все соединялось в изумительный ландшафтно-архитектурный комплекс, который сейчас практически уничтожен. Кремль уже не на холме, а почти в яме. Никто не решается ставить большие башни, ставят маленькие, но на громадные объемы.

Это — неумение считаться с архитектурным наследием, строить в историческом городе. Новая власть меня поражает тем, что она ненавидит старую Москву так же, как и новую. Старую Москву московское начальство искренне не видит. Эти новые псевдоисторические здания, роскошные, дорогие, создают пейзаж, в котором новым богатым хочется общаться. Но я никогда не знаю, в каком я городе — такие уголки (например, начало Якиманки) можно найти в любой стране. Материальная подлинность Москвы уходит.

— Но, может быть, это нормально, и так было всегда: новое вытесняет старое?

— Действительно, во всем мире архитекторы сносили здания предшественников — погибли античные города, средневековые. Это нормально потому, что так всегда было. Но в европейских городах процесс разрушения исторической среды закончился лет 20–30 назад.

— Получается, что историческому городу новая архитектура противопоказана. Но если она все-таки нужна, то какая архитектура нужна Москве?

— Если говорить не о качестве архитектуры, а о проблемах застройки, я считаю, что любой исторический город должен оставаться живым. Многие здания эпохи конструктивизма не разрушили, а украсили Москву. Я за то, чтобы строить в самых разных стилях. Я не очень верю в творческое богатство традиционализма. В историческом городе главное — это вписаться в среду, не изменяя масштаба, характера улицы и не претендуя на замену исторических доминант. У нас Кремль постепенно превратился в ничто. Поэтому сейчас многие радуются, что появилась вертикаль храма Христа Спасителя, которая взяла на себя функции Кремля. Мне кажется, что в центре Москвы надо восстанавливать роль исторических доминант. Я бы поставил в 100-летнюю перспективу реставрацию Замоскворечья. Но ведь все идет по другому пути.

— По пути «больших проектов»?

— Мне кажется, что беда Москвы именно в мегапроектах. Такая социалистическая по характеру концентрация капитала в сумасшедших проектах всех поражает, заставляет выпендриваться и тянет к гигантизму. ■

Записал Николай Молок

Алексей Ильич Комеч — доктор искусствоведения, директор Государственного института искусствознания

ТРАДИЦИИ

Приятная несуразность

Архитектура Москвы изменилась почти сразу после того, как в стране утвердилась нынешняя власть. Все, что при ней строилось, с самого начала не могло не казаться странным. Разрушенные исторические здания одно за другим стали материализовываться в московском пространстве, неожиданно возникая из небытия. Благодаря этому нам сразу же удалось многое превзойти. Если храм Христа Спасителя и не больше по размеру собора Св. Петра в Риме, то возведен он был раз в 30 быстрее. «Подземный город» на Манежной глубже, чем парижское «торговое подземелье» — Ле Алль.

Странно только то, что все твердят, будто у нас денег нет. Архитектура Москвы об этом вовсе не свидетельствует. Скорее напротив. Посмотришь на стройплощадки и видишь: есть деньги, и даже много. Тратятся они, правда, вполне по-московски. Но, может быть, это и хорошо? Использовали бы их каким-нибудь немецким способом, думая о смете или заранее решая, для чего что строится или надо ли вообще это делать, — было бы скучно. И московские традиции оставались бы в небрежении.

Пушкин писал: «Бывало, богатый чудак выстроит себе на одной из главных улиц китайский дом с зелеными драконами... Другой выедет в Марьину Рощу в карете из кованого серебра 84-й пробы. Третий на запятки четвероместных саней поставит человек пять арапов...» «Невинные странности москвичей были признаком их независимости», — заключал поэт. Правово же, у нас и сейчас так. Пройдешь, например, по Садовой — строят башни из стали и стекла, не хуже, чем в Гонконге, а понизу делают фасад в духе декораций к сочинениям господина Грибоедова. Мне это очень нравится. Непосредственно, органично и решение простое: вверху по-одному, а внизу по-другому. Как где нужно, так и строим. Поближе к мостовой — «Горе от ума», а в небесах — «2001 год в Сингапуре». Всегда так делали. Какой честный купец в прежние годы блины со сметаной сотерном не запивал. Чудесное было время, и противиться возрождению традиций неправильно, неблагонамеренно и неразумно.

Некоторые люди с большой настойчивостью требуют от архитектуры «вкуса», да еще цивилизованного, а то и соблюдения каких-то неведомых законов, например об охране исторических памятников. Господа, да ведь мы не те, что ломают, — мы заново строим. Следует понимать. А если некоторые вещи слишком новыми получаются, то ничего — постареют, не одним днем живем. Да и что такое «хороший вкус», определить трудно. Важно, чтобы просторно было и всем ясно, что у строящегося банка денег довольно. Остальное само приложится. У нас в Замоскворечье издавна так думали, и еще господин Островский все это на театре представил. Удивляться нечему.

Если серьезно, то в Москве странности не странны. Непобедимое разнообразие и приятная несуразность извечно были главными чертами облика нашего города. Это отмечали все путешественники и в XV, и в XVIII веках: итальянцы, шотландцы, персы, каждый, кто приезжал в русскую столицу. Нельзя сказать, что не предпринимались усилия для установления порядка, единообразия и цивилизованности. Государь император Петр Великий больше 20 указов издал, грозил на галеры ссылать тех, кто мостовую перед домом не очистит и неподобающие заборы не сломает. Екатерина Великая повелела и новый план города, бульварами украшенного, сделать, и фасады «правильной архитектуры» в Управе благочиния согласовывать. И ведь все зря. Павел I при всей своей строгости тоже ничего не достиг. Только Наполеон Бонапарт с графом Ростопчиным совершили радикальное преобразование — спалили город к черту. Появилась возможность придать Москве цивилизованный облик и даже единый стиль. «Пожар способствовал ей много к украшенью», — было сказано тогда же одним из грибоедовских персонажей. Только недолго продержалась цельная и во всем «правильная» архитектура: лет 30, а потом все началось заново. Домов стали строить все больше, и порой уж совсем без всякого вкуса. Судьба такая у Москвы.

Может, лучше будет, если мы оставим город в покое? Он сам все сделает «правильным» — то есть своим, таким, как угодно странной московской жизни с ее мощью и дикостью, богатством и иррациональностью. Совершенно ясно, что любые европейские или дальневосточные «нормы» потонут в причудливой фактуре великого русского города.

Формы города создает сама история. Причем не та, о которой потом будут писать в учебниках, а подлинная история каждодневной жизни, которая всегда забывается, оставаясь, правда, в мостовых, карнизах, зданиях, всегда говорящих правду о своем времени, каким бы оно ни было.

Дмитрий Швидковский

Мытарь, упырь и пр.

Первые «малобюджетные фильмы» Киностудии Горького

Юрий Гладильщиков

СИНЕФИЛИЯ

В нашем кинематографе начался подъем. А был, как помните, съезд. Прошлой зимой отечественные премьеры можно было пересчитать по пальцам. Теперь же снимают (или уже сняли) очередные картины практически все режиссеры, чьи имена приятны слуху киноманов-оптимистов. И давние классики, и лидеры 30-летних: Алексей Герман, Глеб Панфилов, Никита Михалков, Карен Шахназаров, Николай Досталь, Роман Балаян, Валерий Тодоровский, Александр Хван, Алексей Балабанов, Сергей Урсуляк etc.

ОЛЕГ ФОМИН В РОЛИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА-СУПЕРМЕНА В СВОЕМ ФИЛЬМЕ «МЫТАРЬ»

ЦЕНТРОМ «НАШЕГО СВЕРХНОВОГО КИНО» стала Киностудия Горького (не «имени...», а просто «Горького»: она теперь называется именно так). Ее 30-летние хозяева во главе с Сергеем Ливневым затеяли «проект малобюджетного кинематографа». Как рассказывают постановщики, денег им дают в обрез, так что собственную квартиру (на сэкономленные от съемок рубли) не отремонтируешь, но все довольны. Количество изготавливаемых фильмов не поддается исчислению. Средний возраст режиссеров — те же тридцать. Много дебютантов. Студия наладила агитацию и пропаганду не хилее большевистской: рассылает по редакциям еженедельный бюллетень с подробной информацией о новинках. Позитивные сведения о закисшем отечественном кино нужны всем. В итоге газеты и журналы заполнены сейчас сообщениями исключительно о студии Автора Слова «Мать».

Только что в Москве (кинотеатр «Художественный») и Петербурге («Ленинград») прошел фестиваль Киностудии Горького, явивший четыре фильма из ее «первого пакета».

Малобюджетники Киностудии Творца Варваров и Врагов ничем не удивляют (неожидан лишь один из них). Какими именно они окажутся, можно было предсказать безошибочно. Это не столько кино, сколько игра в кино. Впрочем, профессиональная и увлекательная. Три из четырех фильмов — триллеры. Два из них — почти ужастики. Фильмы подобного происхождения на Западе относят к «по-мо», имея в виду не постмодернизм как таковой, а постмодернистские забавы, взаимодействие с канонами и штампами жанров, доставляющее несомненное удовольствие прежде всего самим членам съемочной группы. Кровь плюс трупы плюс ирония плюс попытки всерьез испугать плюс туманные социально-философские обобщения плюс стильно и попсово (как в клипах) выстроенные кадры.

Легко понять, что — при всем обилии манков для молодого «поточного» зрителя — это кино не массовое, а скорее авторское. Фестивальное. Самовыраженческое. Авторы почти всех лент утверждают, будто ориентировались на кассу, «на народ», но дурят самих себя. Отметим и то, что эти фильмы сделаны принципиальными «западниками» — они соотносятся не с советским кино 60—70-х, а с недавними работами 20—30-летних датчан, немцев, шведов, американцев, которые на первый взгляд продолжают великое (всем осточертевшее) дело Тарантино—Родригеса, но в действительности уклоняются в стороны. Самые разные.

Чтобы дать представление о «наших сверхновых» фильмах, их лучше не рецензировать, а просто пересказать.

«Упырь» Сергея Винокурова по сценарию Сергея Добротворского

Профессиональный истребитель вампиров приезжает во вневременной захолустный город, в котором шла война банд, и банда упырей одолела банду воров в законе. На улицах ни души: классическая ситуация вестерна, когда местные жители боятся покидать свои дома. Пустынные окрестные пейзажи словно бы поджидают Клинта Иствуда. Музыка группы TEQUILAJAZZZ напоминает то гитарные переливы Нила Янга из «Мертвеца» Джима Джармуша, то энергичный металл из стебных триллеров Роберта Родригеса. Естественно, герой-одиночка расправляется со всеми упырями, загнав в грудь каждому по осиновому колу. Все боевые сцены выстроены идеально, что для нашего кино редкость. Хохм много, но они заметны лишь посвященным. Нетрадиционен финал: так и не понятно, кто же именно — главный упырь или человек — победил в решающей схватке и уехал из глуши в большой мир. Но это, в общем, и не важно, потому что, как вдруг выясняется (это еще одна нетрадиционность), бились не Добро со Злом, а зло со злом. Бились двойники. Вампирский мир не инфернальный, а всего лишь параллельный жестокому человеческому. Сражение между двумя мирами — это разборка с целью установить монополию.

«Змеиный источник» Николая Лебедева

Практикантка из пединститута приезжает

В ОДНОЙ ИЗ ТРЕХ НОВЕЛЛ «СТРАННОГО ВРЕМЕНИ» СЫГРАЛА СВОЮ ПОСЛЕДНЮЮ КИНОРОЛЬ ЕЛЕНА МАЙОРОВА

во вневременной (современный лишь по внешним приметам) захолустный город, где, как выясняется, давно орудует маньяк, зверски убивающий красивых девушек. Если в «Упыре» ужастик западноевропейского типа слит с чисто американским вестерном, то в «Змеином источнике» он погружен в условно провинциальную (точнее, условно литературную) Вообще-Россию, где вполне естественно выглядели бы Кабаниха и Кулыгин-Кулибин, а герои говорят о возвышенном. Соединение Островского и пугающего отврата, несмотря на всех реальных чикатил, не должно бы казаться органичным, но степень условности высока, а большинство кадров — ночные и туманные, так что, в общем, все ничего.

Фильм переполнен социальностью: маньяк убивает якобы потому, что стремится к власти. Сам режиссер уверяет, что снимал «о нашем обществе, о природе диктатуры» и пр. Но социальные обобщения банальны и нужны фильму как корове седло. Зато кто маньяк, по ходу дела догадаться трудно. Название обманывает: фильм не имеет к Бергману (ни к «Девичьему источнику», ни к «Змеиному яйцу») никакого отношения.

«Мытарь» Олега Фомина по сценарию Ивана Охлобыстина

Лав-стори пополам с «мягким» боевиком и притчей. Мытарь (так когда-то именовали сборщиков налогов) — гениальный сотрудник налоговой инспекции, интеллектуал с магическим даром предвидения, лихой драчун, маргинал, ценящий свободу и раз в год уходящий в плановый запой — короче, крутой свободный мужчина, которым мечтал бы стать любой мальчик-гуманитарий. Мытаря, у которого в прошлом несчастная любовь, просят поохранять красавицу дочь серьезного бизнесмена, и он ее, разумеется, спасает и покоряет. Критики-женщины говорят, что это фильм-саморазоблачение, поскольку авторы продемонстрировали собственную инфантильность. И впрямь: полный набор инфантильных мечтаний — о приключениях, подвигах, любви, неопытной и послушной девочке-кукле, которая будет заглядывать тебе в рот, о реванше над прежней возлюбленной, которая тебя бросила, но еще о том пожалеет. Главную роль должен был играть Охлобыстин, но сыграл в итоге сам Фомин, настолько (почему-то) старавшийся подделаться под Охлобыстина, что опоздавшие в зал зрители поначалу обознались. При всем том фильм выстроен, качествен, а если учесть, что именно мальчики — главные потребители кинопродукции, то имеет шансы в прокате.

«Странное время» Натальи Пьянковой

Самый серьезный (и ни на что не похожий) фильм «первого пакета». Уход в иную плоскость: фильм *про это*. Капустник на тему всемирного тяготения полов. Все мы (по мысли 30-летних создателей ленты) мыслим и говорим фразочками-цитаточками (например, из Библии или Кастанеды), спорим о судьбах мира, но единственное, что нас всерьез заботит, заставляет выискивать и использовать эффектные фразочки (дабы что-либо понять в себе или произвести впечатление на других), единственное, что служит источником истинных стремлений, трагедий, юмора, переживаний, — *это*. В отличие от западных лент подобного толка, «Странное время», во-первых, не зациклено на фрейдизме, а во-вторых, посвящено исключительно взаимоотношениям мужчин и женщин. Все три новеллы фильма чуточку анекдотичны и напоминают о «Декамероне». Основной смысл (если мы трактуем верно) в том, что на месте каждого (каждой) мог бы оказаться каждый (каждая). Нет и не может быть ни измен, ни предательств, поскольку все когда-то предопределилось в раю, где были мужчина, женщина, змей и яблоко. *Он* и *Она*, встретившись в одной из новелл, не могут вспомнить, *было* между ними или нет, но оба уверены, что *было*, и оба правы: не важно, с кем именно у тебя *было*. Коли *это* в принципе *было*, смело считай, что *было* со всеми. Все — взаимозаменимы. Прямо как в притче из древнерусской «Повести о Петре и Февронии»: речная водица с одного борта ладьи на вкус такая же, как и водица с другого борта (точно так же одинаково и женское естество).

Резюме. При всей внешней незамысловатости фильмы студии Отца Дела Артамоновых выглядят манифестом поколения. Это не значит, что все последующие картины будут такими же (в планах — самое разное). Но это (если суммировать речи идеологов проекта) — что-то типа необходимой профессиональной разминки перед более серьезными акциями. Не зря вокруг проекта, как говорят в подобных ситуациях, «объединились лучшие силы поколения»: кроме упомянутых, тот же Валерий Тодоровский (делая свою картину «Страна глухих», он одновременно был про-

дюсером «Змеиного источника»), Евгений Миронов, Рената Литвинова, Сергей Виноградов, Дмитрий Марьянов, Алексей Серебряков, Бахыт Килибаев, Сергей Тарамаев и многие другие, чьи имена уже стали знаковыми. Симптоматично и то, что идеологи «малобюджетного кино», вроде бы порывая с советскими традициями 60 — 70-х и поворачиваясь лицом к триллеру и Западу, привлекают знаковых актеров других поколений. Снялись и снимаются: Михаил Ульянов, Вячеслав Тихонов, Олег Ефремов, Николай Олялин, Ольга Остроумова, Наталья Андрейченко, Михаил Глузский, Лев Борисов, Александр Пороховщиков, Юозас Будрайтис. Смысл прочитывается однозначно: мы не порываем с традицией, а лишь видоизменяем ее в соответствии с современными тенденциями. Именно здесь и сейчас заваривается то будущее российское кино, в котором новизна форм, тем и жанров соединится с лучшими традициями прошлого.

Этот *процесс роста* хочется считать естественным. Студии стыдиться нечего. Ни одного фильма — безусловно провального. Ни одного — непрофессионального. Во всех — типажи (наше кино прежде славилось типажами, но в последние годы они вымерли). Почти все фильмы вторичны по отношению к западным, зато энергетичны. Так (авось) победим.

МУЗЕИ

Конкурс на лучший европейский музей 1998 года

По данным Европейского музейного форума, в Европе ныне действуют 35 тысяч музеев. Более чем две трети из них были созданы после 1950 года. Несмотря на экономические трудности, общее число музеев в Европе ежегодно увеличивается на 3 процента. Каждый год европейские музеи посещают около 500 миллионов человек. Во многих странах число посетителей музеев превосходит число посетителей футбольных матчей.

На прошлой неделе пятнадцать человек собрались в Страсбурге, чтобы решить, какой музей станет «лучшим европейским музеем 1998 года». Но они договорились держать свое решение в тайне до июня, когда на торжественной церемонии будет объявлено имя музея номер один. Устроитель конкурса — Европейский музейный форум (ЕМФ), действует под эгидой Совета Европы. Самым известным начинанием ЕМФ является конкурс, который проводится уже в течение двадцати лет. За это время в нем участвовали музеи всех стран Европы, кроме России. Но вот, наконец, наша страна стала членом Совета Европы и российские музеи включились в соревнование с западными. Из 60 кандидатов, претендующих на звание «лучшего европейского музея», 7 — из России.

Обычно в конкурсе участвуют недавно созданные музеи или те, которые за последние два-три года радикально перестроили свою деятельность. Однако все три московских кандидата — Третьяковка, Дарвиновский и Палаты в Зарядье — являются патриархами российской музейной сцены (так же как и Владимиро-Суздальский музей-заповедник). И хотя все московские соискатели — музеи традиционные, они пытаются развивать современные формы общения с публикой. Дарвиновский, например, решительно прокладывает путь в Интернет. Вниманию посетителей Третьяковки предлагаются не только шедевры русского искусства, но и целая сеть магазинов, кафе и даже церковная служба. А в Палатах бояр Романовых создана первая в России (хотя и не новая для Европы) подземная археологическая экспозиция.

МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР В КРАСНОЯРСКЕ ПОКАЗЫВАЕТ ЖИЗНЬ СИБИРСКОГО ГОРОДА ДО РЕВОЛЮЦИИ

По правилам, кто-нибудь из 15 членов международного жюри должен посетить музей, подавший заявку на конкурс. В нашу страну приехали директор Дома немецкой истории в Бонне Херман Шефер и директор Музея науки и техники в Манчестере Патрик Грин. Они осмотрели московские музеи, а затем подданный английской королевы отправился в Сибирь, где находятся еще три музея, вступивших в конкурсную борьбу.

В городе нефтяников Ноябрьске, где средний возраст жителей составляет 28 лет, музей города преобразовали в Детский музей — пока единственный во всей России. Здесь не действует правило «руками не трогать», наоборот, надо все трогать, вертеть, а иногда даже нюхать и пробовать на вкус. В музее можно сидеть на полу, рисовать, играть, примерять взрослую одежду, доставая ее из бабушкиного сундука или старого платяного шкафа. «В Европе детские музеи не в новинку, — сказал Патрик Грин. — Но ноябрьцы проявляют чудеса изобретательности. За короткое время они сумели добавить к европейскому опыту массу собственных находок».

Самый северный из участников конкурса — Ямало-Ненецкий музей в Салехарде. Внимание Патрика Грина привлек раздел о строительстве железной дороги Салехард — Игарка, которую начиная с 1948 года прокладывали по тундре заключенные. После смерти Сталина этот очередной «проект века», унесший несметное число человеческих жизней, бросили, не закончив. Неудивительно, что эта экспозиция — одна из лучших в России экспозиций по истории ГУЛАГа — произвела на европейца, путешествующего в поисках необычных музейных сюжетов, сильное впечатление.

Экзотической показалась гостю из Англии и ленинская экспозиция Музейного центра в Красноярске. Впрочем, и для жителей России это уже почти экзотика. Сам Музейный центр, унаследовавший здание музея Ленина и сохранивший в назидание потомкам часть его экспозиции, является учреждением необычным. Два года назад здесь стали проводить музейные биеннале (Итоги № 42), а затем появились ассоциация, журнал, семинары, короче говоря, все то, что составляет инфраструктуру музейной профессии и чего так всегда не хватало в России.

«Все музеи, которые я видел в России, — сказал Патрик Грин на пресс-конференции в Красноярске, — неслучайные кандидаты на конкурсе. Им есть, чем удивить Европу». В самом деле, два года назад победителем стал блестящий и богатый Олимпийский музей в Лозанне, зато год назад — скромный Музей румынского крестьянства в Бухаресте. В 1997 году лучшим музеем Европы был назван Музей анатолийских цивилизаций в Анкаре. Присуждая награду, эксперты оценивают не только коллекции и экспозиции, но и «атмосферу» музея, личность директора и то, как музей служит своему городу и своей публике.

Торжественная церемония вручения наград состоится в этом году в Греции, на острове Самос. На нее приглашены все участники конкурса. Вначале пройдет трехдневный семинар, где — еще не зная результатов — каждый сможет представить коллегам свой музей, и только после этого станет известно, кто в этом году взойдет на музейный Олимп. Победитель получит своего рода переходящее красное знамя — небольшую скульптуру Генри Мура, которой он сможет распоряжаться в течение года. Из того же списка кандидатов будет выбран еще один музей, которому будет вручена скульптура Хуана Миро — ежегодный приз Совета Европы «за вклад в развитие европейской идеи». Еще шесть музеев будут отмечены специальными премиями. Вручать награды будет королева Бельгии Фабиола, которая является патроном Европейского музейного форума. Кроме символических наград, победителям будет выдана денежная премия. ■

Михаил Гнедовский

ОПЕРА

Концерт Ренаты Скотто

Большой зал консерватории, Москва

Те, кто слышал знаменитую итальянскую певицу Ренату Скотто 33 года назад в привезенной в Москву на гастроли театром Ла Скала «Лючии ди Ламмермур» Доницетти, не боялись разочарований. Для них все в нынешнем концерте Скотто было гениальным. Часть слушателей выразила свои восторги способом, какой удается наблюдать в консерватории крайне редко: трижды устроив овацию стоя. А крики grandissimo, bravissimo и тому подобное звучали так энергично, будто дело происходило в Италии, а не в России. Однако еще до антракта из зала потянулся тонкий «ручеек» слушателей, тихо покидавших престижное собрание. Они жаловались на фальшь и преувеличенно-театральные сценические манеры звезды. Почти все коронные высокие ноты знаменитая певица недотягивала примерно на четверть тона. Голос, оставшийся столь же свежим и чистым, как на ее эталонных записях, Скотто как раз перед высокими нотами берегла, отчего тихие нежные фразы часто превращались во вкрадчивый полушепот, скорее угадываемый, чем слышимый. Впрочем, зал простил ей подобные мелочи за редкий репертуар (кантату Гайдна «Ариадна на Наксосе», арии и песни Россини, Беллини, Пуччини, Рихарда Штрауса), за четкую дикцию (на четырех европейских языках одинаково совершенную), за обаяние, за бесценные вокальные мастер-классы, проведенные в Центре русской оперы.

Артем Варгафтик

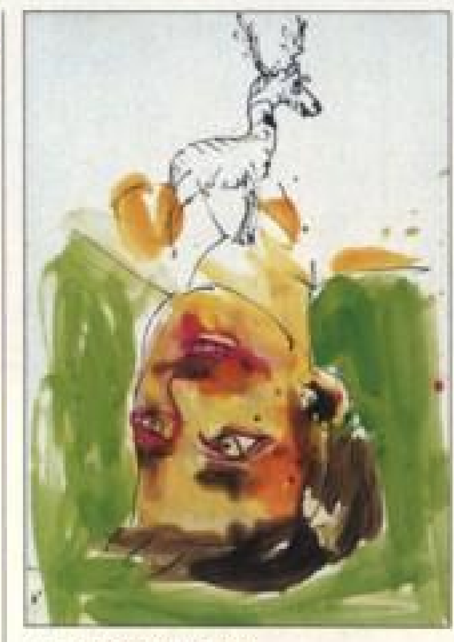
ВЫСТАВКИ

Георг Базелиц

Государственный выставочный зал «Малый Манеж»
Москва

Георг Базелиц на сегодняшний день, пожалуй, самый известный из современных немецких художников. Что подразумевает принадлежность к арт-истеблишменту, официозность и изрядную долю буржуазности. В конце концов все представленные на выставке в «Малом Манеже» работы (более двухсот листов графики, три холста и одна скульптура) взяты из собрания «Дойче Банк», который вряд ли можно заподозрить в радикально-революционных наклонностях. Но при этом «государственный художник» Базелиц всю жизнь стремился оставаться статусным радикалом и хулиганом от искусства.

Он последовательно совершил три «бархатные революции»: в начале 60-х эпатировал буржуа крайне неэстетичными холстами с изображениями непропорциональных, корчащихся в эротических муках обнаженных тел; во второй половине 60-х озадачил критиков так называемой фрактурной живописью с изображением, поделенным на сегменты, смещенные или просто перемешанные друг с другом; с 1969 года по сей день издевается над зрителями «перевернутыми картинами». В своих многочисленных манифестах, статьях и интервью Базелиц постоянно говорит о благотворности скандала для искусства, о необходимости плыть против течения и о том, что отношения художника с обществом «асоциальны»: «Художник работает вне ответственности... Контакта с публикой не существует... Картина не требует созерцания на стене». В общем, все как положено революционеру. Однако все революции Базелица скорее напоминают одну ползучую контрреволюцию, направленную против логики движения искусства XX века. Базелиц прежде всего архаист и традиционалист, влюбленный в кисть и краски, традиционную живопись, африканскую скульптуру, сюрреализм Антонена Арто и символизм Михаила Врубеля. «Театр жестокости» его ранних картин был слишком анахроничен даже для 60-х, уже отдалившихся от кошмара второй мировой. А «фрактурная живопись» и «перевертыши» вообще явились консервативной реакцией на поднимающуюся волну концептуального искусства с его холодной аналитичностью и верой в смерть картины. Переворачивая «мотив» (любимое словечко Базелица), художник мечтал приблизиться к существу картины, к самой живописи, избавленной от чужеродного и отвлекающего «содержания». В сущности, это не что иное, как обычная реанимация абстракционизма, только очень пышно обставленная. Весь эпатаж Георга Базелица заключался в том, что на излете Информеля (европейского абстрактного искусства 50-х) он демонстративно делал фигуративную живопись и «открыл для себя» абстракцию, когда искусство от нее уже устало. Базелиц вечно запаздывал на один шаг, а казалось, что принципиально идет не в ногу.

БЕЗ НАЗВАНИЯ. 1997

На нынешней московской выставке особенно чувствуется безобидность базелицевского фрондерства. Обилие серийной печатной графики (у некоторых стен можно играть в «Найди десять отличий») превращает экспозицию в выставку обоев или декоративно-прикладного искусства. Собственно говоря, таковыми смотрятся картины, рисунки, гравюры и прочие многочисленные произведения банковского бунтаря, неуемного маэстро Георга Базелица. Художника очень дорогого и престижного. ■

Федор Ромер

НАГРАДЫ

Вручение премии «Кумир»

Москва

Премию «Кумир» вручали в первый раз. Заявлена она была как «премия деловых кругов», то есть людей богатых, и обставили ее со всем возможным шиком: был арендован МХАТ, подготовлены дорогие декорации и роскошный фуршет.

Лауреаты «Кумира» выбираются так: маленькая профессиональная отборочная комиссия выдвигает номинантов: по пять мужчин и женщин в номинации «Кумир» и «Будущий кумир» и троих — «За высокое служение искусству». А потом общественное жюри из 104 бизнесменов смотрит отобранные комиссией спектакли и фильмы и голосованием выбирает лауреата. Таким образом, наверное, можно было бы узнать вкусы новых русских, если бы чистота эксперимента не была нарушена: номинантов все-таки выдвинули профессионалы. Практически все номинанты уже выдвигались на другие премии за те же самые роли, а кое-кто их даже и получили.

Впрочем, некоторые бизнесмены, не согласившись с решением большого жюри, решили дать премии своим кумирам самостоятельно. Генеральный директор РАО ЕЭС России что-то вручил Михаилу Филиппову (которого не было среди номинантов) за сериал «Петербургские тайны», Вячеслав Костиков из «Медиа-Мост» наградил «тарелкой» НТВ-плюс и конвертом с деньгами председателя оргкомитета премии Алексея Баталова. Одна высокопоставленная дама, волнуясь, рассказала со сцены сидящей в зале Наталье Теняковой, что в юности ходила на все ее спектакли. Дама была в роскошном манто: «Эти меха пустяки по сравнению с теми, которые мы приготовили для вас», — сказала она актрисе.

ФИРС (ЕВГЕНИЙ СТЕБЛОВ) И **МИХАИЛ-АРХАНГЕЛ** (СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ) **ВЕДУТ ЦЕРЕМОНИЮ НАГРАЖДЕНИЯ**

Во всей этой акции не было надменности богачей, подающих бедным актерам. Скорее наоборот. Было желание людей, воспитанных на советском кино и театре, став богатыми, не забывать о своем бедном, но духовном прошлом и как-то приобщиться к этому волшебному миру: устроить праздник, дать денег, в конце концов рядом постоять. «Быть хорошей актрисой становится выгодно», — весело говорила после праздника Тенякова, примеряя белое с золотом манто.

Само праздничное действо по странному произведению Петра Гладилина на темы «Вишневого сада» в постановке Владимира Хотиненко было, впрочем, чудовищным, несмотря на китчевое роскошество оформления, золотую лепнину, плывущие облака и ангелов с золотыми крыльями и трубами. Единственная забавная идея спектакля-награждения состояла в том, что каждому лауреату следовало сыграть маленький кусочек своей роли.

Само награждение комментировать не имеет смысла: кого любят, тому и дали. Нелепы только заклинания оргкомитета, что награждается не вообще актер, а за конкретную роль. Ясно ведь, например, что Татьяна Васильева — кумир и достойна любой награды, но надо мало ее любить, чтобы уверять, что роль Альдонсы для нее лучшая. Да и Евгений Миронов — актер отличный, но в пьесе по Радзинскому, за которую он награжден, играть ему особенно нечего. Полина Кутепова сыграла Верочку в «Месяце в деревне» прекрасно, но она актриса уже состоявшаяся, хотя и молодая. Странно называть ее «будущий кумир». Ну а то, что Сергей Безруков — «будущий кумир», ясно даже, когда он ничего не играет, а ковыряет в носу — такие в нем энергия и обаяние.

За «Высокое служение искусству» наградили Лидию Смирнову, Михаила Глузского и Вячеслава Тихонова — и это тоже справедливо. «Премия деловых кругов», кроме золотой звезды, естественно, имеет и денежную часть. Правда, размер ее не разглашался, сказали только, что это будет «очень солидная сумма», и номинанты тоже не уйдут с пустыми руками. По слухам, «взрослые» «Кумиры» — около 10 тысяч долларов, а «детские» немного меньше. Это, конечно, большие деньги, но не настолько больше, чем прочие актерские премии, чтобы так важничать. ■

Дина Годер

РЕКОМЕНДУЕМ

С 1 декабря в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина открыта выставка **«Немецкое и австрийское искусство XIX века»**. Представлены произведения из отечественных и немецких музеев.

1 декабря в Театре имени Маяковского в рамках фестиваля **«Учитель и ученики»**, посвященного юбилею Андрея Гончарова, пройдет спектакль Якутского академического театра имени П. Ойунского **«Желанный голубой берег мой»** по Чингизу Айтматову в постановке **Андрея Борисова**. Эта одна из лучших постановок 80-х уже объездила весь мир. **5 декабря** тоже на сцене Маяковки состоится премьера нового спектакля того же Борисова — **«Король Лир»**. Москвичи станут первыми его зрителями.

2 декабря в Большом зале Московской консерватории выступит легенда мирового джаза пианист и композитор **Дейв Брубек.**

5 декабря в Третьяковской галерее на Крымском валу открывается выставка **Михаила Врубеля** из собрания Третьяковки, московских музеев и частных коллекций.

8 декабря в Концертном зале имени Чайковского состоится **Вечер памяти Павла Флоренского.** В программе сочинения Баха, Моцарта, а также первое исполнение псалмов Ипполитова-Иванова и Ляпунова. Участвуют солисты Большого театра **Наталья Ерасова, Людмила Тогушева, Наталья Шамеева,** хор Троице-Сергиевой лавры, хор **Владимира Минина** и камерный состав оркестра **Михаила Плетнева**.

ЛЕКАРЬ А

SCRABBLE

Позиция на доске такая, что выставить имеющийся у вас набор простым приставлением букв к началу или концу слова вряд ли удастся. Придется выстраивать комбинации так, чтобы «новые» буквы увязывали в один узел сразу несколько «старых» слов. И в данной задаче такая возможность есть. Попробуйте найти ход, при котором ЛЕКАРЬ, про которого известно только то, что имя его начинается на «А», будет утилизирован весь без остатка. По нашим расчетам это должно дать не менее 149 очков, хотя, может быть, вам удастся набрать и большую сумму. Но даже если этот вполне неплохой результат не будет превзойден, огорчаться не следует — позиция-то на самом деле тяжелая. ■

Задача №42

Попробуйте выставить все имеющиеся буквы.

Л₂ Е₁ К₂ А₁ Р₂ Ь₅ А₁

Решение задачи №42

d12↓ РУСАЛКА
(15+7 за слово из семи букв x2=44 очка)
e13↓ БАРЬЕР
(15+6 за слово из шести букв=21 очко)
g9→ КОМАР (8 очков)
h6→ КАРАТЕЛЬ
(18+8 за слово из восьми букв=26 очков)
h6↓ КОДА (6 очков)
i9→ ПАРКЕТ (11+6 за слово из шести букв=17 очков)
k5→ НАВЕС (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 149 очков.

Против правил

ПРЕФЕРАНС

Каждый игрок знает, что один из самых распространенных типов взятки на игре — взятка на фоску в отыгранной масти. Подчас эти так называемые маленькие более надежно гарантируют взятки, чем тузы. Именно поэтому длинная (четыре и более карт) масть представляет большую ценность, чем короткая и сильная. Например, имея на руках ♠Т, К, Д, +, +, ♣Т, К, Д, +, +, ♦Т, К — при чужом ходе в снос нужно отправить именно туза и короля бубен и заказать девять пик, поскольку достаточно высока вероятность такого фантастического расклада, когда в одной руке ренонс треф, а в другой — нет бубен, при котором вы не возьмете девять взяток из-за двойного забития. Впрочем, при игре «втемную» не избежать сложностей, и в прошлом номере мы достаточно подробно рассматривали нетривиальный способ розыгрыша длинной некозырной масти ходом с маленькой при наличии туза.

Однако бывают случаи, когда игрок добровольно отказывается от всех «выгод», которые сулит длинная масть. Рассмотрим для примера следующий расклад: ♠К, Д, +, +, ♣Т, К, Д, ♦Т, К, Д, ♥К, Д. Отличная, сильная карта. Достаточно, кажется, отправить в снос марьяж червей и заказать...

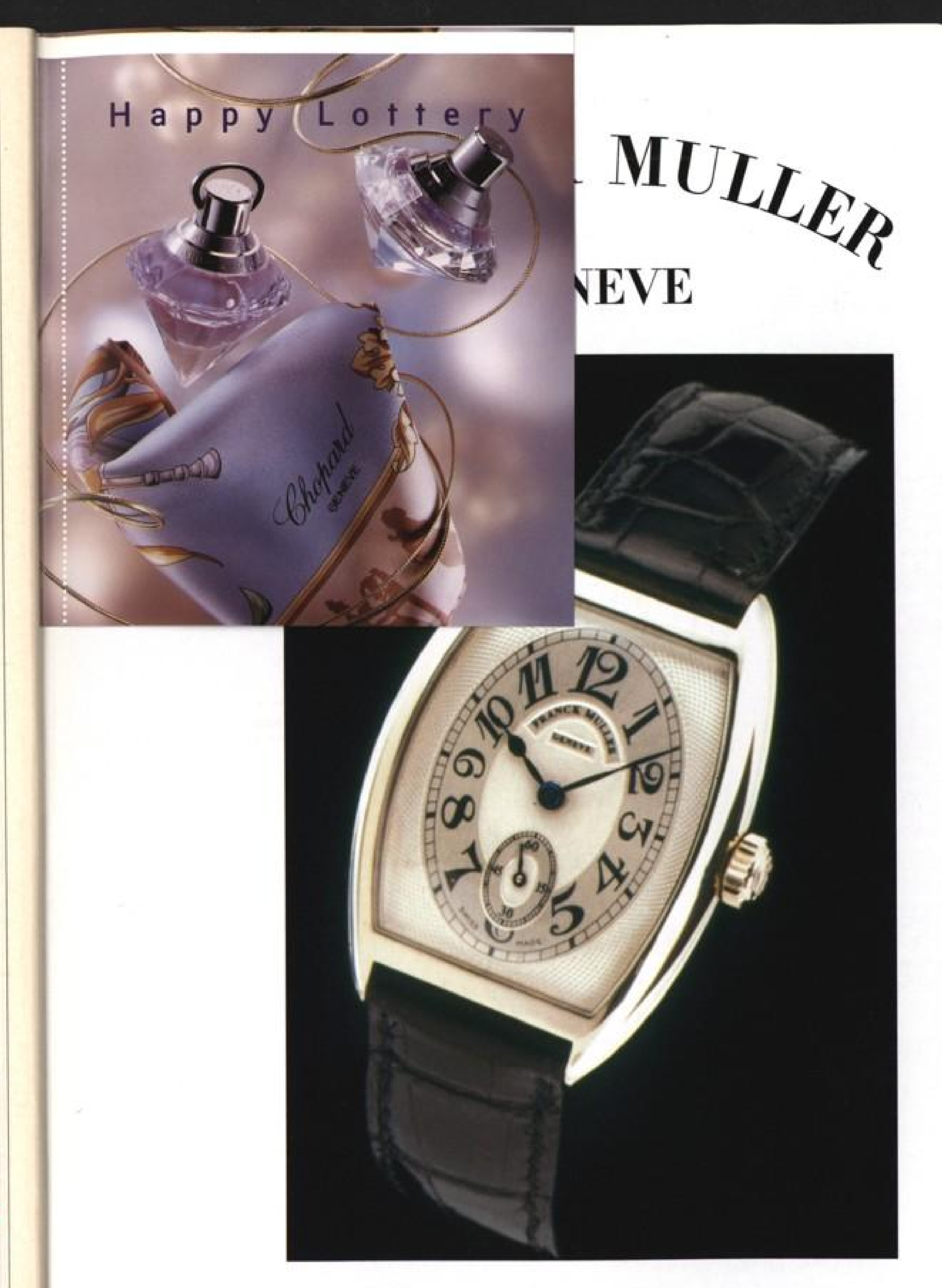
А вот тут и начинаются проблемы: со своего хода представляется допустимым заказывать восемь пик (вы проиграете, только «нарвавшись» на четыре пики в одной руке), а с чужого хода? Стоит соперникам вистовать «втемную» и первым ходом попасть в козыря, как дальнейший розыгрыш козырей даже при умеренно неблагоприятном раскладе (третий туз пик) приводит к тому, что вистующие опережают вас в козырях. Исход игры зависит теперь от числа червей в руке с козырным вистом, и, если их больше трех, семи взяток вам не видать. Если же не пытаться разыгрывать козырей, а идти в трефу или бубну, то остается опасность, что ваши фигуры забьют неиграющими козырями и вас опять посадят. Выход из этого затруднительного положения оказывается в сносе от длинной масти — если вы снесете две маленькие пики и закажете 7БК, то гарантируете себя от всяких неожиданностей.

Гораздо менее очевидно, что сносить фоски пик нужно и при своем ходе. Только в этом случае вы можете выиграть восьмерную без козыря при любом раскладе, тогда как, играя восемь пик, вы проигрываете при четырех козырях на одной руке. После открытия карт обнаружится один из двух возможных вариантов. Если оба туза лежат на одной руке, тогда вы начинаете разыгрывать ту масть, в которой у вистующих второй туз, если тузы третьи, то ходами в трефу или бубну вы неизбежно вынудите вистующих оставить какого-нибудь туза вторым. Если же тузы лежат на разных руках, то ход в пику снимает все проблемы, поскольку с учетом пик, отправленных в снос, у вистующих не будет возможности передаться на руку с отыгранной пикой, когда вы будете разыгрывать марьяж червей. Согласитесь, и снос, и заказ — весьма эффектный способ избежать опасностей пусть даже маловероятного неблагоприятного расклада. ■

Страница Дмитрия Генина.

Решение задачи №43

Ни попытка сюркупа в бубне, ни розыгрыш трефы сверху не дают результата.
1) ♣В, 8, К; 2) ♥Т, 9, 7; 3) ♥8, В, 10; 4) ♣7, Т, Д; 5) ♣9, ♠К, ♣Т; 6) ♠В, 7, Д; 7) ♦Т, 8, К; 8) ♥Д, ♦10, ♥К; 9) ♠10, 9, ♦В; 10) ♣10, ♠8, ♦Д — пять взяток.

ЛЕКАРЬ А

SCRABBLE

Позиция на доске такая, что выставить имеющийся у вас набор простым приставлением букв к началу или концу слова вряд ли удастся. Придется выстраивать комбинации так, чтобы «новые» буквы увязывали в один узел сразу несколько «старых» слов. И в данной задаче такая возможность есть. Попробуйте найти ход, при котором ЛЕКАРЬ, про которого известно только то, что имя его начинается на «А», будет утилизирован весь без остатка. По нашим расчетам это должно дать не менее 149 очков, хотя, может быть, вам удастся набрать и большую сумму. Но даже если этот вполне неплохой результат не будет превзойден, огорчаться не следует — позиция-то на самом деле тяжелая.

Против правил

ПРЕФЕРАНС

Каждый игрок знает, что один из самых распространенных типов взятки на игре — взятка на фоску в отыгранной масти. Подчас эти так называемые маленькие более надежно гарантируют взятки, чем тузы. Именно поэтому длинная (четыре и более карт) масть представляет большую ценность, чем короткая и сильная. Например, имея на руках ♠Т, К, Д, +, +, ♣Т, К, Д, +, +, ♦Т, К — при чужом ходе в снос нужно отправить именно туза и короля бубен и заказать девять пик, поскольку достаточно высока вероятность такого фантастического расклада, когда в одной руке ренонс треф, а в другой — нет бубен, при котором вы не возьмете девять взяток из-за двойного забития. Впрочем, при игре «втемную» не избежать сложностей, и в прошлом номере мы достаточно подробно рассматривали нетривиальный способ розыгрыша длинной некозырной масти ходом с маленькой при наличии туза.

Однако бывают случаи, когда игрок добровольно отказывается от всех «выгод», которые сулит длинная масть. Рассмотрим для примера следующий расклад: ♠К, Д, +, +, ♣Т, К, Д, ♦Т, К, Д, ♥К, Д. Отличная, сильная карта. Достаточно, кажется, отправить в снос марьяж червей и заказать...

А вот тут и начинаются проблемы: со своего хода представляется допустимым заказывать восемь пик (вы проиграете, только «нарвавшись» на четыре пики в одной руке), а с чужого хода? Стоит соперникам завистовать «втемную» и первым ходом попасть в козыря, как дальнейший розыгрыш козырей даже при умеренно неблагоприятном раскладе (третий туз пик) приводит к тому, что вистующие опережают вас в козырях. Исход игры зависит теперь от числа червей в руке с козырным вистом, и, если их больше трех, семи взяток вам не видать. Если же не пытаться разыгрывать козырей, а идти в трефу или бубну, то остается опасность, что ваши фигуры забьют неиграющими козырями и вас опять посадят. Выход из этого затруднительного положения оказывается в сносе от длинной масти — если вы снесете две маленькие пики и закажете 7БК, то гарантируете себя от всяких неожиданностей.

Гораздо менее очевидно, что сносить фоски пик нужно и при своем ходе. Только в этом случае вы можете выиграть восьмерную без козыря при любом раскладе, тогда как, играя восемь пик, вы проигрываете при четырех козырях на одной руке. После открытия карт обнаружится один из двух возможных вариантов. Если оба туза лежат на одной руке, тогда вы начинаете разыгрывать ту масть, в которой у вистующих второй туз, если тузы третьи, то ходами в трефу или бубну вы неизбежно вынудите вистующих оставить какого-нибудь туза вторым. Если же тузы лежат на разных руках, то ход в пику снимает все проблемы, поскольку с учетом пик, отправленных в снос, у вистующих не будет возможности передаться на руку с отыгранной пикой, когда вы будете разыгрывать марьяж червей. Согласитесь, и снос, и заказ — весьма эффектный способ избежать опасностей пусть даже маловероятного неблагоприятного расклада.

Страница Дмитрия Генина.

Решение задачи №43

Ни попытка обрхута в бубне, ни розыгрыш трефы сверху не дают результата. 1) ♣8, 8, К; 2) ♥Т, 9, 7; 3) ♥8, 8, 10; 4) ♠7, Т, Д; 5) ♠9, ♠К, ♠Т; 6) ♣8, 7, Д; 7) ♦Т, 8, К; 8) ♣Д, ♦10, ♥К; 9) ♥10, 9, ♦8; 10) ♠10, ♠8, ♦Д — пять взяток.

А А АРОМАТ
NESCAFÉ®
GOLD
Насыщенный аромат кофе из банки Нескафе Голд. Отборные кофейные зерна со знаменитых плантаций мира тщательно обжариваются до золотистого цвета, что придаст Нескафе Голд особый изысканный аромат и крепкий вкус свежеприготовленного кофе.
Мы обошли мир в поисках золота – Нескафе Голд